

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный университет иностранных языков

TRANSLATIO IN MERITIS 2025

VIII РЕСПУБЛИКАНСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕРЕВОДА И ПРАКТИКУЮЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ
«TRANSLATIO IN MERITIS: ОТ ОБУЧЕНИЯ – К ПРАКТИКЕ»

(с международным участием)

Сборник материалов научных докладов

Минск
БГУИЯ
2025

УДК 81'25(63)
ББК 81.057+95.4
Т 654

Рекомендован Редакционным советом Белорусского государственного университета иностранных языков. Протокол № 5/79 от 19.11.2025 г.

Редакционная коллегия: Е. В. Беланович (*ответственный редактор*), Е. Г. Карапетова.

Рецензенты: зав. кафедрой теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций БГУ, кандидат филологических наук, доцент *Никитенко Т. В.*; зав. кафедрой фонетики и грамматики немецкого языка БГУИЯ, доктор филологических наук, доцент *Сытько А. В.*

Т 654 **Translatio in meritis** : сб. мат-ов науч. докл. по итогам VIII Республиканского научно-практического Форума преподавателей перевода и практикующих переводчиков «Translatio in meritis: От обучения – к практике» (с международным участием), Минск, 11 апр. 2025 г. / редкол.: Е. В. Беланович (отв. ред.), Е. Г. Карапетова и др. – Минск : БГУИЯ, 2025. – 81 с.

ISBN 978-985-28-0335-9

В сборник включены материалы научных докладов по итогам VIII Республиканского научно-практического Форума преподавателей перевода и практикующих переводчиков по актуальным вопросам лингвистического перевода, проведенного 11 апреля 2025 года. В статьях представлен широкий спектр общих и частных лингвистических исследований в области устного, письменного и жестового перевода, лингводидактики перевода.

Предназначен для лингвистов, специалистов в области перевода, студентов и магистрантов гуманитарных специальностей.

УДК 81'25(63)
ББК 81.057+95.4

Электронная версия издания доступна
в электронной библиотеке БГУИЯ
по ссылке e-lib.bsuf.by/ или по QR-коду

ISBN 978-985-28-0335-9

© УО «Белорусский государственный
университет иностранных языков», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Беднарская Г. Г., Захарова-Саровская М. В.</i> Адаптация метода параллельного перевода к современным условиям преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.....	6
<i>Блудова А. М.</i> Стресс в деятельности переводчика-синхрониста.....	8
<i>Буко У. Д.</i> Переводческие трудности, характерные для перевода художественного фильма (на примере кинофильма «Сияние» 1980 года).....	10
<i>Гуляева Е. А.</i> Трудности организации занятия с последовательным переводом в медицинском образовании для иностранных студентов (совместные занятия).....	12
<i>Епимахова А. С.</i> Переводные соответствия в трехязычном наборе данных: тундровый ненецкий – русский – английский	13
<i>Ионова М. А., Гроховская Т. В.</i> Особенности перевода медицинских текстов с использованием хирургической лексики (на материале русского и французского языков).....	14
<i>Коканова Е. С., Пак Н. С.</i> Автоматический перевод: новые возможности и риски	16
<i>Копылова Н. А.</i> Примеры использования искусственного интеллекта в изучении иностранных языков	17
<i>Коротюк Т. С.</i> Составление программы курса «Теория и практика перевода» для студентов специальности «Международное право».....	19
<i>Любанец И. И., Копытич И. Г., Лобковская Е. А.</i> Использование аудио-визуального перевода в процессе обучения иностранному языку.....	21
<i>Маслов Ю. В., Тармими А.</i> Переводческий конкурс как многоцелевой лингводидактический инструмент	23
<i>Мерчи А. П.</i> Практическое использование систем машинного перевода при обучении переводческой деятельности	26
<i>Молибога Г. Л.</i> Особенности перевода терминов-эпонимов в английской медицинской литературе	28
<i>Науменко Н. П.</i> Вербальные и невербальные средства создания сообщений социальных сетей	29
<i>Орешина Е. Е.</i> Использование стратегии доместикации при переводе иноязычных текстов.....	31
<i>Потапова В. Ю.</i> Особенности перевода анатомических и фармацевтических терминов с русского языка на английский язык	32
<i>Разумовская Ю. М.</i> Особенности перевода текстов медицинской тематики (на материале русского и французского языков).....	34
<i>Русина Ю. Н.</i> К вопросу о трудностях перевода художественных текстов	35

<i>Святощик М. И.</i> Цифровая лингвистика и перевод в эпоху Big Data и искусственного интеллекта.....	37
<i>Селезнева И. Л.</i> Особенности перевода английской эмотивной лексики на русский язык.....	39
<i>Семенченя Р. И.</i> Особенности передачи английских эмотивных маркеров (на материале переводов рекламных постов сети Instagram)	40
<i>Тюков В. С.</i> Методы передачи культурных реалий в китайских народных сказках	42
<i>Уланова Е. Э.</i> Мультиmodalность синхронного переводчика	44
<i>Файзуллина Э. Ф., Уразбаева И. Р.</i> Перевод научных терминов на жестовый язык.....	46
<i>Ярошук М. В.</i> Репрезентация интернет-сленга при переводе.....	47

КРУГЛЫЙ СТОЛ

<i>Абжанов А. Е.</i> Особенности межкультурной языковой локализации видеоигры «Ведьмак 3: Дикая Охота»	50
<i>Абрамова Я. Д.</i> Деконструкция бинарных оппозиций как критический подход в переводоведении	51
<i>Амантай А. А.</i> Перевод каламбуров и игр слов в медиатекстах	52
<i>Бесхлебный С. К., Проскурина А. В.</i> Формирование переводоведческой компетенции у студентов-лингвистов: разработка электронного курса	53
<i>Войцеховская Е. И.</i> Функции молодежного сленга (на примере сериала “THE BOYS”)	55
<i>Каршыгына Г. Е.</i> К вопросу о приемах поэтического перевода в передаче прозы с английского на русский язык (на материале романа Харуки Мураками «Мой Любимый Sputnik»).....	57
<i>Кисляк Д. Д.</i> Технические трудности локализации игр	59
<i>Ковель Д. Д.</i> Структурно-грамматические особенности и способы перевода фразеологизмов с темпоральным компонентом (на материале английского и французского языков).....	61
<i>Колендо Е. И.</i> Разработка учебной программы по дисциплине «Академическое письмо (английский язык)» для студентов 3-го курса переводческого факультета	62
<i>Комесаренко Д.</i> Особенности перевода хоккейных терминов с английского на русский язык (на материале спортивных медиатекстов)	64
<i>Максут Д. А.</i> Локализация темы «Мир» в “Metal Gear Solid: Peace Walker” с английского на русский.....	66
<i>Мамина А. В.</i> Стратегии письменного перевода культурных компонентов	67
<i>Одинцова А. А.</i> Трудности синхронного перевода пресс-конференций и пути их преодоления	68
<i>Сармантаева А. Т.</i> Прагматические стратегии и культурные особенности при переводе корпоративных брендов в Казахстане.....	70

<i>Сидорович А. В.</i> Статистический анализ частотности употребления смыслообразующих элементов в произведении Л. Кэррола "Алиса в Стране Чудес"	71
<i>Соловьева Е. А.</i> Отражение эмоций при переводе текста на иностранный язык (на материале английского языка).....	73
<i>Толеугазин А. Т.</i> Кросс-культурный анализ перевода табуированной и чувствительной лексики в субтитрах к фильму «Форсаж 10».....	75
<i>Фалина К. В.</i> Стратегии передачи зоонимов в жанре фэнтези с английского языка на русский	76
<i>Цюй У. В.</i> Особенности перевода концепта «Вода» в контексте китайской лингвокультуры.....	79

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Беднарская Г. Г.,
Захарова-Саровская М. В.

**АДАПТАЦИЯ МЕТОДА ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА
К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Современная российская региональная высшая школа переживает непростой период своего существования, в который проявляются все признаки, соответствующие состоянию переживания кризиса (В. П. Лукьяненко, 2017). Последствия кризисных явлений ощущаются каждым участником системы высшего образования как со стороны преподавательского состава, так и со стороны студентов.

Условия, в которых происходит преподавание иностранного языка трудно назвать приемлемыми. Учебные группы доходят до сорока студентов, в некоторых вузах отсутствует первый семестр обучения, иностранный язык преподается только со второго семестра, программы в связи с удвоенным и утроенным от нормы количеством студентов не изменены, что не позволяет качественно освоить дисциплину. Кроме того, за справедливые низкие оценки преподавателю грозят жалобы от студентов в деканат/ректорат. Особенно кризис ощущается в вузах, входящих в приоритет 2030, где приветствуются не опытные преподаватели, а молодёжь до 39 лет уже с научной степенью. Таким образом, ППС после 39 лет не представляет ценности для вуза. В преподавании иностранного языка возникает необходимость поиска таких форм обучения, которые смогли бы обеспечить сохранение имеющихся со средней школы знаний и стремление к продвижению в изучении данной учебной дисциплины. Нетрудно себе представить, что при наличии 40 студентов в группе на каждого студента гипотетически может быть выделено 2 минуты 25 секунд при условии, когда преподаватель не отнимает ни одной секунды. А если преподаватель все же объясняет, комментирует, что-то демонстрирует, то на студента остается мизерное количество времени.

В таких неприемлемых условиях приходится осуществлять учебный процесс только с надеждой на будущие перемены к лучшему. Нами уже описаны методы тест-дескрип-анализа (М. В. Захарова-Саровская, Г. Г. Беднарская, 2021a, 2023) и кинофикации (М. В. Захарова-Саровская, Г. Г. Беднарская, 2021b) как опыт реализации мультимодального и полидисциплинарного подходов к преподаванию иностранного языка. Одним из эффективных способов выживания и качественного преподавания является метод параллельного перевода, который основан на хорошо организованной самостоятельной работе студента вне учебной аудитории. Применение этого метода позволяет решать сразу много задач, но он не претендует на универсальный, так как не может обеспечить интеракцию и контроль.

Работа методом параллельного перевода выглядит следующим образом. Берется учебный текст и пишется студентом в две колонки (иностранное и русский перевод) параллельно. Во время написания студент с помощью голосового переводчика повторяет произношение каждого слова, смотрит транскрипцию, сам себя проверяет на правописание. Таким образом он осваивает каждое слово с точки зрения орфографии, орфоэпии и семантики слова. В это же время студент проясняет для себя все грамматические

особенности предложения. Если у него возникает вопросы по грамматике, он может воспользоваться объяснениями из интернет-ресурса. Если же у него остаются вопросы, он может задать их на занятии.

Если студент изучает иностранный язык не по учебнику, а находит сайты в интернете такие, как аудиокниги с параллельным переводом, то в этих программах текст произносится на хорошем иностранном языке, при этом возникает возможность повторять за диктором и осваивать все интонационные особенности английской речи.

Выучив все новые слова в предложении, повторив само предложение неоднократно, студент закрывает колонку с иностранным текстом и, глядя на перевод в правой колонке, воспроизводит оригинал. Он повторяет это столько раз, сколько необходимо для полного освоения. Надо отметить, что перевод студент должен составить максимально упрощённым, чтобы он соответствовал структуре предложения, художественный вариант может быть дополнительной опцией. Мы называем такой перевод «тарабарским». Эта, казалось бы, неуклюжесть в переводе необходима только на первом этапе освоения высказывания. Позже структурные особенности иностранного языка присваиваются и не требуют упрощенного подхода. Например, *I go to school every day* переводится на русский язык слово в слово, а вот *I am a pilot* требует в переводе добавить глагол *есть*. После многократных повторений и необходимых уточнений использования грамматики, языковые конструкции усваиваются и внимание переключается на следующие, ещё неосвоенные уровни языка, а именно модели, конструкции, паттерны и иные особенности.

Изучив первое предложение, студент переходит ко второму и по той же схеме работает с ним. Затем он принимается за третье предложение и работает по той же схеме. Освоив три предложения, студент пытается воспроизвести все три предложения от первого до третьего, закрыв английскую часть, глядя только на русский перевод. Если у него всё проходит гладко, значит он справился с этим этапом, но если возникли препятствия, он вновь возвращается к необходимым местам.

Так студент работает с каждой последующей тройкой предложений. Дальше он пытается воспроизвести весь текст или 3, 6, 9, 12 и т.д. предложений без ошибок. Если возникает ошибка, студент останавливается и дорабатывает конкретное предложения, а затем вновь пытается воспроизвести весь текст от начала до конца, опираясь на русский перевод.

Таким образом решаются сразу несколько задач, а именно: освоение лексики, произношения, интонационных особенностей предложения, грамматических структур.

Уже в аудитории на основе проделанной самостоятельной работы можно перейти ещё к одному универсальному упражнению, как «Задать разные типы вопросов к каждому члену предложения». В связи с тем, что выслушать каждого студента на занятии в аудитории практически невозможно, эту работу есть смысл проводить хором, иногда все же позволяя некоторым студентам воспроизводить что-то соло. Например, вопрос задается одним студентом, а все на него отвечают и наоборот. В данном случае, студенты неким образом задействованы в процессе говорения на иностранном языке на занятии.

Эти дидактические приспособления в критических условиях преподавания иностранного языка частично решают проблему его преподавания, если мы по привычке нацелены на говорение. Иначе вся работа может быть организована, где студенты сами читают, сами пишут и т.п., но не говорят, что, собственно и происходит в новых кризисных обстоятельствах в вузе.

Таким образом, возвращение к старому, почти забытому грамматико-переводному методу вместо пропагандируемого ещё с советских времен метода устной основы, становится спасительным жилетом в преподавании иностранного языка в современном неязыковом вузе.

Блудова А. М.

СТРЕСС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА-СИНХРОНИСТА

Синхронный перевод – это очень стрессовая деятельность. В процессе синхронного перевода переводчику приходится одновременно совершать несколько действий: слушать, говорить, анализировать информацию.

«Я видела картинки, которые показывает функционально-магнитный резонанс во время синхронного перевода, т.е. голова человека, который синхронный перевод осуществляет, я вообще не понимаю, почему он жив, этот человек. Там просто горит, полыхает весь мозг <...> По сложности и стрессорности это работа близкая к предельной» (Т. В. Черниговская, 2014).

Есть упражнение, используемое на начальном этапе подготовки переводчиков-синхронистов: эхо-повтор. Его может проделать любой желающий, что позволит почувствовать на себе сложность работы переводчика-синхрониста.

Необходимо взять какое-либо устройство и наушники, включить любое видео на любую тематику и повторять его содержание слово в слово на том же языке, на котором оно звучит.

Можно также проделать следующий опыт: включить кассету с текстом на вашем родном языке и попробовать вслух повторить каждое второе слово и каждый глагол в тексте (более сложная задача). Таким образом, можно будет создать условия, приближенные к синхронному переводу, т.е. не получится просто отключить внимание, нужно будет слушать и анализировать текст, а также его проговаривать (Г. Э. Мирам, 1999).

Помимо того, что синхронный перевод сам по себе является стрессовым видом деятельности, он не всегда проходит в идеальных условиях. Иногда устный перевод – это непредвиденно длительная работа. Несмотря на тщательную подготовку и изучение материалов, может встретиться незнакомая лексика, которая переводчику не известна. Не всегда возможно получить какие-либо сопроводительные материалы перед работой.

Без стресса в данном виде деятельности никуда, соответственно нужно быть готовым ко всему. Как же бороться со стрессом? Есть интересные исследования на эту тему.

Психолог и профессор Стэнфордского университета Кэлли Макгонигал в своей книге «Хороший стресс как способ стать сильнее и лучше» пишет о том, что изменение отношения к стрессу в лучшую сторону может позитивно повлиять на наше здоровье, счастье и жизненный успех (Е. Р. Поршнева, В. И. Сабадаш, 2018).

В книге также описывается эксперимент, проведенный профессором из университета в Бостоне Джереми Джеймисоном. Он полагал, что нервозность у людей в различных жизненных ситуациях (собеседование, экзамен) возникает в первую очередь из-за негативного отношения к стрессу (Е. Р. Поршнева, В. И. Сабадаш, 2018).

Люди считают, что стресс вреден и что с ним необходимо бороться. Джеймисон же полагал, что стресс приносит исключительно пользу и что перед важным событием лучше испытать стресс, чем быть расслабленным (Е. Р. Поршнева, В. И. Сабадаш, 2018).

Был проведен эксперимент со студентами, которые сдавали вступительный экзамен в магистратуру, успеваемость у них была одинаковая. До экзамена у студентов измерили уровень стрессовой реакции. Затем студентов разделили на 2 группы. Одной из групп рассказали, что стресс в процессе экзамена поможет им добиться лучших результатов (Е. Р. Поршнева, В. И. Сабадаш, 2018).

После экзамена у студентов повторно измерили уровень стресса. Оказалось, что уровень стресса у студентов, которым рассказали о его пользе, повысился, но при этом группа показала более высокие результаты. Уровень стресса у второй группы не

изменился, а их результаты оказались более низкими. Таким образом, большое значение имеет личное отношение людей к стрессу (Е. Р. Поршнева, В. И. Сабадаш, 2018).

Проводилось и ещё одно исследование. Участников разделили на 3 группы: а) студенты 5 курса языкового вуза, начавшие освоение навыков синхронного перевода, но еще не имевшие практического опыта, однако обладающие хорошими навыками последовательного перевода (непрофессионалы); б) сотрудники кафедры английского языка профильного вуза, владеющие навыками синхронного перевода и имевшие опыт синхронного перевода, однако работающие с ним нерегулярно (полупрофессионалы); в) переводчики-синхронисты, окончившие профильный языковой вуз и работающие в области синхронного перевода на постоянной основе (профессионалы) (Д. В. Балаганов, 2018).

Перед началом эксперимента проводилось анкетирование участников с целью определения их уровня владения навыками синхронного перевода. Кроме того, участникам за сутки до эксперимента сообщалась тема выступления оратора, чтобы они могли подготовиться к переводу. Перед началом эксперимента и после его завершения состояние переводчиков было оценено при помощи снятия ЭКГ (Д. В. Балаганов, 2018).

Для увеличения стрессогенной нагрузки на переводчиков-синхронистов использовали особенности функционирования слухового анализатора (Д. В. Балаганов, 2018).

Эксперимент проводился в 5 этапов:

1 этап: без изменения громкости,

2 этап: с модуляцией громкости (- 30 дБ),

3 этап: без изменения громкости,

4 этап: с модуляцией громкости (+ 30 дБ),

5 этап: без изменения громкости (Д. В. Балаганов, 2018).

По результатам эксперимента нашло подтверждение положение о том, что разные группы переводчиков будут по-разному реагировать на переводческую задачу (Д. В. Балаганов, 2018).

На Этапе 1, вследствие различного опыта выполнения синхронного перевода, фиксировались различные состояния языкового сознания переводчиков: у профессиональных и полупрофессиональных переводчиков оно оставалось без изменения, в то время как у переводчиков-непрофессионалов сознания подверглось определенному изменению.

На Этапе 3 (при снятии стрессогенной нагрузки) наблюдалось некоторое улучшение показателей переводчиков, но несмотря на это только профессиональные переводчики смогли полностью адаптироваться к ситуации синхронного перевода. Полупрофессиональные переводчики, хотя и демонстрировали значительное улучшение качества перевода, полностью восстановить состояние своего языкового сознания им не удалось. В ситуации с непрофессиональными переводчиками-синхронистами фиксировалось некоторое улучшение показателей, которое тем не менее не позволило им повысить качество перевода, что свидетельствует о том, что состояние их языкового сознания осталось в измененном виде и они не смогли достичь фазы адаптации (Д. В. Балаганов, 2018).

На Этапе 5 у большинства переводчиков наблюдалась накопленная усталость, вызванная необходимостью осуществлять синхронный перевод на протяжении длительного периода времени. В итоге она не позволила участникам эксперимента продемонстрировать улучшение результатов, а в случае с непрофессиональными переводчиками сохранялось измененное состояние языкового сознания (Д. В. Балаганов, 2018).

Таким образом, можно сделать некоторые выводы о том, как переводчикам-синхронистам справляться со стрессом. На первый взгляд они могут выглядеть довольно примитивно, однако, как было проиллюстрировано исследованиями выше, это действительно работает:

1) Относиться к стрессу положительно.

Небольшой стресс иногда помогает собраться и мобилизовать ресурсы. А вот сильный стресс, напротив, может осложнить работу и не давать мыслить ясно.

2) Учиться и практиковаться как можно больше.

Опыт показывает, что чем дольше идет процесс обучения, тем легче справляться с трудностями: одновременно слушать и говорить, переводить ораторов со сложным акцентом, совмещать перевод с другими действиями (запись цифр, просмотр глоссария).

Кроме того, с практикой и реальном опытом стресс сменяется уверенностью в себе и переводить уже не так страшно.

Буко У. Д.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА «СИЯНИЕ» 1980 ГОДА)

Современный мир не стоит на месте, поскольку появляются новые технологии, дающие возможность создавать большое количество аудиовизуального контента. С каждым годом выходят много новых фильмов, сериалов и мультфильмов на иностранных языках, требующих перевода, в результате чего, аудиовизуальный перевод все больше становится актуальным для исследования.

Исследователи отмечают, что аудиовизуальный перевод (АВП) – это особый вид переводческой деятельности, так как его нельзя отнести ни к устному, ни к письменному переводу, но в то же время, он находится «между» двумя этими уровнями перевода.

В данной работе мы рассмотрели закадровый перевод фильма «Сияние», осуществленный А. Гаривловым, дубляж телеканала НТВ, а также субтитры сайта go-deaf.ru. В ходе исследования были отобраны примеры адаптации произведения «Сияние», которые мы заимствовали из вышеупомянутых переводов.

К одной из типичных трудностей аудиовизуального перевода можно отнести перевод имен собственных.

Например, перевод названия отеля «Оверлук».

Оригинал	Перевод с сайта go-deaf.ru	Перевод А. Гаврилова	Перевод телеканала НТВ
When was the Overlook built?	Когда был построен «Овалук»?	А когда отель построили? Он называется «Оверлук»?	Когда был Построен отель?

По мнению Л. Бархударова, перевод имен собственных в художественном тексте всегда ориентирован на достижение коммуникативно-функциональной эффективности. В таком случае принято говорить о случаях безэквивалентной лексики (Л. С. Бархударов, 1975).

В данном случае мы видим, что переводчики подошли к решению данной проблемы по-разному. Это можно объяснить не только личными соображениями каждого переводчика, но и спецификой конкретной ситуации перевода. Так, перевод А. Гаврлова представляет собой закадровый перевод, т.е. ситуацию приближенную к синхронному переводу, где уточнения, которые мы можем наблюдать в примере не являются редкостью.

Рассматривая переводческие трудности в процессе адаптации, следует обратить внимание на такой культурный и лексический пласт, как пословицы и поговорки. И те, и те специфичны для конкретной культуры, а также являются некими «носителями» национального мировоззрения.

Рассмотрим пример перевода поговорки *All work and no play makes Jack a dull boy*, представленный в фильме.

Оригинал	Перевод с сайта go-deaf.ru	Перевод А. Гаврилова	Перевод телеканала НТВ
All work and no play makes Jack a dull boy.	Одна работа, никакого безделья - бедняга Джек не знает веселья.	Сплошная работа, никакого веселья, и Джек превращается в скучного парня.	Работа без игрушек надоела Джеку.

Особенность этой фразы, это, во-первых, тот факт, что она является добавлением режиссера. В фильме главный герой, Джек Торранс, постепенно сходит с ума и к финалу фильма, словно одержимый, пишет эту фразу везде, где только можно. Во-вторых, помимо передачи основного смысла поговорки перед переводчиками в данной ситуации стояла задача сохранить имя Джек из оригинала, ведь только в таком случае можно было передать игру слов и связь со сценой из фильма. Как видно, с этой задачей справились все переводчики. Тем не менее, на наш взгляд наиболее удачным является вариант, предложенный сайтом go-deaf.ru, поскольку он содержит ритм и рифму, что является частью многих поговорок, как в русской, так и в английской лингвокультурах. Таким образом, даже не владея английским языком, русскоязычный зритель может на интуитивном уровне уловить, что перед ним – не простая фраза, а некое крылатое выражение, поговорка. Такое решение добавляет фильму определенную атмосферу, которая очень важна для создания эффекта напряжения, или саспенса, что является неотъемлемой составляющей жанра фильмов ужасов.

Особый интерес для исследователей перевода представляют различные культурные отсылки. Рассмотрим следующие примеры.

Оригинал	Перевод с сайта go-deaf.ru	Перевод А. Гаврилова	Перевод телеканала НТВ
What do they call you around here, Jeevesy?	Как они тебя здесь зовут?	Как тебя здесь зовут вообще?	Как тебя зовут, старина?

Здесь стоит обратить внимание на обращение *Jeevesy*. В этой сцене главный герой Джек Торранс обращается к призраку дворецкого, которого он встречает в отеле. Для представителя англоговорящих стран в этом слове легко можно уловить отсылку на героя цикла юмористических романов сэра Пелама Гренвилла Вудхауза, Дживса, находчивого камердинера на службе у молодого британского аристократа Берти Вустера. Произведения Вудхауза, впервые опубликованные в 20-е годы прошлого столетия снискали большую популярность, как в Великобритании, так и в США. Интересно отметить, что на 1970–80-е годы прошлого века пришлась вторая волна популярности этого автора в США, т.к. о Дживсе и Вустере было снято несколько сериалов.

Тем не менее, в русскоязычном пространстве эти персонажи не являются настолько известными, как в англоязычном. Проанализировав данный пример, можно сделать вывод о том, что переводчики предпочли опустить эту отсылку, поскольку посчитали, что русскоязычная аудитория ее просто-напросто не поймет.

Таким образом, к типичным трудностям аудиовизуального перевода художественных фильмов можно отнести перевод имен собственных, перевод поговорок и поговорок, передачу культурных отсылок.

Гуляева Е. А.

ТРУДНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЯ С ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМ ПЕРЕВОДОМ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (СОВМЕСТНЫЕ ЗАНЯТИЯ)

Методика организации и проведения совместных занятий с последовательным переводом требует специфических подходов и тщательной совместной подготовки. Рассмотрим особенности совместного преподавания у иностранных студентов медицинского института при условии последовательного перевода на всех практических и лекционных занятиях до 4 курса. Последовательный перевод – это один из подвидов устного перевода, при котором переводчик дожидается паузы в речи оратора и переводит всё, что он сказал до этого на язык целевой аудитории (В. Н. Комиссаров, 1990). В нашем случае речь идет о двустороннем виде последовательного перевода. Двусторонний перевод – это устный, последовательный перевод беседы, который осуществляется с языка оригинала на язык перевода и наоборот.

Возникновение трудностей при данном формате работы неизбежно. Хотелось бы обратить внимание на трудности работы как преподавателя и переводчика, так и непосредственно студентов.

Среди трудностей для работы преподавателя основными являются:

1. Оптимизация лекционного материала и материала практического занятия для перевода.
2. Учёт сложности медицинской терминологии.
3. Организация системы пауз и сигнализаций для корректной работы переводчика.
4. Подготовка визуальных материалов с адаптацией для двух языков.
5. Контроль времени, вовлеченность студентов.
6. Поддержание динамики занятий.

Трудности организации работы преподавателя частично совпадают с трудностями переводчика:

1. Сложность и специфичность медицинской лексики.
2. Необходимость предварительной работы с терминологией.
3. Специфика устной речи.
4. Учет акцента, диалектов. Адаптация речи к конкретной аудитории.
5. Быстрая и точная передача информации.
6. Риск неточности перевода, задержки и неправильной интерпретации терминов.

Для студентов, использование для обучения двух языков, русского (языка среды проживания) и иностранного (преимущественно второго языка своей страны) создает неизбежные трудности:

1. Двойная нагрузка на когнитивные процессы: русский язык + иностранный язык.
2. Потеря концентрации. Сложность удержания внимания при переводе.
3. Скорость восприятия (различия в скорости получения и усвоения информации).

Но наряду с трудностями и особой подготовкой к организации занятий и переводу, можно выделить также преимущества совместного преподавания:

1. Качественное усвоение материала.
2. Расширение словарного запаса.
3. Развитие коммуникативных навыков.

Выделим ряд рекомендаций по подготовке и организации занятий для преподавателей и переводчиков:

1. Совместное планирование с переводчиком и предварительная подготовка материала на обоих языках.
2. Четкое структурирование занятия для облегчения усвоения материала.

3. Работа в тандеме с переводчиком непосредственно на занятии.

4. Использование интерактивных методов и технологий.

Качественная подготовка практических и лекционных занятий неизбежно обеспечивает эффективность обучения. Постоянное профессиональное развитие и преподавателей, и переводчиков является необходимым и обязательным.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что совместное преподавание – перспективный метод в медицинском образовании, а последовательный перевод при профессиональном обучении является вызовом для всех участников процесса. Данный метод способствует глубокому усвоению материала и развитию языковых навыков. Необходимы дальнейшие исследования и внедрение в практику.

Епимахова А. С.

ПЕРЕВОДНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В ТРЕХЪЯЗЫЧНОМ НАБОРЕ ДАНЫХ: ТУНДРОВЫЙ НЕНЕЦКИЙ – РУССКИЙ – АНГЛИЙСКИЙ

Термин «малоресурсный язык» используется по отношению к естественным языкам, которые слабо представлены в цифровой форме; они отличаются недоступностью электронных ресурсов для обработки языка и речи, отсутствием системы письменности или устойчивой орфографии, а также нехваткой квалифицированных лингвистов и переводчиков (А. А. Карпов, В. О. Верходанова, 2015). При создании многоязычного набора данных для малоресурсного языка возникает проблема поиска не просто текстов на этом языке, а параллельных текстов.

В докладе рассматривается создание набора данных (НД) для тундрового ненецкого, русского и английского языков. На настоящий момент имеется набор данных объемом 53 506 строк, в который входят предложения из художественных, учебных, публицистических, религиозных, законодательных текстов. В НД включены предложения, которые имеют соответствия на тундровом ненецком и русском языках; соответствие на английском языке имеется не для всех предложений.

Необходимо отметить, что количество данных для разных сочетаний языков неодинаково. Трехязычные издания, включающие сразу ненецкий тундровый, русский и английский языки, составили лишь 4,4 % НД; двуязычные издания (тундровый ненецкий и русский) – 54,4 % НД, одноязычные издания на тундровом ненецком – 41,2 % НД. Для последних были задействованы параллельные тексты, опубликованные в других изданиях.

Прослеживается взаимосвязь между типом текста и выбором языков для публикации.

Наиболее интересны в этом плане художественные тексты (38,5 % НД). Соотношение художественных текстов, написанных на тундровом ненецком языке, и текстов, переведенных на тундровый ненецкий, примерно одинаково. Имеются также двуязычные публикации.

Включенные в набор данных учебные (22,1 % НД) и публицистические (18,4 % НД) материалы представлены в виде параллельных текстов, для которых зачастую трудно определить, что является текстом оригинала, а что – текстом перевода.

Религиозные и законодательные тексты представлены на тундровом ненецком языке только в переводе.

Опубликование текстов на тундровом ненецком и русском языках позволяет открыть их для более широкой аудитории. Как правило автор владеет обоими языками и стремится популяризировать свой родной язык, но при этом сделать текст доступным для тех читателей, которые не знают тундрового ненецкого языка или не владеют им на достаточном уровне. Более того, появление таких текстов определено законодательно. В част-

ности, Закон ненецкого автономного округа от 18 марта 2013 года N 4-ОЗ «О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа» предполагает перевод законов Ненецкого автономного округа и иных нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа в области гарантий прав ненецкого народа на ненецкий язык, а также создание условий для использования ненецкого языка в СМИ с переводом информации на русский язык.

На английский язык переведены лишь некоторые тексты (современные рассказы, сказки). Кроме того, имеются тексты, которые были переведены с русского на тундровый ненецкий язык и английский язык независимо друг от друга (известные русские сказки, Конституция РФ). В НД включены три параллельных текста Библии. В целом 13 % НД имеют соответствия на всех трех языках. Планируется заполнение лакун путем перевода на английский язык с русского языка.

Недостаток параллельных текстов на английском языке объясняется не только отсутствием данных, но и ограничением доступа к ним. Так, религиозные тексты, созданные на английском языке с целью миссионерской деятельности, не опубликованы в открытом доступе. В то же время их перевод на тундровый ненецкий язык, а иногда и на русский язык находятся в открытом доступе онлайн.

Таким образом, при рассмотрении параллельных текстов тундровый ненецкий чаще выступает как язык перевода, чем как язык оригинала. Оригинальные произведения являются художественными текстами. Для переводных текстов исходным является как правило русский язык.

Ионова М. А., Гроховская Т. В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Медицинский перевод, как и любой технический перевод, отличается своей сложностью, требует точности, не терпит двусмысленности, изобилует огромным количеством терминов, аббревиатур, описательными конструкциями.

Современный мир – мир обмена информацией. Глобализация не обошла стороной и медицину. Во многих медицинских ВУЗах обучаются иностранные студенты, которые являются носителями иноязычной терминологии или вовсе не знакомы с узкими терминами, так как только начинают свой большой путь в медицине.

Сложность медицинского перевода заключается в том, что переводчик, помимо отличного знания иностранного языка, должен обладать и базовыми медицинскими знаниями, что необходимо для понимания, а значит и более точного, корректного перевода.

Переводчик сталкивается с определенными трудностями, работая с франкоговорящими студентами медицинских специальностей. Прежде всего это разные синтаксические конструкции, характерные для научного стиля русского и французского языков.

Для русского научного текста характерны большой объем сложных синтаксических конструкций, более высокая частотность употребления описательных компонентов и существительных. Французский научный медицинский текст стремится к упрощенному синтаксису, четкости и структурности.

Структурная организация текста – принципиальная разница в двух сравниваемых языках. Русский текст, как правило, не разбит на компоненты и нет рубрикации отдельных элементов, в то время как франкоязычные учебники и пособия разбиты на отдельные компоненты, пронумерованы и представлены отдельной рубрикой.

Следующей проблемой в переводе текстов хирургической направленности является перевод эпонимов. Трудно представить раздел медицины, в котором не использовались бы эпонимические термины.

При анализе различных наименований анатомических структур с компонентом эпонимом, выявляются следующие закономерности:

Эпонимы, содержащие одну фамилию, как правило, совпадают во французском и русском языках : *canal d'Hunter* 'Гунтеров канал' , *cercle de Willis* 'Виллизиев круг', *sinus de Highmore* 'Гайморова пазуха'.

В том случае, если переводчик не уверен, сохраняется ли эпоним в языке, на который осуществляется перевод, он всегда может использовать классическое анатомическое название: *cercle artériel cérébral* 'артериальный круг головного мозга' = *cercle de Willis*, *canal adducteur* 'отводящий канал' = *canal d'Hunter*. Способность переводчика корректно заменить один термин на синонимичный снова возвращает нас к тому, о чем мы писали выше: переводчик должен знать и понимать то, что он переводит.

При переводе эпонимов с двойной фамилией, в частности, если в них присутствует русская и иностранная фамилия, стоит отметить, что французский термин, как правило опускает русскую фамилию, сохраняя иностранную. Русский же термин чаще сохраняет двойную фамилию, к примеру: *кольцо Пирогова-Вальдеера*, но *anneau de Waldeyer*; *разрез по Волковичу-Дьяконову-Мак Бурнею*, но *incision de McBurney*.

Третья трудность в осуществлении специализированного медицинского перевода – синонимия терминологии. Так, в русской терминологии сохраняются два синонима для такого диагноза, как рак крови: *лейкоз* и *лейкемия*. При этом именно русской терминологии ближе термин лейкоз, тогда как французская система терминов не имеет синонимов и употребляет только термин *leucémie* 'лейкемия'.

Русский термин *гестоз* – патологическое состояние беременной женщины, которое служит показанием к оперативному родоразрешению – является синонимом французского термина *éclampsie* 'эклампсия', а термин *gestose* 'гестоз' и его употребление будет вызывать определенные трудности в понимании того, о какой именно патологии идет речь.

Следующей сложностью для переводчика будет возможность использования англицизов. В случае русско-французского перевода, в частности перевода для иностранных студентов, которые будут работать с иностранной терминологией, использование английских терминов облегчает дальнейшие поиски специализированной профессиональной информации, а также позволяет нейтрализовать недопонимание, вызванное созвучностью некоторых наименований во французском языке, тогда как в русском языке используются абсолютно разные существительные для обозначения объекта. К примеру, очень многие хирургические инструменты во французском языке объединены понятием *pince* 'пинцет, зажим'. Для русского языка термины *пинцет* и *зажим* абсолютно не созвучны, к тому же, студент-медик обязан различать эти два инструмента и уметь называть области их применения. Когда русскоговорящий преподаватель слышит термин *pince* от иноязычного студента, это приводит к недопониманию и сомнению преподавателя в знаниях студента. В данном случае, целесообразнее будет заменить французское название *pince* на англицизм *clamp* 'зажим', что автоматически снимает возникшую проблему.

Таким образом, «медицинский перевод, перевод текстов медицинской и фармацевтической тематики – это узкоспециализированный вид перевода, для выполнения которого требуется переводчик, владеющий не только соответствующим иностранным языком, но и специальной терминологией переводимого текста» (Ширинян, Шустова, 2018). Также стоит отметить, что требования к квалификации переводчика неустанно возрастают и прежде всего это связано с огромной скоростью развития медицины, открытием новых методов лечения, как хирургических, так и медикаментозных, появлением новых аппаратов, инструментов и шовного материала.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Использование новых инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в профессиональном переводе открывает новые возможности и ставит новые задачи при подготовке будущих переводчиков. При разработке требований к образовательным программам в сфере автоматического перевода необходимо обращаться к профессиональным стандартам (Профессиональный стандарт 04-015 Специалист в области перевода, 2021) и международным документам, например, к европейской рамке профессиональных компетенций (EMT Competence Framework, 2022). Кроме того, важную роль играет коммуникация с профессиональным сообществом. Так, в 2023 году принят «Меморандум Ассоциации переводческих компаний по вопросам институционализации, стандартизации и создания нормативно-правовой базы для применения машинного перевода (МП) и прочих технологий автоматической генерации текста в качестве профессиональных инструментов в области перевода и локализации». Как в профессиональных стандартах и рамках компетенций, так и в Меморандуме подчеркивается важность понимания будущим переводчиком возможностей и ограничений автоматического перевода. Работать с результатом выдачи автоматической генерации текстов (АГТ) в профессиональном переводе нельзя по тем же правилам, что и с переводом, выполненным человеком (Меморандум Ассоциации переводческих компаний, 2023).

Как справедливо указывал еще в 1983 году Юрий Николаевич Марчук, «полностью автоматизированный высококачественный машинный перевод следует, видимо считать, некоторым идеалом, подобно многим абстракциям науки (например, идеальный газ)» (Ю. Н. Марчук, 1983). Тем не менее, недостижимость такого идеала не означает невозможности получения пригодного для постобработки результата АГТ. Она только подчеркивает главенствующую роль человека в процессе перевода вне зависимости от использования технических средств.

Следует отметить, что терминологически более корректным считается рассмотрение «автоматического перевода», вопреки распространенности термина «машинный перевод» (МП). Вслед за И. А. Мельчуком и Р. Д. Равичем необходимо обратить внимание на тот факт, что термин «машинный перевод» считается не вполне удачным:

1) машинный перевод не согласуется с такими принятыми терминами, как «автоматический анализ», «автоматический синтез», «автоматическое распознавание речи» и т.д. От слова «машинный» нельзя образовать существительное («*машинизация перевода») и глагол («*машинизировать перевод»), общепринято – «автоматизация перевода», «автоматизировать перевод».

2) с точки зрения восприятия неспециалистом, термин «машинный перевод» вызывает представление о реальной машине (например, довольно большого размера) (И. А. Мельчук, Р. Д. Равич, 1967).

В современную цифровую эпоху при описании автоматического перевода нельзя обойтись без определения и других базовых понятий, к которым относятся АГТ, большая языковая модель (БЯМ), постобработка результата автоматической генерации текста. Под «автоматической генерацией текстов в профессиональном переводе» понимается создание текстов компьютерными программами в автоматическом режиме без участия или при минимальном участии человека. К переводу текста с одного естественного языка на другой компьютерными программами без вмешательства человека относятся не только «классический» машинный (автоматический) перевод, но и результаты выдачи генеративной нейросети. Под постобработкой результата автоматически сгенерированного текста понимается процесс доведения результата выдачи систем автоматической генерации текстов до требуемого уровня качества (М. В. Берендяев, С. Ю. Светова, Е. С. Коканова, 2024).

Для выработки единого подхода к использованию АГТ в переводе необходим системный обмен опытом и накопление знаний; проведение исследований; оценка рисков применения результатов выдачи МП и БЯМ в переводе.

Одними из препятствий для преподавателей перевода, готовых внедрять технологии ИИ в учебный процесс, и студентов, намеревающихся грамотно использовать МП и БЯМ, является общественное мнение по отношению к ИИ, а также этическая сторона. Обсуждение вопросов, связанных с этикой использования АГТ и применимостью конкретных инструментов АГТ в конкретных проектах должно стать обязательным элементом подготовки переводчиков. Преподаватели и студенты должны осознавать, что вместе с новыми возможностями использование инструментов АГТ в переводе несет новые риски, например, риски для конфиденциальности переводимых данных, риски загрязнения баз памяти машинным переводом, галлюцинации БЯМ и др.

При обучении студентов необходимо ориентироваться на профессиональные компетенции, которые востребованы не только здесь и сейчас, но и в ближайшем будущем. В цифровую эпоху необходимо «вооружить» студентов новыми знаниями в области технологий автоматизации перевода, актуальными возможностями для самообразования, научных исследований и профессионального развития.

Например, важно не только работать со студентами в системах автоматизации перевода, но и научить их обеспечивать чистоту баз памяти переводов, полученных без применения МП и АГТ за счет обязательной маркировки баз памяти, в которых могут быть результаты АГТ; ведения отдельных баз памяти переводов для ручного человеческого перевода и для перевода с возможным использованием АГТ; либо обязательного указания в метаданных сегментов памяти факта АГТ или источника (М. В. Берендяев, С. Ю. Светова, Е. С. Коканова, 2024) .

Студенты должны осознавать, что они несут ответственность за обязательную маркировку любого перевода, выполненного с использованием АГТ. Следует также обращать внимание студентов на то, что на наших глазах меняются стратегии постобработки результата выдачи АГТ и сценарии работы с АГТ с целью наиболее эффективного доведения их до требуемого уровня качества. Подходы, ранее использовавшиеся для редактирования перевода, выполненного человеком, всё меньше применяются для работы с результатами выдачи АГТ.

Копылова Н. А.

ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В настоящее время все большее внимание в изучении иностранного языка приобретают современные инновационные технологии. Продвинутое языковые модели на основе искусственного интеллекта предлагают сочетание языковых знаний и разговорных возможностей с мобильного устройства, эффективно устраняя распространенные барьеры для языковой практики. Они обеспечивают мгновенный доступ к языковому эксперту, который может предоставить подробные объяснения, примеры предложений и даже советы по произношению в любое время дня.

Искусственный интеллект (ИИ) – это технология, которая позволяет компьютерам и машинам имитировать человеческое обучение, понимание, решение проблем, принятие решений, креативность и автономность. Приложения и устройства, оснащенные ИИ, могут видеть и идентифицировать объекты. Они могут понимать и реагировать на человеческий язык, учиться на новой информации и опыте, давать подробные реко-

мендации пользователям и экспертам, действовать независимо, заменяя необходимость человеческого интеллекта или вмешательства (Копылова Н. А., Слепнева М. А., Яруллина Ж. А., 2024).

ИИ может адаптировать свои ответы в соответствии с потребностями любого изучающего иностранный язык, например, подготовка к собеседованию, ролевые игры различных сценариев, таких как телефонные звонки, или просто расширение словарного запаса. Это делает изучение английского языка более доступным, предлагая решения распространенных проблем, таких как поиск собеседников или предоставление традиционного языкового образования (Копылова Н. А., Ладоша О. М., Слепнева М. А., 2023).

Рассмотрим несколько бесплатных инструментов ИИ, которые можно использовать в обучении:

TeachMate – это мгновенная поддержка преподавателей, разработанная учителями и техническими экспертами для экономии времени педагога. Инструменты обучения на основе ИИ разработаны для ежедневной поддержки – от создания индивидуальных планов уроков или мгновенных презентаций для учителей до создания персонализированных отчетов для учащихся. *TeachMateAI* – ведущий помощник на основе ИИ в образовании, которому доверяют более 300 тысяч педагогов и руководителей школ по всему миру.

MagicSchoolAIfor Educators – платформа ИИ, созданная учителями для учителей. Она содержит более 80 обучающих инструментов на основе ИИ, которые помогают педагогам планировать уроки, проводить дифференциацию в классе, писать оценки, составлять индивидуальные учебные планы, четко общаться и многое другое. Инструменты *MagicSchool* превращают часы подготовки и планирования в считанные минуты, экономя время педагога, борясь с выгоранием учителей и помогая им проявить себя там, где это важнее всего – с учащимися. В *MagicSchool* можно легко найти нужные инструменты, спрашивая *Raina*, чат-бота на основе ИИ, используя рекомендательный инструмент или просто выполняя поиск. Инструменты разработаны для устранения сложных подсказок и предоставления результатов за считанные секунды, при этом позволяя при необходимости дополнительно контекстуализировать уникальный контекст школы. Надежные учебные ресурсы – это встроенное обучение с «показом примера» в каждом инструменте и несколькими курсами сертификации, вариантами обучения, пошаговыми видеоподсказками и многим другим. В качестве дополнительных функций предлагается экспорт в *Google* и *Microsoft* одним щелчком мыши, неограниченное количество студенческих комнат, возможность продолжать добавлять и настраивать задания, а также сочетания клавиш для перевода или суммирования результатов после использования инструмента с *Raina*.

StoryBook AI – это генератор историй на основе искусственного интеллекта, который позволяет создавать уникальные и увлекательные истории за 60 секунд. На основе интуитивно понятных инструментов в *StoryBook* можно генерировать захватывающие истории, чтобы поделиться ими с друзьями, можно развивать свои навыки повествования, можно превращать свои истории в визуальные комиксы за считанные секунды. Платформа позволяет просматривать и читать истории других пользователей, предоставляя доступ к множеству невероятных историй и творческих идей. Также можно самостоятельно сделать увлекательные аудиоистории с разными голосами, повышая доступность и вовлеченность учащихся.

Bard – это языковая модель, обученная на огромном объеме текстовых данных и способная общаться и генерировать похожий на естественный текст. Эта нейросеть может быть использована для:

– генерации творческих текстовых материалов: стихи, сценарии, тексты для музыки, письма, материалы для сайтов, программные коды;

- перевода с и на иностранные языки: функция, полезная для общения и путешествий;
- проведения исследований: поиск и обработка актуальных данных в сети;
- помощи учащимся в выполнении домашнего задания, предоставляя необходимую информацию и пояснения;
- помощи писателям в их работе путем мозгового штурма идей, предоставления отзывов и редактирования;
- помощи компаниям с их маркетингом и обслуживанием клиентов, создавая творческий контент, переводя информацию с и на различные иностранные языки и отвечая на вопросы;
- помощи программистам в написании программного кода и предоставлении инструкций;
- помощи людям в их личной жизни, предоставляя советы, поддержку и общение в трудных ситуациях.

Еще одним распространённым видом ИИ является ChatGPT. ChatGPT – это модель языка ИИ, разработанная OpenAI в 2022 году, которая предназначена для реагирования на широкий спектр подсказок и вопросов в стиле разговора. Его программирование основано на алгоритмах глубокого обучения, на огромных объемах текстовых данных из Интернета. Это позволяет ChatGPT понимать естественный язык и генерировать ответы, которые являются контекстно релевантными и связанными, похожими на человеческий язык. ChatGPT использует суперкомпьютер, который был обучен на миллиардах слов.

Таким образом, преподаватель может активно использовать дополнительные средства, платформы, созданные на основе ИИ в своей работе в качестве дополнительного источника информации, помощника в создании занятий, интересных форм работы с учащимися.

Коротюк Т. С.

СОСТАВЛЕНИЕ ПРОГРАММЫ КУРСА «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА» ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

Обучение учебной дисциплине «Теория и практика перевода по иностранному языку (первому) (немецкому)» у студентов ФМО БГУ специальности «Международное право» начинается на 2 году обучения в 4 семестре. На данную дисциплину отводится 56 часов, 34 из них приходятся на аудиторные занятия: лекции – 10 часов, практические занятия – 20 часов, управляемая самостоятельная работа – 2 часа, управляемая самостоятельная работа на образовательном портале (ДО) – 2 часа. Целью данной учебной дисциплины является формирование и развитие переводческой компетенции, т.е. компетенции осуществления полного письменного перевода текстов. Задачи у учебной дисциплины следующие:

1. Освоение общей теории перевода.
2. Формирование и развитие навыка осуществления предпереводческого анализа текста с целью определения стратегии перевода.
3. Обучение основным методам и приемам письменного перевода.
4. Формирование и развитие навыков оценки текста перевода и его редактирования.
5. Совершенствование навыка использования переводческих инструментов.

Учебная дисциплина «Теория и практика перевода по иностранному языку (первому) (немецкому)» в процессе изучения связана непосредственно с такими дисциплинами как «Иностранный язык (первый)», «Иностранный язык профессиональной

деятельности (первый)», а также «Философия», «Социология», «Политология», «История международных отношений» и другими дисциплинами, в основе которых лежат фундаментальные знания о системе и институтах международного права, истории развития международного права, месте и роли Республики Беларусь в современной системе международных отношений.

При составлении программы учебной дисциплины «Теория и практика перевода по иностранному языку (первому) (немецкому)» для студентов специальности «Международное право» перед разработчиками стоит ряд задач, которые необходимо учитывать еще на этапе составления плана работы над программой. На факультете международных отношений первый иностранный язык (немецкий), как правило, изучается с нуля на первом курсе в первом семестре. К четвертому семестру студенты обладают достаточной степенью сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. На наш взгляд, это объясняется достаточным количеством часов, отводимых на изучение первого иностранного языка (немецкого) для студентов специальности «Международное право». К моменту изучения дисциплины «Теория и практика перевода по иностранному языку (первому) (немецкому)» студенты владеют основными приемами и методиками работы с текстами, в частности приемами устного перевода текстов непрофессиональной направленности. Задача разработчиков программы состоит в том, чтобы за отведенное количество часов научить студентов:

- осуществлять предпереводческий анализ текста с целью определения стратегии перевода;
- применять на практике методы и приемы письменного перевода;
- применять переводческие инструменты, позволяющие качественно осуществлять письменный перевод текстов;
- осуществлять сам перевод, опираясь на основные расхождения языковых систем немецкого и русского языков на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях;
- проводить оценку исходного текста (ИТ) и текста перевода (ТП), руководствуясь принципом эквивалентности.

Новые стандарты по дисциплинам, связанным с теорией и практикой перевода, предусматривают сокращение аудиторной нагрузки и увеличение удельного веса самостоятельной работы студентов, что, в свою очередь, требует от разработчиков программы новой организации учебного процесса на основе пересмотра количества лекционных занятий, их содержания, комбинирования элементов разных типов занятий – лекции, семинара и практического занятия, увеличения объемов заданий для самостоятельной работы, иных форм объяснения нового материала и контроля его усвоения. Разработчикам необходимо ознакомиться с несколькими вариантами совмещения разнородных компонентов в преподавании данной дисциплины, соотношения и конкретного содержания теоретических и практических заданий по предлагаемым темам, проанализировать возможные формы аудиторных занятий и письменной итоговой аттестации.

Учебная дисциплина «Теория и практика перевода по иностранному языку (первому) (немецкому)» требует высокого уровня подготовки самих разработчиков программы, которые должны владеть знаниями о современных отечественных и зарубежных концепциях переводоведения, включая классиков и исследования последних лет, позволяющих расширить представления о ключевых понятиях и перспективах исследования перевода, а также соотнести вклад российских и зарубежных учёных. Следует использовать при составлении программы исследования ведущих отечественных специалистов в области переводоведения: М. П. Брандес, Е. В. Бреус, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Г. Гак, Л. С. Бархударов, А. И. Рецкер, И. Л. Бим, А. А. Миролюбов, Е. И. Пассов, Е. С. Полат, Г. А. Китайгородская, равно как и зарубежных ученых, которые в значительной мере повлияли на развитие современного переводоведения: М. Снелл-Хорнби, М. А. К. Хэллiday. Дж. Ферс, Юджин А. Найда, П. Гендрис, С. Росс.

В рамках ограниченного количества отведенных на изучение дисциплины часов ключевыми проблемами для разработчиков программы являются проблемы формата аудиторных занятий, оптимального сочетания теоретических и практических аспектов преподавания, отбора ключевых тем, глубины и формы их изложения, учитывая, что преподавание ведётся студентам неязыковых специальностей, в частности для студентов, изучающих международное право.

Большое значение для обучения имеет самостоятельная работа студентов по переводу с немецкого языка на русский оригинальных текстов, тематически связанных с будущей профессией. В качестве одной из форм организации самостоятельной работы можно предложить следующий пример: В начале семестра каждый студент получает задание подобрать свой фрагмент оригинального текста по специальности на немецком языке заданного объема (примерно 1800 знаков) с указанием выходных данных. После одобрения выбранного фрагмента преподавателем студенты приступают к самостоятельному письменному переводу с учётом знаний по теории и практике перевода, получаемых в течение семестра. Оценка за самостоятельную работу по переводу составляет не менее 40 % от общего итогового балла. В середине семестра студенты выполняют контрольные задания по пройденному материалу, а в конце семестра, по его итогам, студенты готовят мини-доклады по заранее предложенным вопросам.

Обучение студентов неязыкового профиля письменному переводу имеет огромное значение для осуществления ими успешной межкультурной коммуникации в избранной профессиональной сфере. Составляя программу, разработчики должны учитывать, что благодаря переводу специальных текстов происходит обмен знаниями между специалистами разных сфер деятельности, который способствует росту научно-технического прогресса человечества в целом.

Любанец И. И., Копытич И. Г., Лобковская Е. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИО-ВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В нашем оцифрованном мире перед современными преподавателями стоит задача выбора из большого количества «цифрового мусора», той информации, которая пригодится обучающимся в процессе изучения иностранного языка. Например, некоторые телевизионные/онлайн передачи улучшают навыки аудирования и чтения, что помогает в изучении языка. Признавая важную роль субтитров, как интралингвистического фактора функционирования языка, многие информационные ресурсы используют их для совершенствования языковых навыков (С. С. Земцов, 2014).

«Субтитр – это надпись под изображением внутри кадра, передающая слова действующих лиц или содержащая пояснительный текст» (Большой толковый словарь русского языка, 2000).

«Субтитр – надпись на нижней части кадра кинофильма, являющаяся обычно кратким переводом иноязычного диалога (или вообще текста) на язык, понятный зрителям» (Толковый словарь русского языка, 2006).

Использование субтитров на иностранном языке затрагивает такую важную область в переводоведении как аудиовизуальный перевод.

Аудиовизуальный перевод (АВП) – это процесс адаптации аудиовизуальных произведений на иностранном языке (фильмы, сериалы, документальные фильмы и видеогры) для зрителей другой страны. Этот процесс включает в себя несколько этапов, начиная от перевода и дубляжа диалогов, субтитров, песен и закадрового текста до адаптации графического и звукового оформления (Х. Ш. Куллекова, 2023).

Датой рождения киноперевода можно условно назвать 1903 г: в США вышла картина «Хижина дяди Тома» (*Uncle Tom's Cabin*), режиссёр Э. С. Портер. Тринадцатиминутная экранизация одноимённого романа американской писательницы Г. Бичер-Стоу примечательна тем, что в ней впервые были использованы интертитры: текст, появляющийся между сценами и поясняющий их содержание или воспроизводящий реплики героев (И. И. Любанец, М. В. Курило, А. В. Шумская, 2019). Этот новый технический приём был сразу же взят на вооружение кинематографистами всего мира.

С нашей точки зрения, при аудиовизуальном переводе следует опасаться нарушения взаимосвязи между:

1. изображением, звуком и речью;
2. исходным иностранным языком (языками) и целевым языком;
3. устным и письменным кодом.

Выделяется две основные стратегии в аудиовизуальном переводе: субтитрование и дублирование:

1) Субтитрование – это адаптация диалогов фильма, которая отражает их основное содержание и выражается в виде печатного текста, находясь, в большинстве случаев, в нижней части экрана. В субтитры включаются не только слова, эквивалентные произнесенным рассказчиком или персонажами, но и ремарки с описаниями звуков или дополнительной информацией (И. И. Любанец, И. Г. Копытич, Е. В. Шило, Н. Н. Круглякова, 2019).

2) Дублирование – особая техника записи, которая позволяет заменить звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога на звуковую дорожку с записью диалога на языке перевода. При этом совпадает не только длительность фраз, начало и окончание речи, но и при высоком качестве – артикуляция актеров с новым текстом (А. В. Козуляев, 2013).

Следует выделить следующие типы аудиовизуального перевода:

- 1) Перевод сценария фильма, особенно в случае его совместного производства.
- 2) Составление интерлингвистических (внутриязыковых) субтитров на том же языке, что и речь в оригинале (С. С. Земцов, 2014).
- 3) Создание субтитров в режиме реального времени, например, во время интервью чаще всего чередуются: субтитры + синхронный перевод.
- 4) Закадровый перевод, войсовер (от англ. *voice-over* – дословно «речь поверх») – вид озвучивания, который предусматривает создание дополнительной речевой фонограммы фильма на другом языке, смешанной с оригинальной так, чтобы зритель мог слышать и перевод, и оригинальную запись (С. С. Земцов, 2014).
- 5) Комментарий: это способ адаптировать теле- или видеопрограмму к новой аудитории путем наложения на оригинальный звук голоса комментатора или презентатора (Г. О. Аствацатуров, Л. В. Кочегарова, 2012).
- 6) Использование титров в ходе театрального/оперного действия.
- 7) Аудиодискрипция (аудиоописание) – описание в звуковых треках для слепых и слабовидящих людей действия, выражения лица, жесты, движения тела, цвета (И. И. Любанец, И. Г. Копытич, 2020).
- 8) Перевод-палимпсест – это перевод визуального материала (надписи, титры) в аудиовизуальном тексте при локализации компьютерных игр, кино и программного обеспечения.

Использование вышеперечисленных типов аудиовизуального перевода стирает границы между письмом и речью; подчеркивает важность выделения целевой аудитории (дети, глухие и т. д.).

С нашей точки зрения, одним из самых интересных моментов в процессе субтитрования является передача таких языковых явлений, как ономотопея и междометия.

Для примера рассмотрим лингвистические трудности, которые могут возникнуть при субтитровании детской песни *Old McDonald had a farm* о старом фермере

МакДональде, с помощью которой можно запомнить названия животных и их звуки (И. И. Любанец, М. В. Курило, А.В. Шумская, 2019).

Ономатопея – звукоподражание, образование слов, условно воспроизводящих звуки природы, крики животных и т. д. (гав-гав, мяу), а также создание слов путем звукоподражания (гавкать, кудахтать, мяукать).

Ономатопея при субтитровании всегда представляет собой приблизительную имитацию звука на экране, поэтому относительно произвольную.

Сложность передачи звукового явления заключается в различных интерпретациях одного и того же шума (например, лай собаки).

Русский язык: *гав-гав*. Английский язык: *woof-woof*. Немецкий язык: *wau-wau, wuff-wuff*. Французский язык: *ouaf-ouaf*. Испанский язык: *guau-guau*.

Междометие – это особая часть речи, которая объединяет неизменяемые слова, выражающие наши чувства, волеизъявления и т.д., не называя их:

- эмоциональные (выражают чувства радости, печали, гнева и т.д.);
- повелительные (выражают приказы, приветствия, запреты и т.д.):

Русский язык: *О! Ах! Ого! Эй! Смон!* Английский язык: *Oh! Yikes!Wow!*

Немецкий язык: *Ah! Oho! Wow! / Guck an! Hei!*

Французский язык: *Oh! Ah! Eh! Hep!*

В разных языках отличаются не только грамматика и лексика, но и то, как мы слышим и воспринимаем звуки.

Английский язык	Русский язык
Old McDonald had a farm Е-И-Е-И-О And on his farm he had a dog Е-И-Е-И-О With a woof woof here And a woof woof there	У старого МакДональда была ферма И-Я-И-Я-О И на ферме у него была собака И-Я-И-Я-О Гав-гав тут И гав-гав там
Французский язык	Немецкий язык
Le vieux McDonald avait une ferme Е-И-Е-И-О Et dans sa ferme, il avait un chien Е-И-Е-И-О Avec un ouaf-ouaf ici Et un ouaf-ouaf là.	Der alte McDonald hatte eine Farm. Е-И-Е-И-О Und auf seiner Farm hatte er einen Hund Е-И-Е-И-О Mit einem Wuff-Wuff hier Und ein Wuff-Wuff dort.

Визуализировать учебный материал на занятиях по иностранному языку необходимо, так как новая информация лучше усваивается, если есть опора на зрительный образ. Благодаря этому подходу к изучению языка можно заинтересовать обучающихся и мотивировать их к дальнейшему самостоятельному обучению.

Маслов Ю. В., Тармими А.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОНКУРС КАК МНОГОЦЕЛЕВОЙ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Вузовская подготовка студентов специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации» представляет собой достаточно сложный процесс, организация которого определяется многочисленными факторами и условиями. Вклад в

результативность процесса вносят аудиторные занятия, самостоятельная работа студентов, а также практики различного вида. В структуру профессиональной подготовки включен целый ряд содержательных аспектов, важнейшим из которых выступает овладение навыками и умениями переводческой деятельности.

Одним из значимых средств развития переводческих умений выступает участие в конкурсах и олимпиадах. Обеспечение активного участия как можно большего числа студентов в профессионально направленных мероприятиях является задачей преподавателей любых языковых дисциплин. Примером такого конкурса выступает давно ставший традиционным Республиканский конкурс перевода, проводимый под эгидой кафедры теории и практики перевода Минского государственного лингвистического университета (заведующий – кандидат филологических наук, доцент Е. Г. Карапетова).

Студенты специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации» факультета международных бизнес-коммуникаций (ФМБК) Белорусского государственного экономического университета под нашим руководством участвуют в проведении конкурса с 2020 г. Переводческий конкурс является для нас многоцелевым лингводидактическим инструментом, который на трех его этапах – *подготовительном, исполнительском и рефлексивном* – используется для решения ряда обучающих, развивающих и воспитательных задач. В данном материале кратко изложим некоторые аспекты нашего опыта как с точки зрения преподавателя, так и с точки зрения участника конкурса. Начнем с преподавателей.

На *подготовительном* этапе мы имеем дело с фактом объявления события, который доводится до сведения студентов каждой учебной группы. При этом применяются известные приемы убеждающей речи. Мы не ограничиваемся получением устного согласия на участие самых мотивированных студентов (от них это, по сути дела, ожидается). Вне зависимости от результата, предлагается задание – написать краткое письмо «руководителю проекта» (т.е. педагогу) с изложением причин согласия или отказа от участия («отказников» будет чаще всего больше, чем участников). Краткое обсуждение полученных письменных сообщений позволяет пояснить, кроме всего прочего, каким образом можно более грамотно строить аргументацию. В целом, решение *воспитательных* задач на данном этапе является приоритетом.

На *исполнительском* этапе участники конкурса выполняют перевод. При этом педагогам не стоит забывать о том, что при работе «дома» начинающие переводчики могут соблазниться возможностью использовать разнообразные программно-технические средства, уже не ограничивающиеся программами машинного перевода. Сегодня активно используется потенциал искусственного интеллекта, и получаемые варианты перевода выглядят вполне презентабельно. Короче говоря, степень «самостоятельности» участников конкурса, проводимого в «домашних» условиях, находится под большим вопросом.

Исходя из этого, считаем возможным включать промежуточные варианты курсных работ студентов в процесс преподавания языковых дисциплин. Это может быть реализовано, например, в форме критического обсуждения перевода в учебной группе (преподаватель выполняет роль модератора, не предлагая своих вариантов). Суть приема состоит в том, чтобы развивать у студентов умения коллективной творческой работы. Другой способ состоит в том, что участники конкурса направляют «черновые» варианты переводов преподавателю, который просто указывает на отдельные детали, над которыми автору перевода стоит подумать (разумеется, редактирование студент выполняет самостоятельно). Таким образом, на этом этапе решаются, в основном, задачи *практического* обучения.

Так, в нынешнем году один из авторов данного материала, студентка IV курса ФМБК, успешно осуществила постредактирование конкурсного перевода с русского на английский язык. Текст для перевода представляет собой сложную задачу, поскольку имеет не только информационную, но и большую культурно-историческую ценность.

В первом варианте перевода имелось несколько случаев буквализма, которые успешно исправлены автором в ходе постредактирования с применением различных переводческих стратегий.

Заголовок и первый абзац оригинала	Первый вариант	Постредактированный вариант
Треугольник	Triangular letters	The Triangular Envelope
До войны нашу страну называли самой читающей в мире. В войну она стала – самой пишущей. За четыре года Великой Отечественной почтальоны доставили адресатам 10,7 миллиарда писем. Треугольников, открыток, секреток...	Before the war, our country was known as the most reading in the world and later during the war became the most writing. During those four years of the Great Patriotic War, postmen delivered a staggering 10.7 billion pieces of mail: those iconic Soviet triangular war letters, postcards, letter cards, etc.	Before the war, our nation used to pride itself on being the one that read the most. Later, during the war, it became the one that wrote the most. During the four years of the Great Patriotic War, postmen delivered 10.7 billion pieces of mail – letters in triangular envelopes, postcards, and lettercards.

В тексте много слов, выражений и реалий, которые не знакомы или не полностью понятны потенциальному читателю – носителю другой культуры. Так, например, заголовок текста переведен вариантом *The Triangular Envelope*. Для русскоязычного читателя слово «треугольник» в контексте военных лет сразу вызывает ассоциацию с особой формой отправки корреспонденции на фронт. Для англоязычного читателя эта связь не очевидна. Добавление слова *envelope* ‘конверт’ помогает понять, о чем идет речь.

При переводе предложения «До войны нашу страну называли самой читающей в мире» использована модуляция, что сместило смысл с простого утверждения факта на выражение национальной гордости. Такой прием сделал текст более естественным и идиоматичным. Сохранение идиоматичности было необходимо и при переводе устойчивых выражений, таких как *take up writing*. В первом абзаце при постредактировании также удалены «лишние» слова (*iconic, staggering*). Аналогичная работа проведена по всему тексту перевода.

Следует подчеркнуть, что конкурс не заканчивается отправкой переводов по назначению. После отправки работ начинается *рефлексивный* этап.

Так, в случае активного вовлечения в процесс (в 2024 г. из 24 студентов двух наших подгрупп в конкурсе участвовали 17 человек) может проводиться коллективное обсуждение *всех* представленных вариантов перевода. Если какой-либо из переводов получает затем высокую оценку жюри (скажем, в 2024 г. две наши участницы заняли призовые места), появляется возможность рассмотреть успешный вариант как «образцовый» и определить его сильные стороны, основываясь на компетентном мнении группы независимых специалистов МГЛУ.

В связи с этим хотелось бы обратиться к организаторам конкурса с предложением в дальнейшем делать письменный перевод победителя конкурса в данной номинации *доступным* в качестве своего рода «образцового». Участники должны знать, к какому уровню качества необходимо стремиться.

Еще одно предложение касается перспектив научно-методической работы на базе корпуса переводов, сложившегося за годы проведения Республиканского конкурса. Можно было бы рассмотреть вопрос о создании межвузовской исследовательской группы, которая занялась бы анализом типичных недочетов и ошибок в письменном переводе. Итогом такой совместной работы могло бы стать издание качественных практических рекомендаций и/или учебных пособий по обучению переводу.

Мерчи А. П.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1) Внедрение информационных технологий, автоматизация и компьютеризация профессиональной деятельности переводчиков изменили традиционное представление об их профессиональной деятельности. Сегодня переводчики должны не только в совершенстве владеть родным и иностранным(и) языками, но и дополнительно совершенствовать умения умело использовать информационные технологии.

2) Очевидно, что в эпоху открытого интернета и существования генеративного пред-обученного трансформера (GPT) у любого пользователя появился доступ ко всевозможным ресурсам для перевода: GoogleTranslate, YandexTranslate, DeepL, AITranslator и др. Невозможно представить жизнь человека без этих ресурсов, в частности, если профессиональная деятельность тесно связана с переводом текстов.

3) Встает вопрос замены переводческой деятельности человека машинным переводом или AI-переводчиками. Вопрос активно обсуждается переводчиками-практиками, учеными в сфере переводоведения, однако можно утверждать, что на данном этапе развития автоматического перевода он не способен качественно и в полной мере заменить работу человека, в особенности, при работе над художественными текстами.

4) Изучение дисциплины «Переводческая деятельность и компьютерное обеспечение» (дисциплина государственного компонента) студентами специальности «Романо-германская филология» состоит в ознакомлении обучающихся с работой программ автоматизированного (TM-программы (Wordfast, SmartCAT и др.)) и машинного перевода (Google Translate, Yandex Translate, DeepL), а также в практическом освоении возможностей современных технологий для осуществления профессиональной деятельности и оптимизации работы переводчика. Важная роль также отводится знакомству с рынком переводческих услуг и требованиями, предъявляемыми к технической и профессиональной компетенциям переводчика. Изучаются принципиальные особенности работы и определяются преимущества систем автоматического перевода.

5) К сожалению, у студентов наблюдается отсутствие или нехватка навыков работы с электронными словарями, терминологическими базами, специализированными справочными сайтами, базами данных и поисковыми порталами.

6) Изучение данной дисциплины идет во втором семестре 3 года обучения после курсов по устному и письменному переводу, художественному переводу и другим, а также после летней переводческой практики. В связи с этим студенты могут более профессионально ретроспективно оценить результаты проделанной ранее работы над текстами (например, во время практики). Результаты переводческой деятельности студентов показали, что наиболее сложным оказался этап постредактирования текста. Это связано во многом с тем, что студенты не осознают важность данного этапа работы с переводом. Машинный перевод может быть использован для первичного перевода, но он подлежит редактированию, так как иногда может быть неадекватным.

7) На семинарских занятиях оттачиваются навыки редактирования переведенных машиной «черновых» вариантов текстов. Это позволяет рассмотреть наиболее распространенные ошибки при создании текста перевода, а также предложить собственную систему оценивания качества перевода и оформления текста. Примеры допущенных ошибок: *Тренировка последовательного перевода с записью и синхронного перевода предполагается на завершающем этапе 'Training of sequential translation with recording and simultaneous translation is supposed at the finalstage'* (имеется в виду *consecutive and simultaneous interpreting*); *Данная модель допускает параллельное обучение нескольким*

видам устного перевода (двусторонний, перевод с листа) ‘This model allows parallel training in several types of interpretation (two-way translation, translation from a sheet)’ (*sight translation*); *In many respects, a politics of language based on a politics of affirmation or recognition, as in the case of South Africa, compounds and reproduces the very problems it sets out to resolve*’ Во многом политика языка, основанная на политике подтверждения или признания, как в случае с Южной Африкой, усугубляет и воспроизводит проблемы, которые она пытается решить’; *Technical and bureaucratic writing is often turgid, and the image of the organization may suffer if we translators don't tidy it up a bit* ‘Технический и бюрократический текст часто бывает напыщенным, и имидж организации может пострадать, если мы, переводчики, не приведем его в порядок’ и др.

Анализ переводческой работы показывает, что студенты испытывают трудности в формулировании предложения на родном языке. Согласимся с мнением И. С. Алексеевой о том, что «активизация навыков родного языка предшествует освоению собственно переводческих навыков и завершается строгими проверочными испытаниями» (И. С. Алексеева полагает, признавая успешность системы обучения в Гейдельбергском институте переводчиков, что именно с овладения родным языком должно начинаться обучение современного переводчика) (И. С. Алексеева, 2001, 12).

8) Еще одним вариантом анализа результатов машинного перевода может стать работа в рамках курсовых и дипломных проектов. Так, например, ведется разработка темы сравнительного анализа систем машинного перевода и оценки их качества на основе научного, публицистического и художественного текстов. Студент должен оценить качество машинных переводов, классифицировать допущенные ошибки, предложить свои варианты переводов, выразить и обосновать свою точку зрения (почему допускаются ошибки, в текстах каких стилей чаще, какие есть ограничения у машинных переводчиков и др.). Интересным примером сравнительного анализа было употребление одним из героев анализируемого рассказа фразеологизма *рожь нынче в сапожках ходит* (значение фразеологизма – ‘дорогостоящий’). Все онлайн-переводчики передали выражение дословным переводом, не предлагая какой-либо альтернативы. «По нашему мнению, можно было использовать что-то более нейтральное, например, *cost pretty money, be expensive*, либо найти подходящую идиому, например, *cost a fortune*» (Д. Г. Иванова, 2023). Таким образом, результаты научной работы могут стать материалом для разработки упражнений для семинарских занятий по переводческим дисциплинам. Упражнения будут включать сравнение оригинального и переведенного текста, редактирование ошибок, а также творческие задания (например, перевод отрывков литературных произведений с последующим анализом потерь в художественной выразительности или перевод научно-популярной статьи с последующей дискуссией об интерпретации терминологии). Такой подход поможет развить языковую компетентность, цифровую грамотность, а также сформировать критическое мышление в условиях возрастающей зависимости от ИИ-инструментов.

9) Знание языков и доступ к машинному переводу не делает человека переводчиком: перевод требует определенных знаний и навыков, которые могут быть получены только путем обучения, а также с опытом. Переводчик в какой-то мере становится «редактором машинного перевода», так как при наличии новых технологий вся «черная» работа осуществляется алгоритмом. Широкое использование систем машинного перевода показало различные возможности таких систем, в том числе для целей обучения (например, редактирование результатов автоматического перевода полезно при овладении терминологией (Л. Н. Беляева, 2023)).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ-ЭПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Эпонимические названия начали появляться в медицинских текстах еще XVI–XIX веках. В настоящее время они продолжают активно использоваться, а количество их неуклонно растет. Под эпонимом мы понимаем термин, содержащий в своем составе имя собственное, помогающее идентифицировать и индивидуализировать обозначаемое понятие (Какзанова 2011). Их широкое распространение обусловлено рядом причин. В первую очередь следует отметить языковая экономия при обозначении сложных научных феноменов. Так, например, *Fallot tetralogy* 'тетрада Фалло' представляет собой намного более удобную в использовании языковую единицу, чем ее описательный эквивалент – *congenital cyanotic heart disease due to ventricular septal defect, pulmonary stenosis, right ventricular hypertrophy, and aortic dextroposition* 'врожденный цианотический порок сердца из-за дефекта межжелудочковой перегородки, легочного стеноза, гипертрофии правого желудочка и декстропозиции аорты'. Второй причиной является стремление увековечить ученых, врачей, их пациентов и тот вклад в науку, который они внесли: *Down's syndrome* 'синдром Дауна', *Mantoux test* 'реакция Манту', *Wassermann test* 'реакция Вассермана', *Rehberg test* 'проба Реберга', *Addison's disease* 'болезнь Аддисона' и т.д.

Однако перевод терминов, содержащих эпоним, может быть сопряжен с рядом сложностей. Во-первых, это отсутствие универсальных эквивалентов. Так, разные страны могут использовать различные медицинские классификации и не сходятся в вопросе отцовства того или иного заболевания. К примеру, *боковой амиотрофический склероз* 'la sclérose amyotrophique latérale' во Франции носит также название *болезнь Шарко* 'maladie de Charcot' в честь врача впервые ее описавшего. А в Великобритании та же болезнь носит название – *болезнь Лу Геррига* 'Lou Gehrig's disease', по имени известного игрока в бейсбол, у которого она была выявлена. И поскольку эпоним лишь называет патологическое состояние по имени человека, ассоциированного с ним, не давая никакой информации о патогенезе или этиологии, то лингвистические или культурные различия могут лишь усугублять проблемы восприятия медицинского текста.

Во-вторых, необходимо учитывать, что именем врача могут быть названы несколько заболеваний, выявленных им. К примеру, В.М. Бехтеревым за время его медицинской практики было описано 16 рефлексов, 19 симптомов и 13 симптомов и рефлексов совместно с другими учеными. Все они образованы от имени первооткрывателя, носят название *Bechterew reflex* или *Bechterew's symptom*, дифференцируясь лишь при помощи арабских цифр (*Bechterew reflex 1*, *Bechterew reflex 2*, *Bechterew reflex 3*). Однако в ряде источников термины не обозначаются цифрами, что создает затруднение в понимании того, о каком именно явлении идет речь. А английский хирург Джеймс Пэже известен тем, что его имя носят три различных заболевания: *костная болезнь Пэже* 'Paget ('s) disease of bone', *болезнь грудной железы Пэже* 'Paget ('s) disease of breast' и *генитальная болезнь Пэже* 'Paget ('s) disease of the vulva/the penis'.

Учитывая все упомянутые особенности терминов-эпонимов, стоит говорить о необходимости стандартизации терминологии либо об использовании дескриптивных терминов, дающих более конкретную и понятную информацию об описываемом состоянии или явлении. Помимо этого, при переводе необходимо всегда обращать внимание на целевую аудиторию и подбирать понятные ей термины.

Науменко Н. П.

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ СООБЩЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Социальная сеть – онлайн-платформа, которая используется для общения, знакомств, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи, а также для развлечения (музыка, фильмы) и работы. Виртуальная коммуникация на основе быстрого развития таких социальных сетей, как Facebook, Instagram, LinkedIn, «X» (в прошлом Twitter), породила особый язык – язык виртуального общения. Специфической характеристикой данного дискурса является сам английский язык – международный язык коммуникации, который широко используется и в неанглоязычных социальных сетях. Процесс взаимодействия в социальных сетях – это целый ритуал, который проходит в рамках своих правил и законов, которые породили изменения в морфологии, лексике и синтаксисе языка.

Основной стилистической характеристикой текстов социальных сетей является конвергенция: в сети «размываются различия не только между монологом и диалогом, но и устной и газетной формами речи, между официальным и неофициальным общением, между социально и индивидуально ориентированным общением, причем все это характерно и для публицистических Web-жанров» [М. Н. Кожина, 2008, с.184].

Тексты в социальных сетях дополняются визуальным контентом (видео, фотографиями). В этой связи возникает понятие креолизованности текста. Как справедливо отмечает Ги Дебор, мы живем сейчас в «обществе спектакля», которое «не является зрелищным случайно или поверхностно – в самой своей основе оно является зрелищным» [Ги Дебор, 2000, с. 23]. Зрелищность и событийность требуют эмоциональности. Поэтому в новых медиа применяются специфические средства придания выразительности и экспрессивности сообщению, такие как изменение правописания, умножение согласных и гласных, намеренные ошибки (*ваще, исчо, ржунимагу*), усечение основ (*тя* вместо 'тебя', *лю* вместо 'люблю', *с дрвместо* 'с днем рождения'). Ведущую роль в сетевом общении играют фонетический принцип письма, отражающий транскрипцию слова или целого высказывания, а также письменная фиксация редуцированных в речи форм, которые приближают сетевое высказывание к устному.

Язык социальных сетей носит символический характер. Это объясняется ограниченностью высказывания во времени и пространстве. Как следствие – метафоричность, афористичность высказываний, появление неологизмов или «сетевизмов». Характерным примером этой особенности является использование хэштегов. По мнению М. Н. Макеевой, хэштег – сочетание решетки и слова (или слов без пробелов), превращающееся в ссылку, сопоставимо с метафорой вместилища, в котором скрывается подборка всех сообщений, помеченных данным хэштегом [М. Н. Макеева, 2017]. Сегодня хэштеги знакомы и простым пользователям, и маркетологам, и вебмастерам, и специалистам по продвижению в социальных сетях бренда компании, товара, услуги, сайта. В то же время хэштеги, маркируя принадлежность к рекламному сообщению, приобретают смысловую функцию и позволяют вычленять главную мысль или созданный образ, оформлять их в ударные слово или фразу, обеспечивая быстрый поиск интересующей пользователя информации [Н. Ю. Бородулина, 2017, с. 87–89]. Так, высокочастотным является хэштег *#hardcheese*, который выражает *неудачу*.

В рамках интернет-общения, где одной из ведущих характеристик выступает не только символизм, но и культурное многообразие, *эмотиконы* или *смайлики* являются наиболее универсальным средством коммуникации. Всем смайликам присущи такие отличительные черты, как узнаваемость и единичность – в большинстве случаев смайлик представлен в виде одного предмета. *Эмотиконы* играют особую роль, поскольку они

позволяют донести сообщение (высказывание) в полном объеме даже в тех случаях, когда языковых средств недостаточно.

В рамках морфологии изменения затронули состав слова: пользователи социальных сетей удлиняют слова с помощью повтора одной и той же буквы в корнях и суффиксах или, наоборот, сокращают за счет аббревиатур, часто используют междометия. К морфологическим изменениям позволяют отнести себя следующие: использование глаголов в настоящем времени, что помогает создать ощущение более непосредственного общения и укрепить связь между пользователями; опущение модальных глаголов: *They try it later; people open their mind*; использование неверной формы степени сравнения прилагательных: *I am the most happy person ever*; ошибочное употребление артикля: *Finally a good news. what deep conversation*; неверное употребление предлогов или их опущение: *I am going to stay there the middle of July; I need this in my birthday*; опущение апострофа: *Im actually welling up with tears; that's amazing; Its true; I just hope you don't come back*; подмена местоимений: *Hey, send me a pic of your; there is a reason their; your so beautiful*.

К морфологическим характеристикам также относится *аббревиатуры и акронимы* как результат действия закона языковой экономии: приветствие: *LTNS* 'long time no see'; *LTNT* 'long time no type'; *WB* 'welcome back'; знакомство: *ASL* 'age / sex / location'; *F2F* 'face to face'; *FAQ* 'frequently asked questions'; *MF* 'male or female'; *SUP* 'what's up'; *WUF* 'Where are you from'; *LMIRL* 'let's meet in real life'; *WAN2TLK* 'want to talk; выражение эмоций: *XOXO* 'hugs and kisses'; *ROFL* 'rolling on the floor laughing'; *IDC* 'I don't care'; *MU* 'I miss you'; *OMG* 'Oh my gosh'; прощание: *ATB* 'all the best'; *BRB* 'be right back'; *HAND* 'have a nice day'; *HAGN* 'have a good nigh'; *KIT* 'keep in touch'; *PCM* 'please, call me'; *GTG* 'got to go'; *CU* 'see you'. В некоторых источниках появляется «Internet vocabulary», который содержит самые распространенные и необходимые аббревиатуры для лучшего понимания языка социальных сетей.

Среди синтаксических девиаций зарегистрированы следующие: порядок слов в предложении: *What it is? How you beautiful so?*; согласование подлежащего и сказуемого: *She look like; She really do look like a dragon; Suddenly everyone look decades younger; Even the baby know*; большое число неполных предложений: *Think I'd be able; Looks like he's about to cry*; отсутствие сказуемого / части составного сказуемого: *You so cute; everyone silent; she contouring that; she so gangsta; you the frst ;you beautiful; hope you good; you so pretty*.

Отказываться от правил грамматики пользователей побуждают такие факторы, как темп передачи сообщений и интеракции, а также ограничение количества вводимых символов в текстовом поле [Е. В. Тертелева, 2018, с. 91]. Тем не менее, данный факт не снижает информационной ценности сообщения и не препятствует акту коммуникации, в котором на первое место выходит скорость ответа, а не грамотность

На уровне лексики также отмечаются свои особенности: многие слова, сохраняя свою орфографию, могут полностью поменять значение. Комментарии изобилуют ненормативной лексикой и жаргонизмами. Возникновение непосредственно сетевого сленга обусловлено желанием пользователей сэкономить время, уменьшить объем текста, а также причислить себя к той или иной социальной группе. Примеры сетевого англоязычного сленга: *friend surfng* 'процесс поиска друзей в социальной сети через друзей друга', *to refriend* 'повторное добавление людей в друзья или подписчики', *profle candy* 'пользователь, чей аккаунт имеет большое число подписчиков' и другие.

Употребление эвфемизмов в различных социальных сетях, с одной стороны, дает пользователям возможность соблюдения моральных и эстетических норм, а также позволяет проявить такт и уважение, с другой – приводит к маскировке подлинного смысла высказывания. В англоязычных комментариях можно выделить следующие группы эвфемизмов: расовая и национальная принадлежность: *Afro-American* вместо 'nigger и black'; возраст: *mature; senior* вместо 'old person'; смерть: *to pass away; to join the majority; to kick the bucket* вместо 'to die' и другие.

Язык социальных сетей изобилует неологизмами/сетевизмами, среди которых наиболее известными являются *tweet up* 'встреча в твиттере', *twaffic* 'зависимость от твиттера', *twitteratis* 'врач, избавляющий от зависимости от твиттера'. Лексема *selfie*, появившаяся в 2013 году, дала начало следующим производным: *felfie (fake selfie)* 'фальшивое селфи', *drelfie (drunken selfie)* 'селфи подшофе (то есть «пьяное селфи»)», *legsie* 'снимок собственных ног, часто на фоне живописного пейзажа'.

Таким образом, креолизованность, эмоциональность, метафоричность и символичность обогащают интернетлингвистику новыми содержательными смыслами, превращаясь в «когнитивную стратегию» [М. Н. Макеева, 2017].

Однако, как уже отмечалось выше, интернет-пространство ежедневно изменяется, появляются новые особенности и черты коммуникации и языка, используемого для общения в этой среде. Поэтому представляются актуальными дальнейшие исследования лингвистики новых медиа как эффективного канала воздействия на широкую аудиторию.

Орешина Е. Е.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ДОМЕСТИКАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Современный мир невозможно представить без активного международного межкультурного взаимодействия во всех сферах человеческой жизни. Развитие технологий, науки и искусства стимулирует все виды коммуникации, а, следовательно, совершенствуются и стратегии перевода. Перевод иноязычного текста – это сложный процесс, основанный на взаимодействии двух языков и культур. Исходный оригинальный текст содержит специфические слова и сочетания, характерные для соответствующего языка, и часто описывает феномены, присущие соответствующей культуре. Перевод в таком случае подразумевает передачу не только смысла исходного текста, но и воссоздание его атмосферы, что невозможно без погружения переводчика в иноязычный культурный контекст. В таком случае, перевод иноязычного текста - акт межкультурной коммуникации, «во-первых, смыслы, культурные реалии и образы иноязычного текста воспринимаются через призму доминирующего языка и доминирующей культуры. Во-вторых, в процессе перевода оба языка присутствуют и функционируют одновременно» (Н. Г. Валеева, 2006).

Основными стратегиями перевода являются доместикация и форенизация. Доместикация – это стратегия перевода, основанная на адаптации языка и культурных явлений иноязычного текста к реалиям принимающих языка и культуры. Форенизации – это, напротив, стремление сохранить оригинальность, «иностранность», уникальность языковых и культурных аспектов исходного иноязычного текста. Переводчик использует одну из этих стратегий в зависимости от коммуникативного эффекта текста и цели перевода, целевой аудитории, жанра исходного текста. Во внимание также принимают экономический фактор - доместикация позволяет получить ясный и гладкий текст перевода, легкий и приятный для чтения, что увеличивает его востребованность на издательском рынке. Доместикация – более распространенная стратегия, так как она предполагает максимальную адаптацию исходного текста к нормам принимающих языка и культуры, ясность и легкость текста для восприятия; благозвучность текста; грамотность изложения мысли текста благодаря использованию средств языка перевода. Доместикация широко применяется для перевода разных типов текста, несмотря на ее очевидные недостатки:

- минимальное сохранение подлинности норм языка и культуры исходного текста, изменение синтаксиса и пунктуации, адаптация синтаксиса и пунктуации исходного иноязычного текста, изменение его стилистических и функциональных характеристик;

- частое несоответствие перевода исходному тексту, передача смысла, но не формы;
- игнорирование значимых элементов исходного текста и контекста в целом;
- нейтрализация лексики; утрата стиля, ритма и атмосферы исходного текста за счет избыточного пояснения и изменения композиции.

При переводе иноязычного текста стратегия доместикации реализуются посредством следующего комплекса приемов:

- преобразование и трансформация;
- модуляция;
- лингвистическая, функциональная и контекстуальная эквивалентность;
- адаптация;
- нормализация.

Таким образом, доместикация как стратегия перевода, основанная на приспособлении языковых и культурных феноменов исходного текста к реалиям принимающего языка и культуры, обеспечивает более грамотный и легкий для чтения текст. Доместикация используется для перевода разнообразных текстов. Доместикация предполагает использование следующих приемов перевода – преобразование и трансформация; модуляция; лингвистическая, функциональная и контекстуальная эквивалентность; адаптация; нормализация.

Потапова В. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНАТОМИЧЕСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Медицина является неотъемлемой и важнейшей частью каждой страны, так как все государства заинтересованы в здоровой нации. В связи с этим взаимодействие врачей всего мира необходимо для развития медицины и борьбы с заболеваниями, профилактики распространения вирусных заболеваний и недопущения появления очагов особо опасных инфекций, таких как оспа, сибирская язва и т.д.

Бесспорно, что обеспечение высококвалифицированными кадрами происходит на уровне обучения в медицинских институтах. В городах Российской Федерации неудивительно встретить студентов зарубежных стран, изучающих медицину на русском языке, а также с привлечением языков-посредников, в частности, английского и французского языков. В связи с этим возникает вопрос к переводчикам в качественном переводе текстов медицинской направленности. Прежде всего, это касается анатомических текстов, потому что анатомия – один из важнейших предметов для студентов-медиков. Все остальные дисциплины базируются на знаниях анатомических образований, структур и терминов. Однако, при этом не стоит забывать и о важности латинского языка, считающегося языком медицины. В связи с этим вспомним известнейшее выражение на латинском языке: *'Non est medicina sine lingua Latina.'* – «Нет медицины без латинского языка.»

Большинство анатомических терминов в английском языке – это заимствования из латинского, например:

- *the duodenum* – *duodenum* (двенадцатиперстная кишка),
 - *the caecum* – *caecum* (слепая кишка),
 - *the abdomen* – *abdomen* (живот)
- etc.*

Однако, для ряда анатомических терминов мы встречаем и английские термины:

- *a notch* – *incisura* (вырезка)

- *a groove – sulcus* (борозда)
- *the stomach – gaster* (желудок)
- *the small intestine – intestinum tenue* (тонкий кишечник)

Зачастую в английском языке встречается словообразование с помощью суффиксов и приставок, или удаление их. Так к примеру, для перевода анатомического термина *лобная кость*, который в латинском языке звучит *osfrontale*: словарная форма прилагательного «лобный» – *frontalis, e*, образование английского прилагательного произошло при помощи нулевой суффиксации или бессуффиксальным способом:

Latin: frontalis, e – English: frontal^

Latin: occipitalis, e – English: occipital^

Latin: temporalis, e – English: temporal^

Latin: ethmoidalis, e – English: ethmoid^

Latin: mastoideus, a, um – English: mastoid^

Отдельный интерес в практике перевода представляет не только образование медицинской терминологии, но и перевод конкретных словосочетаний. Так, например, в практике перевода медицинских текстов часто можно встретить следующие словосочетания:

ослабленный иммунитет – compromised immunity,

ослабленный пациент – a fragile patient,

выраженное действие – a pronounced effect,

обволакивающее средство – demulcent,

полураспад – half-life,

синдром отмены – withdrawal symptom

наркотическая широта – narcotic safety margin etc.

Исходя из данных словосочетаний, мы можем сделать вывод о том, что для перевода анатомической и фармацевтической терминологии нельзя использовать слова-синонимы русского языка. По этому вопросу Злобина И. С., Мишутинская Е. А. и Пономаренко Л. Н. в своей статье «Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте» отмечают, что «главная особенность медицинской литературы как составной части научного дискурса – это использование специальной терминологии» (Злобина И. С., Мишутинская Е. А., Пономаренко Л. Н., 2018). Следовательно, основной задачей переводчика медицинской направленности является точная передача термина, и способность подобрать подходящий эквивалент для тех терминов, аналогов которым нет в его родном языке и наоборот. Примеры, приведённые выше, демонстрируют эту особенность. На наш взгляд, особенно хорошо это подчёркнуто в примере с фармацевтическим термином ‘*demulcent*’ – *обволакивающее вещество*. Если обратиться к словарю за значением данного термина, то мы найдём следующее пояснение – *мягчительное средство, успокоительное, средство, уменьшающее раздражение*. И нет значения, что такие средства обладают именно обволакивающим свойством, при этом мы учитываем, что лекарственные препараты данной группы обладают высокой адсорбционной способностью, предохраняющей ткани от раздражения, благодаря тому, что образуют плёнку на стенках желудка.

В то же время, обращаясь к иностранным словарям, видим следующее пояснение:

demulcent – a substance that relieves irritation of the mucous membranes in the mouth by forming a protective film. (Oxford Languages online dictionary)

Таким образом, медицинский текст представляет собой один из самых актуальных и востребованных переводов в современном мире, где особенностями являются употребление множества специальных терминов, фраз и аббревиатур, которым необходим качественный и точный перевод. Переводчик медицинской направленности помимо языковых знаний, должен обладать, по крайней мере, знаниями в области анатомии, латинского языка, фармакологии, пропедевтики.

Разумовская Ю. М.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Медицинский дискурс, являющийся институциональным типом дискурса, понимается исследователями как хорошо прописанный, канонический тип профессионального взаимодействия с широким кругом людей, охваченных одной глобальной проблемой – оказание медицинской помощи любому нуждающемуся (М. И. Барсукова, 2007).

В связи с развитием научных исследований медицинский дискурс также претерпевает изменения и, как отмечает Е. С. Степанова, «постоянно пополняется когнитивной информацией, что вызывает необходимость экономии языковых средств» (Е. С. Степанова, 2015). Язык стремится к компрессии, к сжатию, т.е. создает именно те образования, которые передают наибольшее количество информации в конденсированном и в то же время доступном виде.

Одной из особенностей медицинского дискурса, таким образом, можно считать активное использование аббревиаций.

Аббревиация – это создание аббревиатур путем сокращения, усечения слов, входящих в составное наименование (Новый словарь иностранных слов, 2009). Аббревиацией считается способ словообразования, направленный на создание более коротких слов по сравнению с исходными структурами. К. А. Ельцов отмечает, что аббревиация является актуальной и объективной переводческой проблемой, «которая может представлять трудность для переводчиков вне зависимости от уровня их профессиональной подготовки, предпочитаемых видов, тематик и направлений перевода» (К. А. Ельцов, 2005).

В медицинском дискурсе аббревиации используются для упрощения сложных наименований, процессов или диагнозов. Слова со сложной структурой приобретают сжатую форму, что позволяет употреблять их как в живой неофициальной речи, так и в научных трудах.

При исследовании французского медицинского дискурса было обнаружено, что как врачи, так и пациенты активно используют такой тип аббревиаций, как усечения. Наше внимание привлекло наличие большого количества апокопных сокращений (усечение конца слов) во французском медицинском дискурсе. При осуществлении перевода необходимо обращать особенное внимание на этот тип аббревиаций, чтобы избежать ошибок и неточностей при переводе с русского языка на французский язык и с французского языка на русский язык.

Часто апокопные сокращения наблюдаются при названии медицинских специальностей и специалистов:

Обратимся к примерам:

La spécialité ‘Специальность’:

La neurologie → La neuro

La cardiologie → La cardio

La chirurgie → La chir

L'endocrinologie → L'endocrino

La gastro-entérologie → La gastro

La néphrologie → La néphro

La radiologie → La radio

Le spécialiste ‘Специалист’:

Un chirurgien → la chir. / un chir

Un / une biochimiste → la bioch

Un / une neurologue → un / une neuro

Un / une anatomo-pathologiste → un / une anapath

Эти специальные названия отличают мужской род от женского только с помощью определителя – артикля.

В русском языке, как показало изучение материала, тенденция использования апокопных сокращений при названии медицинских специальностей и специалистов не наблюдается.

Приведем примеры:

Специальность:

Аллергология и иммунология

Педиатрия

Анестезиология

Кардиология

Эндокринология

Общая хирургия

Специалисты:

врач-аллерголог-иммунолог

врач-анестезиолог-реаниматолог

врач-бактериолог

врач-гастроэнтеролог

врач-гематолог

врач-генетик

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что аббревиации – апокопные сокращения названий специальностей и специалистов встречаются во французском медицинском дискурсе и не свойственны русскому медицинскому дискурсу. Эти особенности важно учитывать при осуществлении перевода как с русского языка на французский язык, так и с французского языка на русский язык.

Русина Ю. Н.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Не вызывает сомнений тот факт, что перевод художественных текстов является одним из самых сложных видов письменного перевода. Связано это, прежде всего, с тем, что при переводе литературных произведений недостаточно просто передать смысловое содержание, т.е. сделать эквивалентный перевод. Очень важно сохранить стилистические особенности и эмоциональную окраску оригинала, только в этом случае можно говорить об адекватном переводе.

Какие же особенности художественных текстов могут вызывать наибольшие трудности? К ним, на наш взгляд, можно отнести следующие характерные черты литературных произведений:

– использование лексики разных стилей (в том числе сленгизмов и жаргонизмов), диалектизмов (в некоторых произведениях персонажи полностью говорят на каком-то диалекте), авторских неологизмов, фразеологических единиц в трансформированном виде;

– разнообразие средств выразительности (обилие метафор, оксюморонов, гипербол, авторских эпитетов и др.);

– отсылки к культурным явлениям и историческим событиям, которые могут быть непонятны читателю из другой культурной среды.

Последняя из перечисленных особенностей художественных произведений имеет непосредственное отношение к фоновым знаниям переводчика, а также читателя. Фоновые знания – это обязательный компонент профессиональной компетенции переводчика. Встречая в переводимом тексте так называемую культурно-специфическую лексику, имена исторических личностей, географические названия, которые, как считает переводчик, могут быть неизвестными рядовому читателю, представителю иной культуры, переводчик должен выполнить прагматическую адаптацию перевода (сделать опущение, ввести добавление, эксплицировать непонятную информацию). Эксплицирование информации часто удобно делать в виде постраничных сносок или примечаний переводчика в конце текста. В таком случае, на наш взгляд, текст не перегружен дополнительной информацией, а цель достигнута.

Приведем несколько примеров из романа М.Митчелл “Gone with the wind”.

“Times never change when there’s a need for honest work to be done,” stated the sharp-eyed old lady, refusing to be soothed. “And I’m ashamed for your mother, Scarlett, to hear you stand there and talk as though honest work made white trash out of nice people. ‘When Adam delved and Eve span’...” (гл. 26).

В данном случае дается дословный перевод фразы: «... *“Когда Адам пахал, а Ева пряла...”*», а в примечаниях поясняется, откуда взято данное выражение: «*“Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто господином был тогда?” – строка из народной песни*».

В главе 47 встречаем еще одно выражение, для перевода которого надо обладать определенными фоновыми знаниями:

“Without waiting for a reply, Mammy turned and left Scarlett and if she had said: “Thou shalt see me at Philippi!” her tones would not have been more ominous.”(гл. 47) – «*И, не дожидаясь ответа, Мамушка повернулась и вышла с таким зловещим видом, словно последние слова ее были: “Встретимся мы... Встретимся мы при Филиппах!”*».

В примечаниях переводчик просто отмечает, что данное выражение является цитатой из пьесы У. Шекспира «Юлий Цезарь», однако не разъясняет его значение. Можно предположить, что не каждый читатель знает, что означает данное выражение, поэтому, как нам кажется, в примечаниях переводчика к указанию на источник цитаты можно было добавить ее объяснение: данная цитата означает, что предстоит еще решающее сражение.

“But if you’d been there much, you’d know there’s a mighty rough bunch of Scallawags and Republicans and Carpetbaggers been runnin’ things recently.”(гл. 31) – «*Но если б вы туда чаще ездили, тогда б знали, что сейчас там верховодят крутые ребята – республиканцы, подлипалы и “саквояжники”*».

В примечаниях переводчик отмечает, что «саквояжниками называли северян, добившихся влияния и богатства на юге страны после Войны за независимость».

В данном романе употребляются имена и исторические события, происходившие на территории США, цитаты из пьес Шекспира, выражения на латыни – все это требует большого объема фоновых знаний у переводчика. И, естественно, переводчики в таких случаях стараются сделать текст понятным для читателя, используя, как в вышерассмотренных примерах, примечания.

На примере данного романа можно показать перевод трансформированной поговорки:

“Not a change of heart at all. Merely a change of hide. You might possibly sponge the spots off a leopard but he’d remain a leopard, just the same.”(гл.58) – «*Взглядов своих я не менял. Переменил только шкуру. Наверное, можно закрасить пятна у леопарда, но, сколько их ни крась, он все равно леопардом останется*». В данном случае обыгрывается достаточно известная английская поговорка: “a leopard can’t/doesn’t change its spots”, которая означает, что человек не может изменить свою натуру. Несмотря на то, что в русском языке существуют аналоги данной поговорки (*сколько волка ни корми, он все в лес смотрит; горбатого могила исправит; черного кобеля не отмоешь добела*), переводчик использует калькированный перевод, который в данном случае является полностью оправданным и позволяет сохранить присущую оригиналу образность.

Встречаются в данном произведении и авторские фразеологизмы, при переводе которых калькирование также оказалось уместным:

“MammyhadneveryieldedaninchfromherstandthatRhettwasamuleinhorseharness” (гл. 49) – «Мамушка не желала отречься от своего мнения, что Ретт – это мул в лошадиной сбруе».

Данное выражение в устах Мамушки используется для описания человека, который выглядит красивым, элегантным, а на самом деле является эгоистичным снобом.

Часто при переводе художественных произведений довольно трудной задачей оказывается передача эпитетов и метафор вообще, а также непосредственно тех, в состав которых входят цветообозначения. Причинами этих сложностей, на наш взгляд, являются следующие: несовпадение цветовой картины мира в разных культурах и авторские цветообозначения. Рассмотрим следующий пример:

“They looked out across the endless acres of Gerald O’Hara’s newly plowed cotton fields toward the red horizon. Now that the sun was setting in a welter of crimson behind tin lulls across the Flint River... . . . and the bloody glory of the sunset colored the fresh-cut furrows of red Georgia clay to even redder hues.” (гл. 1) – «Все поглядели туда, где на горизонте над только что вспаханymi безбрежными хлопковыми полями Джералда О’Хара пламенел закат. Огненно-красное солнце опускалось за высокий холмистый берег реки Флинт... . . . и багряные закаты окрашивали свежие борозды красной джорджианской глины еще более густым багрецом».

Проанализировав представленный отрывок, можно увидеть несоответствия в цветовой палитре, опущение метафор и добавление новых. Например, в первом предложении в оригинале использовано выражение, которое дословно можно перевести «красный горизонт», в то время как переводчики добавили метафору, заменив прилагательное цвета на глагол: «пламенел закат». Во втором предложении переводчики ушли от буквального перевода метафоры «welter of crimson», заменив ее на эпитет, подразумевающий несколько иную окраску, хотя и в похожих тонах: «огненно-красное солнце». Также вместо метафоры «the bloody glory of the sunset» употреблен эпитет «багряные закаты», в то же время вместо сравнительной степени прилагательного «redder» переводчик использует существительное, причем образованное от другого цветообозначения. Однако, несмотря на все эти трансформации переводчику, как нам кажется, удалось сохранить стиль автора и передать необычайную красоту заката.

Таким образом, перевод художественных текстов представляет собой достаточно трудную задачу. Знание иностранного и родного языков, большой объем фоновых знаний – это еще не все, чтобы перевод художественного текста получился удачным. На наш взгляд, переводом художественных произведений, особенно таких, в которых много описаний природы, внешности человека, должны заниматься только творческие личности, имеющие богатую фантазию и огромный словарный запас. Именно такие переводчики смогут сохранить стиль и эмоциональность оригинального текста.

Святощик М. И.

ЦИФРОВАЯ ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОД В ЭПОХУ BIGDATA И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Современное образование стремительно трансформируется под влиянием цифровых технологий. В лингвистике и переводоведении это особенно заметно: традиционные методы обучения дополняются цифровыми инструментами, открывая новые возможности для студентов и профессионалов. В данной статье рассмотрим, как электронные ресурсы и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) меняют подход к обучению

переводу, а также их применение в профессиональной деятельности. Отдельное внимание уделим цифровой лингвистике – направлению, которое активно развивается благодаря BigData и искусственному интеллекту.

1. Электронные ресурсы в обучении переводу.

1.1. Онлайн-курсы и платформы для переводчиков.

Сегодня многие университеты предлагают онлайн-курсы по переводу, доступные через платформы:

- Coursera, edX – курсы от ведущих вузов (например, «*Translation in Practice*» от Nanjing University).

- ProZ.com – профессиональная платформа для переводчиков с вебинарами и форумами.

- TEDTalks – ресурс для тренировки аудирования и перевода с субтитрами.

К примеру, студент может пройти курс «Технический перевод с использованием САТ-инструментов» на Coursera, а затем закрепить знания на практике, работая с реальными проектами.

1.2. Компьютерные программы для перевода (САТ-инструменты).

САТ (Computer-Assisted Translation) – программы, ускоряющие работу переводчика:

- TradosStudio – промышленный стандарт в переводе с поддержкой памяти переводов (ТМ).

- MemoQ – альтернатива Trados с удобным интерфейсом.

- Smartcat – облачная платформа для командной работы.

К примеру: переводчик, работающий над локализацией игры, использует Trados для согласования терминологии, что сокращает время работы на 30–40 %.

1.3. Корпусные технологии и базы данных.

Цифровые корпуса текстов (например, Национальный корпус русского языка, SketchEngine) помогают анализировать языковые закономерности.

Пример: при переводе юридического документа студент проверяет употребление термина в корпусе, чтобы избежать ошибок.

2. ИКТ в профессиональной деятельности переводчика.

2.1. Удалённая работа и фриланс-платформы.

Современные переводчики всё чаще работают удалённо, используя:

- Upwork, Fiverr — биржи фриланса.

- Slack, Trello — инструменты для коммуникации с заказчиками.

Пример: переводчик сотрудничает с международным стартапом через Upwork, обсуждая правки в Slack.

2.2. Нейросетевые переводчики (NMT).

Хотя *Google Translate*, *DeepL* не заменяют человека, они полезны для чернового перевода и поиска эквивалентов.

Пример: профессионал использует *DeepL* для быстрого перевода технической документации, но затем тщательно редактирует текст.

2.3. Цифровая лингвистика и анализ данных.

Цифровая лингвистика изучает язык через алгоритмы:

- анализ тональности текста (например, в соцсетях).

- автоматическая суммаризация (GPT-4 для создания кратких версий документов).

Пример: компания анализирует отзывы клиентов с помощью Python (NLTK, spaCy), чтобы адаптировать рекламные тексты.

3. Перспективы цифровой лингвистики.

3.1. Искусственный интеллект в переводе.

GPT-4 и другие модели уже генерируют связные тексты, но пока не способны полностью заменить человека.

Пример: локализация видеоигры: ИИ переводит диалоги, а лингвист адаптирует их под культурный контекст.

3.2. Блокчейн для защиты авторских прав.

Технология блокчейн может использоваться для подтверждения авторства переводов.

Пример: переводчик регистрирует свой труд в «Po.et», чтобы защититься от плагиата.

3.3. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR).

В будущем VR-тренажёры могут имитировать реальные условия перевода (например, синхронный перевод на конференции).

Цифровые технологии кардинально меняют лингвистику и переводоведение. Университеты внедряют онлайн-курсы, CAT-инструменты и корпусные базы, а профессионалы используют ИИ и фриланс-платформы. Цифровая лингвистика открывает новые горизонты, от анализа BigData до VR-обучения. Чтобы оставаться востребованным, современный переводчик должен осваивать эти технологии.

Селезнева И. Л.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Человек, выступая в роли создателя и носителя языка, вступает в разнообразные взаимодействия с окружающими его людьми, предметами и явлениями. В процессе таких взаимодействий он может испытывать различные эмоции. Таким образом, человек и его эмоции, с одной стороны, являются частью объективной реальности, т.е. объектами, которые отображаются в реальной картине мира, а с другой стороны, участвуют в формировании языковой картины мира: человек – как активный субъект отражения, язык – как средство этого отражения, а эмоции – как одна из форм восприятия объективной действительности. Именно в этом заключается уникальность эмоций каждого человека: они служат и объектом языкового отражения, и инструментом самоотражения и отражения других объектов реального мира, при этом они неотделимы от субъекта, который их испытывает (Е. А. Рожнова, 2014).

Обращаясь к английской культуре, можно отметить сдержанность в проявлении эмоций, которая напрямую отражается в языке, особенно в речи и поведении англичан, но не является актуальной для проявлений в литературе (А. А. Воболевич, 2023).

Перевод художественных текстов требует не только точной передачи смысла, но и сохранения эмоциональной нагрузки, стиля и настроения оригинала. Это искусство, которое требует от переводчика глубокого понимания как языковых особенностей, так и культурных контекстов. Использование лексических средств, которые передают эмотивность, играет ключевую роль в этом процессе. Слова и выражения, используемые в оригинале, часто несут в себе не только информацию, но и оттенки чувств, атмосферу и настроение (Я. В. Прокопчук 2023).

Категория эмотивности играет важную роль в переводе художественных текстов, поскольку целью перевода является не только передача информации, но и сохранение эмоциональной составляющей текста, его эмоциональной привлекательности и эмоциональной значимости (Я. В. Прокопчук 2023). Поэтому переводчик должен быть особенно внимателен к выбору аналогичных средств в целевом языке, чтобы читатель, не владеющий языком оригинала, смог ощутить тот же эмоциональный отклик. Кроме того, важно учитывать нюансы культуры и менталитета, чтобы обеспечить адекватное восприятие текста. Переводчик должен рассматривать каждую фразу в контексте, понимая, как она будет восприниматься на другом языке. Это требует умения не только в языковой передаче информации, но и в создании художественного произведения, способного вызвать аналогичные эмоции у разных читателей (Л. К. Латышев, 2001).

Существует классификация способов выражения модальности эмоций, то есть их качественных характеристик (В. С. Модестов 2006). Лексемы, выражающие эмотивность, с прагматико-семасиологической точки зрения могут классифицироваться как прямые номинанты, дескрипции и экспликации.

1. Прямые номинанты – это слова (лексемы), которые непосредственно выражают эмоцию или состояние, но без уточнения отдельных признаков. В некоторых описаниях лексики английского языка выделяется эмоционально-экспрессивная лексика, к которой учёные-лингвисты относят слова *joy* ‘радость’, *fear* ‘страх’, *anger* ‘злость’. *to love* ‘любить’, *to admire* ‘восхищаться’, *beautiful* ‘замечательный’, *divine* ‘божественный’ (О. С. Ахманова, 1966). Для их трансляции применяют эквивалентный перевод.

2. Дескрипции – слова, которые описывают эмоции и состояния более подробно, указывая на конкретные внешние признаки или причины с помощью калькирования, синтаксической перестройки, лексической адаптации. Например, *He had a melancholic expression after remembering his childhood*. ‘У него было меланхоличное выражение лица, когда он вспомнил детство’.

3. Экспликации – слова, которые объясняют или уточняют значение других слов. Например, английские фразовые глаголы, которые часто становятся идиомами или частью фразеологизмов, делают эмотивные конструкции достаточно сжатыми и короткими, в то время как при переводе на русский они могут удлиняться и расширяться за счет замены более абстрактного выражения на более конкретное: *It was an exciting feeling, really, and it was much better that the feeling of hanging on that he'd had before* (N. Horby “About a Boy”). ‘Это было действительно волнующее чувство, гораздо лучше, чем то, что он испытывал, пытаясь удержаться за край, как прежде’ (А. А. Воболевич, 2023).

Переводчик иногда может прибегнуть к приему метафоризации, т.е. замены неметафорического значения метафорическим. Метафоры являются значительной составляющей индивидуального стиля автора, создают целую гамму ассоциаций, особый фон и эмоциональную тональность произведения. Различные трансформации и их комбинации, включая частичную замену образа, градацию. *If it had not been for her recent experience, she would have been terrified*. ‘Если бы у нее не было опыта общения с ранеными, она бы умерла от страха’.

Таким образом, к особенностям при переводе эмотивной лексики с английского языка на русский можно отнести то, что необходимо учитывать прагматический аспект с учетом культурной специфики, а также языковых особенностей. Переводчику необходимо обладать навыками для корректного сопоставления репрезентированных эмоциональных состояний в разных языках и культурах. В качестве переводческих приемов могут использоваться эквивалентный перевод, калькирование, замена, градация, метафоризация, синтаксические трансформации.

Семенченя Р. И.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКИХ ЭМОТИВНЫХ МАРКЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РЕКЛАМНЫХ ПОСТОВ СЕТИ INSTAGRAM)

Эмоции являются важнейшим составляющим языковой коммуникации. Они несут в себе экспрессивную, оценочную и когнитивную информацию. Категория эмотивности носит интегральный характер и представлена во всех языках и на всех языковых уровнях, проявляясь во всех социальных, возрастных, культурных и т.д. группах (В. И. Шаховский, 2019).

Широкий инструментарий средств актуализации эмоций в рекламном дискурсе во многом продиктован воздействующей функцией рекламного сообщения. Воздействующая функция рекламы реализуется посредством информационного и эмоционального описания продукта (Н. Ю. Печетова, В. Г. Николаева, 2018).

В данном исследовании рассматриваются варианты перевода рекламных сообщений, размещенных в личных блогах. Следовательно, помимо воздействующей функции, в таких рекламных сообщениях задействуется модально-оценочная стратегия, т.е. стратегия, направленная на выражение автором блога субъективной оценки окружающей действительности (Горшкова, 2013), а также средств актуализации идентичности автора и выражения его эмоционального состояния.

В данной работе под эмотивными маркерами подразумевается совокупность лексических, синтаксических, морфологических, просодических, стилистических и визуальных – паралингвистических единиц, использующихся для выражения эмоционального состояния человека или имеющие цель воздействия на адресата (Т. В. Солодникова, 2017).

Данное исследование посвящено переводу эмотивных маркеров английского языка на русский язык.

Целью исследования является выявление особенностей перевода эмотивных маркеров в рекламных сообщениях, созданных блогерами, а также установление универсальных средств межязыковой передачи эмоций.

Материалом исследования послужили переводы 10 рекламных постов, размещенных в сети Instagram. Переводы были выполнены студентами третьего и четвертого курсов ФМБК УО «БГЭУ». Всего было проанализировано 35 вариантов перевода.

В рассматриваемых постах нами были выявлены лексические, синтаксические и паралингвистические маркеры эмотивности. Затем был проведен анализ их перевода на русский язык.

На лексическом уровне В. И. Шаховским выделяется два вида эмотивной лексики: аффективы (лексические единицы, значение которых сводится исключительно к выражению эмоций) и коннотативы (лексика, эмотивный компонент которой дополняет основное значение) (Шаховский, 1987).

К аффективам относятся междометия, сленгизмы, жаргонизмы, фразеологизмы. При переводе таких лексических единиц переводчики применяли различные переводческие трансформации, например, при передаче фразеологизма *pinch me* студенты зачастую использовали полный фразеологический эквивалент ‘ущипните меня’, однако некоторые студенты прибегли к приему экспликации: ‘не могу в это поверить’. При переводе междометия *АННННН!!!* лишь в 4 переводах студенты использовали релевантный эквивалент ‘ААААААА!!!’, в остальных случаях были задействованы различные функциональные аналоги, выражающие более узкий спектр эмоций: ‘УРА!’ и ‘АХАХАХАХ!!!’ таким образом передается эмоция радости, но с задействованием иных, более привычных носителям русского языка лексических единиц. В 5 случаях переводчики передали выраженную в данном междометии эмоцию радости посредством графических средств: эмотиконов ‘❤️’ или с помощью восклицательных знаков, при этом опуская междометие.

При переводе коннотативов переводчики использовали поиск полного и неполного эквивалента, например, *inspired design* ‘вдохновляющий дизайн’, *Enter the otherworldly realm with Iris Van Herpen* ‘погрузись в волшебный мир с Ирис Ван Херпен’.

Важно отметить, что многие студенты прибегали к нейтрализации эмотивной составляющей некоторых высказываний, что обусловлено отсутствием в русском языке эквивалентных эмотивных маркеров. Для нейтрализации эмотивности переводчики зачастую прибегали к приему смыслового развития. Например, при передаче высказывания *Let's spark a conversation* были предложены следующие варианты перевода: ‘обсудим темы, которые могут быть полезны’, ‘участвуй в обсуждении’, ‘делись своими мыслями’ и т.д.

На синтаксическом уровне, в рамках отобранного материала, эмоции манифестируются посредством восклицательных предложений, риторических вопросов и эллиптических конструкций. Данные предложения используются как средства, выражающие эмоционально-побудительное значение. При переводе таких предложений студенты либо сохраняли структуру и эмоциональную направленность предложения: *Let's go girls!* 'Вперед девочки', либо эксплицировали скрытое намерение высказывания: *available for pre-order right now* 'оформите предзаказ прямо сейчас!!'. В данном случае эксплицируется побудительная направленность высказывания. При переводе эллиптических конструкций лишь в 4 случаях студенты сохранили структуру предложения; в остальных случаях данные конструкции передавались с помощью предикативов с нулевой связкой: *A true master of movement and form* 'Ирис – настоящий мастер движения и формы' или 'Она настоящий мастер движения и формы'. Обладающие эмоциональной потенцией риторические вопросы студенты передавали либо эквивалентным риторическим вопросом, либо с помощью их замены на вопросительно-побудительные предложения: *But is there a right answer? Share your thoughts and experiences in the comments!* 'а что бы выбрали вы? Поделись своим ответом в комментарии'.

К графическим средствам актуализации эмоций относятся эмодзи, написание слов заглавными буквами и повторение гласных букв. При переводе паралингвистических эмотивных маркеров студенты зачастую не прибегали к использованию переводческих трансформаций. В некоторых случаях студенты использовали эмодзи с целью замены междометий: *АННННН!!!* '🔥' либо добавляли их с целью интенсификации эмоционального компонента высказывания: ... *and enjoy responsibly* 'наслаждайся по – полной! Вперед! 🎉 ✨'. Для интенсификации эмотивных высказываний студенты также использовали такие графические средства, как написание слова заглавными буквами и повторение гласных: *Pinch me!!* 'УЩИПНИТЕ МЕНЯЯЯ'.

В ходе анализа было установлено, что с целью сохранения воздействующей функции рекламного сообщения, которая проявляется в эмоционализации высказывания, студенты зачастую полагались на переводческую интуицию и индивидуальное восприятие эмоций, что обуславливает задействование широкого арсенала переводческих трансформаций. Следует заметить, что переводчики часто прибегали к введению в переводной текст дополнительных маркеров эмотивности с целью интенсификации высказывания, что не противоречит содержанию и стилистике исходного текста. Обращает на себя внимание использование тождественных паралингвистических маркеров при переводе рекламных интернет-сообщений, что относит их к числу универсальных маркеров эмотивности, свойственных англо- и русскоязычному рекламному интернет-дискурсу.

Тюков В. С.

МЕТОДЫ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В процессе взаимодействия с текстом на другом языке мы можем столкнуться с его культурно-историческими, языковыми особенностями, а также элементами, которые связаны с историей и бытом определенного народа. Некоторые из этих компонентов могут быть характерными только для одного языка и не обладать эквивалентами в другом. В этом случае уже будет идти речь о таком явлении как безэквивалентная лексика. Зачастую она представлена культурными реалиями.

Реалия представляет собой лексему, обозначающую некоторую действительность быта определенного народа (С. А. Бочкарева, 2016). Реалии встречаются в тексте достаточно часто. Связано это с тем, что предметы и понятия, которые связаны с культурой

одного народа, обладают национальной коннотацией. Тем самым, данная лексика вызывает сложности при переводе, так как носитель переводного языка может не обладать информацией и представлением о данном явлении по причине отсутствия в его культуре. Переводчику необходимо найти тот метод, который будет лучше всего подходить для адекватной передачи той или иной реалии (А. М. Трунина, 2022).

По мнению многих исследователей, наиболее распространёнными методами перевода культурных реалий являются следующие:

- 1) калькирование;
- 2) описательный перевод;
- 3) транскрипция;
- 4) транслитерация;
- 5) приближенный перевод.

Транскрипция и транслитерация позволяют передать звуковой или графический облик реалии. Использование этих двух методов не приводит к избыточному увеличению объема текста. Метод калькирования предполагает заимствование с другого языка с помощью буквального перевода. Приближенный перевод представляет собой поиск ближайшего по значению соответствия в языке перевода. Описательный перевод раскрывает значение реалий через развернутые словосочетания и объяснения, которые помогают понять смысл реалии (Е. С. Борисова, 2019).

С целью выявить какой из вышеперечисленных методов перевода культурных реалий является наиболее эффективным, мы перевели китайские народные сказки о фениксе, объем которых составил 8 189 символов. Было обнаружено 30 культурных реалий.

В процессе перевода мы использовали следующие методы: калькирование, описательный перевод, транслитерация, приближенный перевод.

Чаще всего мы обращались к приближенному переводу (43 %) и калькированию (43 %). Приближенный перевод предоставляет возможность нам подобрать максимально близкое по значению слово или словосочетание из языка перевода. Тем самым, передача основной идеи происходит без потери понимания читателем. Примером этого может послужить выражение 金銀, которое дословно обозначает ‘золото и серебро’. Однако при переводе было подобрано близкое по значению слово ‘драгоценный’. Это позволило нам не только не потерять смысл, но и не перегружать текст лишней информацией.

Калькирование позволяло сохранить культурный колорит исходного текста. Но только в том случае, если слово или словосочетание не было слишком сложным для восприятия. Например, выражение 飞走, которое будет обозначать ‘мчаться, как ветер’. Это оборот для создания яркого образа скорости понятен русскому читателю и не вызывает никаких трудностей для восприятия.

Наименее эффективными оказались описательный перевод (7 %) и транслитерация (7 %). Описательный перевод делает текст более громоздким. Вместо одного слова необходимо использовать целую фразу. Кроме этого, происходит утрата культурного колорита. Подробное описание может привести к потере уникальности выражения. Так, например, 修成正果 обозначает ‘достичь состояние Будды через последовательные усилия’. Безусловно, данное выражение будет не совсем понятно русскому читателю, поэтому в сносках мы предоставили комментарий. В нем было раскрыто значение, которое вкладывалось в культурную реалию ‘обрести бессмертие’.

Транслитерация применялась только по отношению к именам собственным. В переведенных сказках они были представлены названиями гор: ‘Чжуншань’, ‘Тайшань’.

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы выявили, что наиболее эффективными методами перевода культурных реалий в китайских народных сказках о фениксе являются калькирование и приближенный перевод. Данные методы позволяют сохранить связь с оригиналом и не потерять культурную идентичность текста. При этом адаптируют реалию для носителей другого языка.

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Современные технологии способствуют развитию и внедрению всё новых видов и подвидов синхронного перевода, отличающихся скоростью и количеством каналов восприятия информации. Сегодня помимо классического синхронного перевода в кабине востребованным удалённый синхронный перевод (онлайн конференц-перевод), осуществляемый через различные интернет-платформы, удалённый синхронный перевод без видеотрансляции, практикуется сольный синхронный перевод как очно, так и удалённо. При синхронном переводе, перегруженном количеством лингвистических задач, более правомерно говорить об обеспечении дополнительной информацией, когда один канал восполняет неточности (или устраняет многозначность), поступающие через другой канал (Hidalgo-Barnes, Massaro, 2007). Постоянное поступление информации из разных источников сигналов способствуют усилению сигнала. Более того, сигналы из разных каналов постоянно проверяются на полноту и специфику информации (Чистова, 2022).

В рамках дискуссии на стыке психологии, физиологии, нейролингвистики, социологии, мы предполагаем, что точкой бифуркации мультимодальности синхронного переводчика является момент, когда синхронный переводчик производит выбор механизмов опредмечивания, основываясь на невербальном поведении источника, вербальном сообщении источника, доминантных особенностей реципиента (возраст / профессия / социальный статус / пол) (Шапошникова, 2021). Это позволяет говорить о мультимодальности при извлечении смысловых связей из внутреннего и внешнего лексикона оратора.

В соответствии с теорией мультимодальности, действия синхрониста учитывают различные каналы модальности. Следовательно, мультимодальность синхронного переводчика отражает осознаваемый или неосознаваемый фокус переводчика на каждом из каналов модальности. Мультимодальность синхрониста, таким образом, отражает взаимовлияние вербальных и невербальных знаков на восприятие информации из каналов модальности,

I. К а н а л м о д а л ь н о с т и: агент – источник – преимущественно невербальный (в случае офлайн перевода возможен смешанный вербально-невербальный вариант канала). Передача информации идёт преимущественно от источника к агенту, как к одному из реципиентов информации. Интерпретация невербального поведения оратора, позы, взгляда, одежды, особенно, если оратор является представителем иностранной культуры, может привести к сбоям в переводе или культурному барьеру, что негативно отражается на целевом трансляте в целом.

II. К а н а л м о д а л ь н о с т и: агент – объект – невербальный канал. Перцепция информации происходит внутри агента непосредственно в момент интерпретации (распредмечивания) объекта.

III. К а н а л м о д а л ь н о с т и: агент – продукт – смешанный вербально-невербальный канал. Подача перевода происходит одновременно вербально и невербально.

IV. К а н а л м о д а л ь н о с т и: агент – вспомогательные материалы – невербальный канал. Обмен и фиксация информации в дополнительных источниках может включать невербальные знаковые компоненты (запись элементов на языке источнике и / или языке перевода, уточнение значений в глоссариях, онлайн-словарях, материалов оратора и т. д.).

V. К а н а л м о д а л ь н о с т и: агент – интенция – невербальный канал. Предлагается учитывать персональную мотивацию, мировоззрение и опыт при восприятии, обработке и подачи перевода. Так, агент оценивает разнообразные виды

поступающей в его сознание информации, свою интенцию (в т. ч. саморефлексию), определяющую мотивацию личности, основания для принятия переводческих и поведенческих решений, а также исходящий от агента продукт (воплощение в языке) перевода.

VI. К а н а л м о д а л ь н о с т и: агент – реципиент – смешанный вербально-невербальный канал. В ситуации синхронного перевода (очного) информация передаётся по каналу переводчик – аудитория, где синхронист, с одной стороны, осознанно и неосознанно проявляет вербальные, соматические и вегетативные реакции, которые дополняют общий смысл высказывания. Очевидно, что в значительной степени толкование двусмысленных выражений, игры слов, социально закреплённых значений, личной оценки переводчиком смысла высказывания может передаваться вербально и невербально. С другой стороны, синхронисту важно верифицировать «обратную связь» от аудитории, т. е. успех передачи смысла и точности коммуникативного намерения, воздействия на аудиторию, а также «успешное семантическое предвосхищение в продолжающемся дискурсе, без которого синхронным переводчикам сложно работать, сохраняя высокий уровень качества перевода» (Чистова, 2022). Представленный канал модальности, как правило, ориентирован на массовую аудиторию, характерной особенностью которой является неопределённость, рассредоточенность количества реципиентов.

VII. К а н а л м о д а л ь н о с т и: агент – среда перевода – невербальный канал. Получение информации от среды перевода и её корректная интерпретация не ограничивается толкованием и пониманием языка тела конкретного оратора, но также других компонентов невербальной коммуникации, относящихся к ситуации перевода: площадка мероприятия, дистанция между коммуникантами, дополнительная видео- и аудио-информация в момент перевода, различные типы телесных знаков коммуникантов (например, рукопожатия, объятия, прикосновения), одежда коммуникантов, вещи и предметы, несущие определённую информацию о культуре участников ситуации перевода.

В ситуации синхронного перевода мы можем говорить о том, что Агент получает сигналы от:

1) источника высказывания: восприятие и оценка самого оратора аудиально и визуально (включая невербальную коммуникацию источника);

2) реципиента перевода: визуальную и аудиальную реакцию реципиента на сообщение источника и на продукт перевода;

3) непосредственно объекта перевода (форма и смысл высказывания), выраженного различными способами: вербально и невербально;

4) самого агента как такового: прагматический уровень самого синхронного переводчика, определяющей мотивацию, интенцию и выбор переводческого решения, невербального поведения и т. д.;

5) продукта собственного перевода агентом: контроль подачи перевода с точки зрения смысла и формы;

6) среды перевода: экстралингвистический контекст места проведения перевода влияет на степень социального взаимодействия, регламент, установку при переводе;

7) вспомогательных материалов: пользование персональными заметками синхрониста непосредственно в момент перевода, заметками напарника-синхрониста, личным настольным глоссарием и т. д.

Таким образом, под мультимодальностью синхронного переводчика мы понимаем языковую личность, оперирующую различными каналами модальности для обмена информацией в профессиональном или социальном общении, относящейся к разным семиотическим системам, обслуживаемых при помощи дополнительных средств коммуникации. Мультимодальный образ синхронного переводчика, в свою очередь, отображает каналы модальности, транслирующие дополнительную информационную нагрузку синхронного переводчика и выражаемую вербально и невербально.

ПЕРЕВОД НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ НА ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК

Передача научных терминов на жестовый язык (ЖЯ) представляет собой значительную методическую и лингвистическую проблему, требующую решения для обеспечения равного доступа к образованию глухих и слабослышащих студентов. Как отмечается в исследованиях, «в процессе профессионального обучения глухой студент осваивает материал преимущественно через жестовый язык <...>, усваивая специализированные жесты, связанные с будущей профессией» (Варинова О. А., Траулько Е. В., 2011). Однако отсутствие устоявшихся эквивалентов для многих лингвистических понятий создает барьеры в передаче информации.

В рамках статьи выделим ключевые проблемы перевода.

Во-первых, научные термины (особенно в лингвистике) часто многозначны и зависят от контекста (напр., «*графема*» может обозначать как букву, так и минимальную единицу письменности). В жестовом языке аналогичные жесты могут передавать разные понятия (напр., жест «*буква*» иногда используется для «*символа*» или «*графемы*»), что требует дополнительного пояснения.

Во-вторых, русский словесный язык опирается на линейную синтаксическую организацию, тогда как РЖЯ использует пространственно-визуальные средства (мимика, движение, локализация жестов в пространстве). Например, термин «языковая картина мира» требует не последовательного перевода, а моделирования концепции через визуальные метафоры.

В-третьих, для многих абстрактных понятий (напр., «фонема», «диахрония», «когнитивная метафора») отсутствуют устоявшиеся жесты, что вынуждает прибегать к дактилированию или описательным конструкциям.

В-четвертых, многокомпонентные термины (напр., «лингвокультурологический анализ», «этнолингвистическая вариативность») требуют либо создания новых жестов, либо многоступенчатого объяснения.

Сегодня можно говорить о существовании стратегий перевода научных терминов на РЖЯ, среди которых хотелось бы выделить следующие:

1. Дактилологический перевод. Термин передается побуквенно (напр., /М-О-Р-Ф-Е-М-А/) с последующим семантическим пояснением («часть слова, имеющая значение»). Однако данный способ не всегда обеспечивает точность перевода, особенно для абстрактных понятий.

2. Описательный (калькирующий) перевод, когда используются комбинации существующих жестов для передачи смысла. Например, «*семантика*» → /значение/ + /слово/; «*графема*» → /буква/ + /письмо/.

3. Аналогии и визуальные метафоры, когда термин объясняется через сопоставление с известными понятиями, например, «*фонема*» → /похожи, но разные/ (сравнение звуков /д/ и /т/ в словах «дом»/«том»); «*диахрония*» → /язык/ + /прошлое/.

4. Создание новых жестов. Придуманные когда-то переводчиками и глухими людьми новые жесты зачастую закрепляются в сообществе глухих студентов. Так произошло с переводом учебных дисциплин «Лингвография» и «Лингвокультурология». Для перевода основных терминов Лингвографии был использован описательный метод: «*орфографическая норма*» – /правильно/ + /письмо/, «*пиктограмма*» – /рисунок/ + /значение/. Термины Лингвокультурологии, рассматривающей связь языка и культуры, были также переведены описательным методом: «*языковая картина мира*» – /язык/ + /культура/ + /мышление/, «*концепт*» – /идея/ + /важно/ + /знание/, «*этнолингвистика*» – /народ/ + /язык/ + /исследование/. Для перевода сложного термина «*лингвокультурологический анализ*» были использованы уже известные жесты /язык/ + /культура/ + /анализ/ (использование).

Проблема перевода научных терминов на РЖЯ остается открытой, несмотря на существующие методики. Полагаем, что основными направлениями в решении накопившихся вопросов будут разработка унифицированных жестов для частотных терминов и создание методических пособий для переводчиков и преподавателей. В то же время необходимо дальнейшее изучение когнитивных механизмов усвоения жестовых эквивалентов глухими студентами.

Ярошук М. В.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Современное общество можно, без сомнения, назвать информационным обществом, так как на данном этапе развития невозможно представить нашу жизнь без Интернета. Интернет предоставляет нам информацию, позволяет общаться даже на расстоянии, помогает изучать культуру, обычаи, нравы других народов не через учебники, а общаясь с людьми, он служит средством самообразования, дает информацию, не всегда доступную библиотекам.

Новые возможности общения в Интернете привели к развитию, а впоследствии и к активному использованию определенного сетевого диалекта, совершенного нового языка, который значительно отличается от обычного языка. Такой язык возник путем заимствования, источником которого служит английский язык. Подобный язык стал называться «Weblish». Словарный состав любого языка подвержен непрерывным изменениям, которые фиксируются, отслеживаются, изучаются, что дает возможность считать современный язык живым и развивающимся механизмом. Речевая картина дает возможность судить об уровне культуры общества. При этом важным остается вопрос использования нормативной и ненормативной лексики. Нормой считают правильную, чистую речь, ее чаще связывают с речью образованных людей и применяют понятие литературная норма. В противовес ей существует ненормативная лексика – это арго, жаргон, сленг. С появлением и широким использованием Интернета появился специфический сленг, характерный прежде всего для молодого поколения.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что Интернет как специфичная форма коммуникации и как не существовавшая ранее сфера реализации языка принесла новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования и использования языка, представляющие значительный пласт для изучения. Современному обществу приходится пользоваться новой терминологией, поэтому чтобы разобраться в интернет-сленге необходимо правильно и грамотно переводить информацию, представленную в Интернет-текстах.

Интернет-сленг получил широкое распространение в сети, более того он постоянно пополняется новыми выражениями, аббревиатурами, сокращениями, пиктограммами. В основном этот язык используется на различных форумах, чатах, для переписки по электронной почте и др. Сегодня мы можем говорить о новой форме языкового взаимодействия – письменная разговорная речь.

Появление сетевого сленга ставит перед собой задачу экономии времени, уменьшения объема текста. В последнее время с широким распространением Интернета, виртуальный сленг из сети перешел в реальную жизнь. В англоязычной прессе теперь довольно часто можно встретить интернет-сленг в той или иной статье.

Например, *'tweeple – users of Twitter'*, *'twittsatic – fantastic'*. Многие интернет-аббревиатуры стали использоваться и в повседневном общении.

Современный сетевой сленг широк и разнообразен. Аббревиатуры, созданные интернет-пользователями, включают в себя не только всем известные сокращения, такие как *LOL (laughing out loud)*, *IMHO (in my humble opinion)*, *JK (just kidding)*, но и более сложные, такие как *LYLAS (love you like a sister)*, *KTHXBAI (OK, thanks, bye)*, *BAE (before anyone else)*, *TLDR (too long didn't read)*.

При сетевом общении используется не только сленг, но и часто наблюдается умышленно неправильное написание слов, использование неправильных грамматических конструкций, вызывая тем самым трудности при переводе. Пользователи Интернета не делают разницы между словами *no* и *know*, *than* и *then*, *to* и *too*, *alright* и *allright*, или используют несуществующие грамматические конструкции *could of* вместо *could have*.

Новый стиль жизни требует новых языковых средств коммуникации. Сленг, выработанный пользователями сети Интернет, постепенно переходит в общеупотребительную лексику. Благодаря Интернету интенсивно стала развиваться интертекстуальность текста, а гипертекст – новый вид мышления в языковом отражении. Новый подход к формированию нового, сетевого образа жизни значительно влияет на языковую ситуацию. Поэтому можно сказать, что мы наблюдаем формирование стиля интернет-общения, который серьезно влияет на речевое поведение общества в целом.

Английский сленг довольно сложен для понимания и тем более перевода. Важно при переводе сниженной лексики выбрать аналоги, но к сожалению, довольно часто при переводе специалистам приходится прибегать к просторечию.

Для перевода сниженной лексики используются те же способы перевода, что и для перевода литературной лексики: прямой или буквальный и косвенный или не прямой перевод. Первый способ может вызвать трудности, так как при этом наблюдается нарушение принципов переводческой адекватности. Ведь общение в Интернете – не просто предложения, содержащие ту или иную информацию, но это и активная коммуникация, которая требует понимания, и соответственно адекватного перевода. Его основу составляют сокращение грамматических и фонетических форм, язык созвучий, пиктограмм и аббревиатур (Борисова-Лукшанец, Е.Г., 2006).

Основным способом интернет-сленга является сокращение. Чаще всего слова пишутся по фонетической аналогии. Для тех, кто знает эту особенность, понимание данных сокращений не составляет большого труда. Однако для перевода подобного вида сленга могут потребоваться усилия. Английский язык очень динамичен, развивается активно и интенсивно, но молодежный язык, к которому относится интернет-сленг, развивается еще быстрее. И порой переводчику англоязычного чата бывает сложно понять смысл написанного.

'mAd +: hey L!sa

L!sa: GTSY'

В данном случае аббревиатура *'GTSY'* обозначает фразу *'glad to see you'* (*рада тебя видеть*).

'L!sa: y do u think i wud?

L!sa: ajay??

HeartReaper: BBL

Hotayoou: CUL'

С помощью аббревиатур *'BBL'* (*Be Back Later - Вернусь позже*) и *'CUL'* (*See You Later - Увидимся позже*) обычно выходят из чата и прощаются с собеседниками. Существуют аббревиатуры, перевод которых не вызывает трудностей. Даже если переводчику не знакома распространенная аббревиатура, он всегда может посмотреть ее значение в переводных англо-русских и русско-английских словарях аббревиатур и сокращений. Однако, несмотря на множество ресурсов для поиска значений аббревиатур, их перевод все же остается одной из актуальных переводческих проблем (Береговская, Э.М., 2002).

Сложности могут быть вызваны тем, что большое количество аббревиатур омонимичны. Сложности при переводе может вызвать и тот факт, что не все значения аббревиатур зафиксированы в словаре. Кроме того, в тексте может быть употреблена авторская или окказиональная аббревиатура, то есть такая, которую автор создал сам и использует только в конкретном тексте во избежание повторения одного и того же словосочетания. Именно такие авторские сокращения и омонимичность аббревиатур затрудняют их перевод.

Таким образом, можно сделать вывод, что интернет-сленг прочно укореняется в нашем лексиконе, и задача перевода идти в ногу со временем. Нельзя сказать насколько его использование отразится на нашей жизни, но одно ясно, что сленг будет существовать и пополняться.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Абжанов А. Е.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГРЫ «ВЕДЬМАК 3: ДИКАЯ ОХОТА»

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей межкультурной языковой локализации видеоигры «Ведьмак 3: Дикая Охота» и интеграции элементов казахской культуры в диалоги персонажей с тем, чтобы повысить интерес казахстанских игроков к игровому сюжету.

Актуальность нашего исследования обуславливает тот факт, что геймерский сектор в Казахстане не так развит, как за рубежом, где существуют целые студии, занимающиеся разработкой новых версий видеоигр, способных вовлечь еще большее число игроков, а потому развитие игрового бизнеса является одной из приоритетных частей цифрового развития в нашей стране (А. Касенова, Е. Темір, А. Айтим, 2024).

Одновременно, межкультурная языковая локализация видеоигр остается малоизученной областью переводоведения (М. О’Нэган, 2015), а потому добавление казахских культурных элементов в видеоигру «Ведьмак 3: Дикая Охота», которая является третьей частью серии игр «Ведьмак» польской компании CD Projekt RED (А. О. Знамеровская, 2018), внесло бы значительный вклад в развитие сферы аудиовизуального перевода в Республике Казахстан. При этом стоит отметить, что само понятие «локализация» гораздо шире, чем «перевод», так как для выполнения правильной локализации необходимо подробно изучить культуру целевой аудитории, чтобы адаптировать продукт к ее потребностям с учетом географических, культурных и социальных особенностей, а также юмора, диалекта, приоритетов и ценностей населения (А. О. Знамеровская, 2018).

Для достижения цели исследования мы анализировали перевод имен собственных, названий и диалогов персонажей, сравнивая его с оригинальной версией, как это было сделано в исследовании Митчела, Лопатина и Трусова в 2021 году (П. Д. Митчелл, Р. Д. Лопатин, Е. В. Трусов, 2021). Где было возможно, мы меняли имена персонажей или названия других текстовых элементов на казахские традиционные или фольклорные имена или названия, как сделали Мефодьева, Самаркина и Гутман в 2024 году (М. А. Мефодьева, Н. О. Самаркина, Е.В. Гутман, 2024). Ниже приведены некоторые примеры локализованных имен и названий из видеоигры «Ведьмак 3: Дикая Охота» (Таблица 1).

Таблица 1. Примеры казахской локализации видеоигры «Ведьмак 3: Дикая Охота».

<i>Английский</i>	<i>Русский</i>	<i>Казахский</i>	<i>Переводческая стратегия</i>
<i>Geralt</i>	<i>Геральт по прозвищу Белый волк</i>	<i>Қасқыр</i>	<i>смысловое развитие + культурный эквивалент</i>
<i>Yennefer</i>	<i>Йеннифэр по прозвищу Темная ведьма</i>	<i>Қара бақсы</i>	<i>смысловое развитие + калькирование</i>
<i>Dandelion</i>	<i>Люттик</i>	<i>Алдар көсе</i>	<i>культурный эквивалент</i>
<i>John</i>	<i>Ивасик</i>	<i>Балапан</i>	<i>семантический эквивалент</i>

В первом случае мы имеем дело с культурной адаптацией через элементы смыслового развития споследующем опущением оригинального контекста, например, прозвище Геральта «Белый Волк» присутствует, и в оригинальной игре, и в русской локализации. Опустив имя Geralt/Геральт, можно оставить в казахском варианте только слово «Қасқыр» (волк), не боясь, что смысл потеряется и персонаж перестанет быть

узнаваемым. Во втором случае, в оригинальной версии и русской локализации, возлюбленную Геральта называли тёмной ведьмой, поэтому казахской прозвище Қара бақсы подчеркнет характер данного персонажа и позволит опустить имя персонажа Yennefer / Йеннифэр. В третьем случае мы с помощью подбора культурного эквивалента может заменить Лютик на Алдара Көсе, героя из казахских народных сказок, на основе сходства между ним и Лютиком: оба персонажа являются маниакальными врунами и хитрецами. Ну и наконец, Ивасик или безобидный прибожек (существо), которое не может причинить вреда окружающим, можно с помощью семантического эквивалента заменить на Балапан.

В целом, проанализировав русскую адаптацию «Ведьмака 3» на предмет интеграции элементов казахской культуры, мы пришли к выводу, что такая задача нам по силам и мы продолжим нашу работу.

Абрамова Я. Д.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ КАК КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Изучение перевода зависит от деконструкции бинарных оппозиций, что ставит под сомнение давние иерархические институты, которые обычно контролировали эту область (B. N. A. Alsaqer 2023). Ставя под сомнение идею заданных значений и подчеркивая адаптивность интерпретации, деконструктивистский подход Жака Дерриды оказал значительное влияние (G. S. Butt, M. N. Khalid, T. Hussain; J. Derrida). Исследование проводится через деконструкцию бинарных оппозиций, таких как 'кочевой' и 'оседлый', а 'цивилизация' и 'варварство', обнаруженных в транскриптах музейных подкастов на русском и переведённых на английский язык.

Рассмотрим пример из транскрипта подкаста 'Ботайская культура Казахстана и приручение лошади' с бинарными оппозициями *кочевой* и *оседлый*:

<i>Рус.</i> «...Планировка поселения, где жилища располагались несколькими компактными группами, говорит о том, что население состояло из нескольких семейных кланов...»	<i>Eng.</i> "...The settlement layout, where we can see that the dwellings were located in some compact groups, suggests that the population consisted of several family clans..."
--	--

Часто, когда люди говорят о Казахстане, у них складывается стереотип, что народ был почти полностью кочевым. Но многие процессы и находки доказывают обратное, как, например, этот пример, который говорит нам о том, что здесь были поселения. Поселения – это один из признаков оседлости, но мы также не можем сказать, что население было только оседлым.

Давайте рассмотрим пример из того же подкаста с такими же бинарными оппозициями *кочевой* и *оседлый*:

«После нескольких миллионов лет эволюции человечество перешло от пешей коммуникации к конной.»	"After several million years of evolution, humanity had moved from walking to horse riding"
--	---

Мы видим, что '*пешая коммуникация*' заменена на простое '*walking*', которое нейтрально описывает процесс передвижения, в то время как в оригинале добавлен социальный контекст, подчеркивающий взаимодействие людей.

Рассмотрев данные примеры, мы можем проследить то, что английская версия зачастую стереотипирует культуру и историю Казахстана, а в русском варианте тем временем дается более обширная информация. Мы продолжим данную работу, чтобы показать, как мельчайшие детали влияют на восприятие и понимание информации.

ПЕРЕВОД КАЛАМБУРОВ И ИГР СЛОВ В МЕДИАТЕКСТАХ

Цель данного исследования заключается в выявлении стратегий перевода каламбуров и игры слов в актуальном медиапространстве.

На сегодняшний день существуют разночтениями касательно степени взаимозаменяемости понятий «каламбур» и «игра слов»: по мнению одних ученых эти понятия являются синонимичными, в то время как других ученые относят каламбур к разновидности языковой игры (А. В. Васильева и Н. С. Курникова, 2023).

В мультфильмах, являющихся, по мнению А. В. Федорова (2023), поликодовыми медиатекстами, особенность которых заключается в креолизованности, смысл формируется через взаимодействие изображения, звука и текста (Г. С. Мельник, 2021; М. Nasyim и В. Arafah, 2023). И этому способствуют каламбуры, выполняющие в мультфильмах комическую, сатирическую и культурно–обучающую функции и являющиеся, по мнению М. Giorgadze (2014), разновидностью языковой игры, использующую двусмысленность на фонетическом, лексическом или семантическом уровнях.

Рассмотрим конкретный пример языковой игры с использованием слов "knot" (узел) и "not" (нет) в сцене из мультфильма «Винни–Пух/Winnie the Pooh».

Eng.:

- Rabbit: "Can you tie a knot?"
- Piglet: "I cannot."
- Rabbit: "Ah, so you can knot."
- Piglet: "No, I cannot knot."

Рус.:

- Кролик: «Ты можешь завязать узел?»
- Пятачок: «Я не могу.»
- Кролик: «А, значит, ты не узел завязать можешь?»
- Пятачок: «Нет, я не могу узел.»

В этом диалоге игра слов основана на омонимии слов «knot» и «not», что создает комический эффект через многозначность и повторение и заставляет нас согласиться с выводами Аль Мугаммай (2024) о свойствах каламбура и языковой игры, в связи с чем считаем целесообразным предложить следующую схему для анализа и перевода каламбуров и игры слов в мультфильмах:

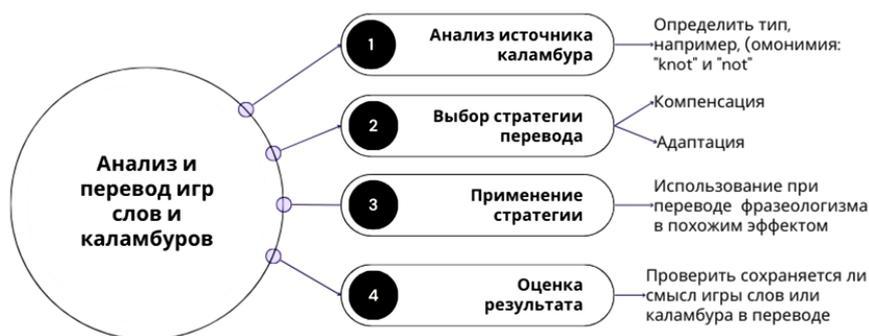

Рисунок 1. Схема анализа и перевода игр слов и каламбуров

В рассмотренном нами примере для передачи игры слов была применена переводческая стратегия адаптации с компенсацией, а именно оригинальная игра слов была заменена на аналогичную языковую, что позволило сохранить юмористический посыл на русском языке.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ: РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА

Процессы обучения и воспитания профессиональных переводчиков непосредственно связаны с преобладающей на сегодняшний день педагогической парадигмой в образовании – компетентностным подходом. В компетенции профессионального переводчика входят, помимо сугубо технологических навыков перевода, лингвистическая, коммуникативная компетенции, а также инструментальная компетенция, связанная с готовностью переводчика активно применять информационно-коммуникационные технологии при осуществлении перевода. Несмотря на имеющиеся стандарты, посвященные обучению переводчиков, наблюдается разрыв между теорией и практикой перевода (Д. М. Бузаджи, 2013). Ориентация на практический аспект перевода вытесняет общетеоретические положения перевода, в то время как чрезмерный акцент на теории перевода упускает из виду технологические навыки работы с конкретными текстами. В рамках настоящей статьи мы сосредоточили внимание на проблематике формирования общетеоретических навыков у студентов-лингвистов и устранении разрыва между теорией и практикой перевода. Обучения студентов-переводчиков осуществляется в формате электронного курса, состоящего из рабочих листов, посвященных тем или иным переводоведческим аспектам.

В ходе настоящего исследования были применены теоретические и эмпирические методы педагогического исследования. Примененные теоретические методы включали в себя анализ, синтез и абстрагирование. Эмпирические методы составили педагогический эксперимент и педагогическое наблюдение сплошного типа. В эксперименте принимали участие три группы студентов-лингвистов второго и третьего курсов. С каждой из групп было проведено два занятия, в ходе которых выполнялись задания из рабочих листов. Таким образом, в совокупности вышло шесть занятий, посвященных общетеоретическим вопросам перевода. Занятия проводились на английском языке.

Возникновение нового – компетентностного – подхода в образовании поставило вопрос о формировании не только когнитивных и операционных навыков в рамках той или иной профессии, но и о воспитании целостной личности будущего профессионала (И. А. Зимняя, 2009). Личностные компетенции затрагивают проблемы этики, социальной интеграции, самообучения и повышения квалификации и применения в профессиональной деятельности информационно-коммуникационных технологий.

Новая парадигма в образовании привела к возникновению новых подходов в обучении переводу. Осуществляется переосмысление роли переводчиков и их профессиональной деятельности, что выражается в появлении понятия: «профессиональная переводческая компетенция» (А. В. Иванов, 2020). Подобная компетенция включает в себя следующие специальные компетенции: коммуникативную, лингвистическую, текстовую, технологическую, социокультурную, инструментальную, переводоведческую и этическую компетенции. В рамках настоящего исследования мы сосредоточили внимание на формировании переводоведческой компетенции.

Переводоведение как самостоятельная дисциплина сочетает в себе множество различных направлений и областей знания. Тот или иной специалист, исходя из своей собственной дисциплины, говорит о переводе лишь с сугубо субъективной позиции – часто эти специалисты сами не являются практикующими переводчиками и, таким образом, лишь косвенно связаны с переводоведческой спецификой (Д. М. Бузаджи, 2012).

Междисциплинарность перевода как дисциплины обусловлена уникальным характером перевода как вида человеческой деятельности. Изначально перевод представлял собой чисто интеллектуальную деятельность. Лишь в двадцатом веке перевод стал отдель-

ной профессией и оформился в самостоятельную научную дисциплину (В. Н. Комиссаров, 2002). Таким образом, в современном мире перевод определяется с точки зрения рынка – этим обусловлена его практическая ориентация. Проблема данного подхода, на наш взгляд, заключается в том, что запросы рынка меняются и, соответственно, меняется и взгляд общества на перевод в целом. Изменчивость рынка обусловлена социальной конвенцией и не отражает истинной сущности перевода. Переводческую деятельность следует рассматривать в ее фундаментальном смысле как вид интеллектуального бытия и выражения человека. Таким образом, переводчик-профессионал представляет собой лицо, которое, помимо адаптированности к постоянно меняющимся условиям рынка, являет собой пример высоко эрудированного человека, знакомого с проблематикой перевода в его исторической ретроспективе.

Принимая во внимание акцент на интеллектуальной стороне перевода, в рамках настоящего исследования нами были разработаны рабочие листы, которые вошли в состав электронного курса. Разработка электронного курса представляет собой одну из целей нашей магистерской диссертации. Опишем структуру рабочих листов и представленных в них тем.

Рис. 1. Рабочие листы 1-2

Название первого рабочего листа: *The Nature of Translation*. Данный лист состоит из трех упражнений. В первом упражнении представлены утверждения о различных аспектах перевода: место перевода в современной цивилизации, проблематика соотношения оригинала и текста перевода, переводчик как автор всемирной литературы, перевод как инструмент межкультурной коммуникации, перевод как инструмент трансформации реальности.

Второе задание связано с обсуждением проблем языка и перевода. Задание затрагивает следующие вопросы: культурная идентичность в контексте глобализации, глобализация и смерть перевода, универсальный язык в контексте языкового разнообразия.

Третье задание посвящено рассмотрению гипотезы лингвистической относительности. В частности, затрагиваются вопросы о возможности и невозможности перевода в контексте постколониального дискурса.

Второй рабочий лист имеет следующее название: *Recent History of Translation*. Данный рабочий лист содержит четыре упражнения, выполнение которых возможно после ознакомления с отрывками из англоязычной статьи, посвященной истории перевода, из сборника *The Routledge Handbook of Translation Studies and Linguistics*. Первые три задания посвящены работе с лексикой текста статьи, а также обсуждению вопроса о состоянии перевода до Второй мировой войны и после. Четвертое задание представляет собой обсуждение вопросов, связанных с сопоставлением человеческого и машинного переводов, будущего перевода в связи с возникновением искусственного интеллекта, постграмотностью.

Вышеописанные задания делают акцент на коммуникативном и дискурсивном принципе выполнения упражнений. Занятия представляли собой свободные обсуждения поставленных вопросов, где каждый студент демонстрировал свою точку зрения на тот или иной вопрос. Исходя из полученных наблюдений, группа, обладавшая наибольшими коммуникативными навыками, демонстрировала большую заинтересованность в пред-

ставленных упражнениях, что приводило к расширению поставленных вопросов и их более подробной проработке. Группы, обладающие меньшими коммуникативными навыками, были менее заинтересованы в дискуссии, и, соответственно, проявляли меньший интерес к переводоведческим аспектам. Данные упражнения позволили студентам продемонстрировать свою эрудицию по общелингвистическим вопросам, что также отразилось в повышенном участии в дискуссии.

Таким образом, теоретические аспекты перевода могут быть рассмотрены в коммуникативном ключе – переводоведческие вопросы, которые ранее расценивались как область сугубо теоретических изысканий, приобретают практический аспект и становятся частью живой дискуссии. Вовлеченность студентов в обсуждение вопросов повышает их общий уровень осведомленности и стимулирует интерес к переводу как виду деятельности.

Дальнейшие перспективы исследования связаны с выработкой упражнений, затрагивающие иные вопросы переводоведения, а также совмещение данных теоретических упражнений с практическим, например письменным, переводом. Подобное сочетание позволит создать комплекс упражнений, который преодолет разрыв между теорией и практикой в переводе. Выполнение данных упражнений должно осуществляться на цифровых платформах. В качестве одной из доступных платформ может выступить формат открытого электронного курса.

Войцеховская Е. И.

ФУНКЦИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА “THE BOYS”)

Сленг – это зеркало, отражающее стиль жизни общества, которое его породило. Молодежный сленг помогает выразиться творчески, ярко, нетривиально, и в то же самое время сблизиться со сверстниками. Коммуникация в молодежной среде невозможна без владения сленговой лексикой; она позволяет без труда передать информацию и затруднить ее понимание посторонними людьми. Многие сленговые выражения звучат выразительнее, живее, чем обычные, за счет своей экспрессивности и эмоциональной окраски, что привносит в речь юмор и делает ее совместной игрой – кто креативней, смешней и красочней вербализирует свою мысль. Сленг помогает молодым людям материализовать свой порыв «быть не такими как все», привнести новизну и свежесть в систему языка.

Е. М. Береговская выделяет следующие функции сленга: демонстративную, корпоративную, функцию творческого самовыражения.

1. Демонстративная функция сленга особенно ярко проявляется в молодежной среде. Желание человека выделиться из толпы, привлечь к себе внимание определяет активное использование сленга в речи. В качестве примеров могут подойти абсолютно любые сленговые выражения, так как все они имеют яркий эмоционально-выраженный окрас.

2. В среде специального сленга реализуется его корпоративная функция, которая возникает в результате обозначения принадлежности говорящего к определенной "корпорации", с которой он связан профессиональным сообществом, в то время как незнание специального сленга выталкивает говорящего за пределы этой "корпорации".

3. Функция сленга как способа творческого самовыражения позволяет взглянуть на сленг с другой точки зрения, представив его как элемент словотворчества. Человек, на которого не влияют литературные нормы и не сдерживают строгие языковые правила, имеет возможность создавать «свой собственный язык», а также изобретать новые слова для обозначения реалий своей жизни. В отличие от литературного языка, цель сленга – ничего не воспринимать всерьез, быть ярким и выразительным [Э. М. Береговская, 1997].

Мы проанализировали молодёжный сериал “The Boys” на английском языке, выпущенный стриминговой платформой “Amazon Prime Video” на наличие и особенности употребления сленгизмов.

«Пацаны» (“The Boys”) – американский супергеройский телесериал, созданный Эриком Крипке для стриминговой платформы Amazon Prime Video. Сериал рассказывает о команде мстителей, которые борются с супергероями, злоупотребляющими своими сверхспособностями.

В ходе просмотра сериала и чтения его скрипта было обнаружено значительное количество сленговых выражений. Приведем некоторые примеры и, основываясь на функциях сленга, описанных Е. М. Береговской, проанализируем примеры из сериала и определим, какую функцию выполняют единицы сленга в каждом конкретном случае:

You're just a wanker in a cape. ‘Ты просто дроч*ла в плаще’.

Лексема *wanker* в британском английском демонстрирует семантическую дивергенцию от своего первоначального денотативного значения, связанного с мастурбацией. В современном употреблении она претерпела пейоративную трансформацию и функционирует преимущественно как оскорбительное обозначение, синонимичное таким лексемам, как ‘идиот’, ‘кретин’. Эта семантическая экспансия свидетельствует о процессе генерализации значения, где первоначальный сексуальный коннотат ослабевает, уступая место общему выражению презрения и негативной оценки адресата.

В приведенном примере лексема *wanker* используется как инструмент дисфемизма, усиливая негативную характеристику персонажа. Контекстуальное сочетание с фразой *in a cape* создает иронический контраст между претенциозностью образа супергероя и уничижительной коннотацией *wanker*, тем самым подчеркивая презрительное отношение говорящего. Можно предположить, что использование данной лексемы в данном контексте также служит для снижения пафоса и создания комического эффекта за счет резкого диссонанса между формой и содержанием высказывания. Это яркий пример того, как сленг может использоваться для создания определенного стилистического эффекта и передачи эмоциональной окраски высказывания. Здесь сленговое слово *wanker* используется для оскорбления и унижения, выполняет демонстративную функцию. Слово эмоционально заряжено, призвано выразить презрение говорящего, создать определенный образ.

Бутчер, впервые придя в магазин, где работает другой главный герой сериала, Хьюи, берет плюшевого медведя-радионяню, трясет его, затем спрашивает, как много таких изделий продается по всему миру. Хьюи растерян и говорит, что не знает, Бутчер отвечает ему: «Миллионы. О чем это говорит?» и произносит следующую фразу: “*The bollocks you can make people swallow, if you get ‘em scared enough*”. ‘Это х*ень, которую люди проглотят, если достаточно сильно их напугать’. Лексема *bollocks* в британском английском является многозначным вулгаризмом, семантическое поле которого охватывает выражение недовольства, отрицания и экспрессивной оценки. Первичное значение, связанное с анатомическим обозначением мужских половых желез, претерпело метафорическую трансформацию и расширение, приобретая пейоративную коннотацию.

Лексема *bollocks* здесь употребляется в переносном значении, синонимичном таким понятиям, как ‘ложь’, ‘абсурд’, ‘неправда’. Этот семантический сдвиг основан на метафорическом переносе, где отрицательная коннотация, присущая вулгаризму, переносится на обозначаемое им понятие. Фраза является метафорическим выражением, описывающим процесс навязывания ложной информации путем манипуляции чувством страха. Глагол *swallow* ‘глотать’ усиливает метафорический образ, подчеркивая пассивность реципиента информации и легкость, с которой он воспринимает ложь под воздействием страха. Условная конструкция *if you get ‘em scared enough* указывает на прямую зависимость эффективности манипуляции от интенсивности страха, испытываемого адресатом. Данное высказывание иллюстрирует, как вулгаризмы могут использоваться для создания ярких метафорических конструкций, эффективно передающих

сложные социальные и психологические явления, такие как манипуляция и воздействие страха на восприятие информации. Слово *bollocks* ‘чушь, ерунда’ также выполняет демонстративную функцию. Бутчер использует его для выражения своего циничного отношения к манипуляциям корпорации. Сленг усиливает эмоциональный окрас высказывания, что делает его более резким и запоминающимся.

Еще один пример сленга – в сериале мэр произносит: *Cut to the chase, Julia. Who are you proposing?* ‘Короче, Джулия. Кого ты предлагаешь?’

В данном высказывании мэр имеет в виду, какого супергероя Джулия хочет предложить для защиты его города, Балтимора. В высказывании использована идиома, характерная для неформального регистра речи. В данном контексте она функционирует как дискурсивный маркер, сигнализирующий о нетерпении говорящего и его желании услышать конкретное предложение от адресата. Использование данной фразы вместо более формальных эквивалентов подчеркивает неформальный характер коммуникации и желание мэра занять доминантное положение, позволяющее ему использовать такой императивный тон. Однако затем Джулия шантажом заставляет мэра сделать то, что нужно ей, иначе неприятные материалы о жизни мэра попадут в сеть. Фраза в данном контексте скорее выполняет функцию корпоративного сленга, характерного для деловой среды, где ценится прямота и эффективность. Хотя фраза и не является узкоспециализированной, она отражает определенный стиль общения, принятый в этой среде.

Далее в первой серии Бутчер говорит Хьюи, что он должен проникнуть в здание корпорации «Воут» и установить жучок. Он описывает, как это можно сделать и подытоживает фразой: *“easy-peasy, japanesey”* ‘легкотня, как нефиг делать’. Эта фраза иллюстрирует функцию творческого самовыражения. Это игривое, рифмованное выражение, которое добавляет разговорности и неформальности. Хотя оно и не является новым словом, его использование демонстрирует некоторую языковую игривость и отход от стандартных фраз. Можно также отметить оттенок демонстративной функции, так как фраза подчеркивает легкость задания в ироничном ключе.

Таким образом, роль сленга была и остается высокой. Жизнь молодых людей без него попросту невозможна; лексические единицы, относящиеся к молодежному сленгу, особенно широко употребляются в фильмах и сериалах. Одним из таких продуктов кинематографии является сериал “The Boys”. Было установлено, что сленг выполняет множество функций. Анализ научной литературы показал, что одной из главных функций сленга является экспрессивная функция, поскольку сленгизмы не отвечают принятым нормам литературного языка, являясь либо синонимами общеупотребительной лексики, либо сниженной, экспрессивно окрашенной лексикой. В целом, примеры из сериала демонстрируют, как сленг используется для достижения разных коммуникативных целей: выражения эмоций, создания определенного образа, подчеркивания принадлежности к группе или просто для языковой игры.

Каршыгина Г. Е.

К ВОПРОСУ О ПРИЕМАХ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ПЕРЕДАЧЕ ПРОЗЫ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХАРУКИ МУРАКАМИ «МОЙ ЛЮБИМЫЙ SPUTNIK»)

Статья посвящена изучению стратегий перевода прозы с английского на русский язык с элементами поэтического выражения на примере романа Харуки Мураками «Мой любимый sputnik». Рассматриваются подходы к сохранению ритмичности, образности, стиля и эмоционального оттенка оригинального текста, а также интерпретация метафор и адаптация культурных особенностей.

Роман Харуки Мураками «Мой любимый sputnik» отличается поэтичной прозой, насыщенной метафорами, ритмикой и символизмом, что делает его особенно интересным объектом для поэтического перевода (А. А. Куликова, 2024). Поскольку дословный перевод не способен передать атмосферу и стилистику стратегий поэтического перевода, таких как интерпретация и белый стих (А. Лефевр, 1975). Анализируя переложение фрагментов прозы Мураками в стихотворную форму, становится возможным выявить, какие переводческие стратегии и трансформации в частности, по классификации В. Н. Комиссарова и модели А. Лефевра позволяют наиболее точно передать авторскую интонацию и образный строй текста (М. Т. Калашникова, 2019).

В нашем исследовании мы опирались на типологию Андре Лефевра. Переводческие стратегии подчёркивают трудности сохранения поэтичности оригинала при передаче поэтических произведений, указывая на ограничения фонемного, буквального, метрического и рифмованного перевода, и как мы знаем, самой полной классификацией переводческих трансформаций является классификация В. Н. Комиссарова, на которую мы и будем ссылаться дальше при рассмотрении примеров (А. Лефевр). Эти стратегии становятся особенно актуальными при попытке передать поэтический стиль прозаического текста, как в случае с романом Харуки Мураками «Мой любимый Sputnik», где авторская манера насыщена символизмом, меланхолией и лиризмом. В соответствии с типологией Лефевра была использована стратегия рифмованного перевода.

И здесь может возникнуть закономерный вопрос, а причем здесь поэзия и роман Харуки Мураками? Дело в том, что авторский стиль японского писателя наполнен меланхолией, символизмом и созерцательными образами, которые близки по восприятию к поэзии (Е. Л. Катасонова, 2022), а потому возникает закономерное желание передавать содержание романов Мураками через поэзию. Кроме того, и перевод поэзии в прозу, и перевод прозы в поэзию существуют и называются одинаково – переложением (В. В. Алимов 2013), так почему же нам не попробовать переложить роман Харуки Мураками на стихотворный лад и не выяснить какие приемы для этого нам могут потребоваться. Рассмотрим переложение фрагмента из английской версии романа на стихотворный манер на русский язык.

*«Бывает так на белом свете,
Что песенка твоя насовсем отпета.
Думаешь о себе, как о несчастном человеке,
Любви у которого нет вовеки¹.
И что делать при такой судьбе?
Искать ли кого-то, поддаться надежде?
Или дать себе поблажку, поплакать в белой одежде?
Но вот вдруг, появляешься ты в жизни моей,
И становится светлым этот мир из теней²».*

Теперь разберем данное переложение с точки зрения переводческих приемов, начав с первого примера, в котором продемонстрирована творческая интерпретация лирического «Я».

Eng. «She whispered something in my ear, I think. But in such a small voice I couldn't make it out» (Х.Мураками 2001: 128]	Рус. «Бывает так на белом свете, Что песенка твоя насовсем отпета. Думаешь о себе, как о несчастном человеке, Любви у которого нет вовеки»
---	---

Теперь рассмотрим второй пример, в котором прослеживается модификация языкового содержания оригинала через описательный перевод.

Eng. «For a long time she was the only thing I could think about»(Х.Мураками 2001)	Рус. «Но вот вдруг, появляешься ты в жизни моей, И становится светлым этот мир из теней»
---	---

Английское прозаическое высказывание «For a long time she was the only thing I could think about» ‘Долгое время она была единственным, о чем я мог думать’ преобразовано

в русский стих с более глубокой образностью и эмоциональным оттенком, использующим образы света и тени, что усиливает передачу влияния персонажа на внутренний мир рассказчика.

Рассмотрим третий пример, в котором помимо модификации языкового содержания прослеживаются элементы интерпретации и даже частичного подражания.

Eng. «I like you, too, Sumire said. In this whole big world, more than anyone else» (Х. Мураками, 2001) | **Рус.** «В тебе лишь вижу я свою судьбу, С тобой хочу я разделить и сон, и мечту»

Английское высказывание «I like you, too, Sumire said. In this whole big world, more than anyone else» передано в русском варианте как стихотворная строка «В тебе лишь вижу я свою судьбу, С тобой хочу я разделить и сон, и мечту», с целью передачи глубокой привязанности, при этом форма и лексика изменены посредством конкретизации, когда вместо простой мысли об одном человеке, даётся богатая картина, включающая в себя судьбу, сон, мечту.

Следующий пример также интересен с точки зрения демонстрации творческой интерпретации с использованием компенсаторных и модульных приёмов, характерных для поэтического перевода.

Eng. «Sumire was a hopeless romantic» | **Рус.** «Однако понимаю, – тебя я не обрету» (Х.Мураками, 2001)

В данном случае, как мы видим, английское прозаическое высказывание «Sumire was a hopeless romantic» превратилось в русскую поэтическую строку «Однако понимаю, – тебя я не обрету», что является ярким примером интерпретации через компенсацию (введено дополнительно «понимаю, – тебя я не обрету»), перестановку (простое повествовательное английское предложение превратилось в более сложное, эмоционально насыщенное русское изречение) и модуляцию (замена описания характера персонажа сочетанием «безнадёжный романтик»).

В заключении, проведённый анализ стратегий поэтического перевода на примере романа Харуки Мураками «Мой любимый Sputnik» показал, что проза может быть поэтичной если при переводе умело сочетать творческую интерпретацию с такими приемами как компенсация, перестановки и модуляция. Тогда поэтический перевод будет представлять собой не просто перенос смысла, а создание нового художественного произведения, вдохновлённого оригиналом и способного передать его уникальный стиль и настроение русскоязычному читателю.

Кисляк Д. Д.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИГР

Программное обеспечение в целом и компьютерные игры в частности являются уникальными продуктами с точки зрения переводоведения. Данная уникальность обусловлена не только лексическими особенностями, такими как обилие узкоспециальной лексики, которую требуется переводить с максимальным обеспечением прозрачности, но и самим форматом, определяющим представление текста, в том числе со стороны переводчика. Неспособность преодолеть чисто технические трудности, которые представляет переводимый текст игровых продуктов, является частым препятствием к обеспечению качества результирующего материала.

В первую очередь стоит отметить коллаборативный характер локализации игровых продуктов. Текст игровых продуктов может насчитывать сотни тысяч слов или даже миллионы, если проект не ограничивается одним выпуском и постоянно развивается (например, многопользовательские игры типа World of Warcraft, League of Legends и т. д.).

Соответственно, есть необходимость поручать перевод текста нескольким исполнителям, причём чаще всего они являются внештатными. Поэтому достаточно серьёзную проблему представляет собой следование **единому глоссарию** и памяти переводов, которые направляются заказчиком, а если их нет – созданию таковых.

Что касается файлов, предоставляемых переводчикам, то чаще всего они не являются чисто текстовыми файлами, как, например, .docx – файлы, читаемые Microsoft Word – а **подаются в более сложных форматах**, где текст отформатирован на специальных языках разметки, напр., .json или .csv, либо, в лучшем случае, является таблицей из нескольких колонок, содержащей как текст, так и сопровождающую информацию, которая будет упомянута дальше. Помимо самих файлов переводчикам, как правило, не предоставляется дополнительного контекста вроде комментариев разработчиков или визуального материала, что усложняет работу.

Нельзя упомянуть об обиходных вкраплениях в текст на естественном языке, например: *“After your descent from the tower, the old man
told you that the kingdom of Hyrule was
destroyed by <color_red>Calamity Ganon</color>.”*, *“Escort %character_name back to the city”* и так далее.

В первом случае переводчик имеет дело с так называемыми «тэгами» – вкраплениями вышеупомянутых языков разметки, которые призваны организовывать текст на этапе демонстрации его потребителю в игре. В частности, тэг `
` отмечает начало новой строки, а парные тэги `<color_red>` и `</color>` выделяют отрывок текста между ними в красный цвет. Здесь переводчику требуется не упускать из внимания само их наличие, ни в коем случае не переводить их, но в то же время следить за их парностью и за количеством пробелов рядом с ними.

Ещё один сторонний элемент в тексте – так называемые «переменные», в указанном выше примере переменная начинается с символа `%`. Эти элементы служат для того, чтобы вместо них подставлялось какое-либо значение – число или строка текста, и их, как и тэги, не требуется переводить. В случае с парой английский-русский необходимо тщательно подходить к переводу предложений с переменными, так как в русском языке имеется развитая падежная система, а также грамматический род. Внутри кода игры вероятнее всего не будет учитываться перевод на русский, соответственно, если вместо переменной будет подставляться, к примеру, существительное, то оно чаще всего будет в начальной форме рода, числа и падежа. Поэтому имеют место значительные синтаксические и графические трансформации:

“Destroy %number_of_buildings buildings” – «Уничтожьте постройки (`%number_of_buildings`)»

“Escort %character_name back to the city” – «Сопроводите персонажа `%character_name` обратно в город»

“The units will heal in %time hours” – «Отряды восстановятся через `%time` ч.»

Далее следует вернуться к дополнительной информации, предоставляемой в файлах к переводу, среди которой выделяется **ID строки**. Текст, выдаваемый на перевод, часто группируется в «строки» – отдельные куски, к которым заказчик может приложить идентификатор, дающий указание на то, в каком месте этот текст встречается и для чего предназначен (однако он может быть случайным и ничего не значащим набором символов). Например, в рамках файла будут две одинаковые строки *“Create a Character”*, но с разными идентификаторами: `create_character_header` и `create_character_button`. Из них понятно, что в первом случае текст встретится в заголовке, например, окна, и его следует перевести как «Создание персонажа», а во втором это будет текст кнопки, и здесь допустим буквальный перевод «Создать персонажа».

Наконец, сложности вызывают **ограничения по символам**. Текст в играх часто представляется внутри текстовых окон с чёткими границами и, соответственно, ограничениями по символам в строчке и по количеству этих строчек. Данный параметр следует

учитывать, чтобы текст не вышел за рамки этих окон, был читаемым и не создавал негативного впечатления о продукте. Подобные ограничения также часто описываются в файле к переводу.

Таким образом, локализация игр ввиду технической части представляет особые трудности для переводчиков. Основными из них являются: необходимость совместной работы и соблюдения общего глоссария, работа с нестандартными форматами файлов, сторонние вкрапления в естественный язык вроде тэгов и переменных, необходимость учитывать ID строки, а также ограничения по символам. Результаты исследования могут применяться в дальнейшем изучении локализации как переводческого процесса, а также в рамках обучения переводческим дисциплинам.

Ковель Д. Д.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ТЕМПОРАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ (на материале английского и французского языков)

Материалом для статьи послужили 121 фразеологическая единица (ФЕ) английского языка и 172 фразеологические единицы французского языка.

Проведенный количественный анализ отобранных единиц показал, что наиболее частотным компонентом темпоральности во фразеологических единицах английского языка является компонент *day* (33 ед.). Фразеологизмы с компонентом *time* насчитывают 25 единиц, *age* – 24 единицы, *hour* – 10 единиц, *year* – 8 единиц, *night* – 6 единиц. Фразеологические единицы с компонентом *season*, *winter*, *spring*, *summer* встретились по 2 раза каждая, в то время как фразеологические единицы с компонентом *minute*, *moment*, *autumn*, *afternoon*, *dawn*, *midnight*, *evening* встретились по одному разу.

Как показал анализ структурно-грамматических особенностей ФЕ, среди ФЕ английского языка преобладают именные единицы (51 ед.). Именные единицы английского языка преимущественно построены по моделям прилагательное + существительное (*awkward age* ‘переходный возраст’, *rainy day* ‘черный день’, *a white night* ‘бессонная ночь’) и существительное + предлог + существительное (*depth of winter* ‘разгар зимы’, *the afternoon of life* ‘закат жизни, на склоне лет’).

В английских фразеологических единицах самым распространенным способом перевода на русский язык оказался фразеологический аналог (56 ед.). В качестве примера фразеологических аналогов можно привести следующие единицы: *a green old age* ‘счастливая, бодрая старость’, *no time to lose* ‘нельзя терять ни минуты’, *(to be) in one's salad days* ‘годы молодости’, *to live on borrowed time* ‘быть обреченным, жить «взаймы»’.

Проведенный количественный анализ отобранных единиц показал, что наиболее частотным компонентом темпоральности во фразеологических единицах французского языка является компонент *âge* (50 ед.). Фразеологизмы с компонентом *jour* и *heure* насчитывают по 30 единиц каждый, *temps* – 19 единиц, *nuit* – 10 единиц, *ans u saison* – по 7 единиц каждый, *moment*, *minute*, *matin* – по 4 единицы каждый. Фразеологизмы с компонентом *soir* насчитывают 3 единицы, *hiver* – 2 единицы и фразеологические единицы с компонентом *automne* и *printemps* встретились по одному разу.

С точки зрения грамматических особенностей, среди ФЕ французского языка, как и в английском языке, также преобладают именные единицы (61 ед.).

Именные единицы французского языка преимущественно построены по моделям существительное + прилагательное (*âge avancé* ‘преклонный возраст’, *nuit blanche* ‘бессонная ночь’, *heure noire* ‘глухая ночь, поздний час’) и существительное + предлог + существительное (*heure du laitier* ‘ранний утренний час’, *la fleur des ans* ‘цветущие годы (юности)’).

Во французских фразеологических единицах самым распространенным способом перевода на русский язык оказался фразеологический аналог (84 ед.). В качестве примера можно привести следующие фразеологические единицы: *bien porter son âge* ‘выглядеть на свой возраст’, *anticiper sur son âge* ‘быть скороспелым, взрослым не по летам’, *avoir son beau temps* ‘переживать золотые денечки’, *éclater au grand jour* ‘стать очевидным’.

Проведенный анализ показал, что, хотя во французском языке фразеологические единицы с темпоральным компонентом представлены шире, чем в английском, они в обоих языках схожи по своим структурно-грамматическим особенностям и способам перевода на русский язык.

Колендо Е. И.

РАЗРАБОТКА УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)» ДЛЯ СТУДЕНТОВ 3-ГО КУРСА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Дисциплина «Академическое письмо (английский язык)» (составители: О. Д. Цедрик и Е. И. Колендо) является дисциплиной по выбору студентов и планируется к внедрению в первом семестре 2025–26 учебного года. В данном докладе мы изложим основные цели и задачи дисциплины, её примерную тематику, а также сложности и противоречия, с которыми столкнулись разработчики.

Проанализировав имеющуюся учебно-программную документацию по схожим дисциплинам в МГЛУ и других учреждениях образования Беларуси и России, а также существующие учебные пособия, мы определили целеполагание дисциплины. Исходя из вышперечисленного, целью дисциплины является развитие у студентов умений и навыков создания академических текстов различных стилей и жанров для решения профессиональных задач в сфере перевода и межкультурной коммуникации. Из этого вытекают следующие задачи:

1. Формирование системы знаний о жанрах академического письма (аннотации, рефераты, эссе, тезисы и др.);
2. Развитие навыков анализа, критического мышления, аргументации и логической структуризации текстов;
3. Освоение инструментария для работы с источниками, цитирования, избегания плагиата и адаптации текстов к цифровым форматам.

От студентов ожидается овладение компетенцией СК-18: создавать академические тексты разных стилей и жанров для решения профессиональных задач. Ожидается, что после освоения дисциплины студенты будут знать принципы построения академических текстов, особенности их жанров (структура, лексика, стилистика), анализировать и интерпретировать информацию из научных источников, создавать тексты (аннотации, рецензии, эссе) с учётом требований академического стиля, редактировать и форматировать тексты для публикации.

В содержании учебной программы выделяется два обширных раздела, в котором первый условно посвящен инструментарию академического письма, а второй конкретным жанрам текстов и работе с ними. Инструментарий, предусмотренный к рассмотрению, - это работа с источниками: цитирование, перефразирование, избегание плагиата; логическая структура текста: тематические предложения, связующие элементы, абзацы. Ожидается, что, овладев данным инструментарием, студенты смогут выполнять практические задания, как то: составление ментальных карт, диаграмм (Spider web, Венна), написание эссе, рецензий, тезисов, редактирование и вычитка текстов.

В разделе жанров академического письма составители предлагают студентами изучать и анализировать аннотации, рефераты, эссе (повествовательные, описательные, аргументативные, аналитические, критические), тезисы для конференций, отзывы, рецензии. Ожидается, что за программу курса студенты научатся и создадут два собственных текста на английском языке: рецензию и эссе. В конце курса предусмотрен экзамен, который включает себя ответ по теории академического письма и практический анализ предложенного текста.

Навыки, используемые в дисциплине «Академическое письмо (англ.яз.)» опираются на знания студентов по темам дисциплины «Практика иноязычного общения», благодаря которой навыки академического письма дополняют устные и письменные коммуникативные стратегии. В дальнейшем, столкнувшись на четвёртом курсе с дисциплиной «Практикум по межкультурной коммуникации», студенты смогут применять полученные навыки в анализе текстов с учётом кросс-культурных различий, анализ специфики англоязычного академического дискурса.

В качестве основных пособий, призванных помочь студентам и преподавателям на данном курсе, были выбраны «Академическое письмо: учеб.-метод. пособие по письму. практике для студентов III курса» (Э. А. Усилова) и «Академическое письмо: от исследования к тексту: учеб. и практикум для академического бакалавриата» (Ю. М. Кувшинская). В список дополнительной литературы включены пособия по созданию академического текста, материалы по стилистике и лингвистическому анализу (О. М. Гапеева), сборник эссе, а также онлайн-ресурсы: архивы научных статей, платформы для проверки плагиата.

Стоит отметить, что при составлении программы данного курса, составители столкнулись с некоторыми сложностями, такими как необходимость интеграции классических учебников и современных цифровых ресурсов, а также с вопросом о необходимости включения тем, связанных с цифровыми форматами (SMM-копирайтинг), без ущерба для базовых навыков. Более того, составители не могли обойти стороной всё большее присутствие в академическом и научном письме технологий искусственного интеллекта. Уже на этапе подготовки программы становится очевидно, что необходимо её регулярное обновление с учётом трендов (например, AI-инструменты для редактирования), а также ведение обратной связи от студентов для корректировки нагрузки и усиление междисциплинарных связей с дисциплинами, касающимися перевода и межкультурной коммуникации.

Таким образом, программа охватывает ключевые аспекты академического письма, интегрируя традиционные и современные подходы. Составители считают, что упор на практику и интеграция работы с цифровыми ресурсами помогут студентам успешно включаться в академическую, научную и профессиональную деятельность в будущем.

Во-первых, заметим, что переводчики часто работают с научными статьями, диссертациями и другими академическими материалами. Знание структуры, стиля и жанров академического письма (аннотации, рецензии, тезисы) позволяет точно передавать смысл, сохраняя логику и терминологию оригинала. Более того важно научить будущих специалистов анализировать источники, выявлять аргументы, работать с данными и избегать плагиата. Это помогает переводчикам не только переводить текст, но и понимать его глубинную структуру, что критично для качественной адаптации. Развивая навыки цитирования, перефразирования и форматирования текстов, преподаватели снижают риски нарушений авторских прав в будущем. Студенты учатся грамотно использовать источники, что особенно важно как в академической, так и будущей профессиональной деятельности. Написание статей, тезисов для конференций или диссертаций на иностранном языке становится доступным для студентов уже на третьем курсе. Это открывает возможности для участия в международных проектах, публикациях и конкурсах.

Подытоживая, «Академическое письмо» – это не просто «написание текстов». Это фундамент для профессионального роста переводчика, который объединяет лингвистику, аналитику и межкультурную коммуникацию, делая специалиста универсальным и востребованным в любой сфере.

Комесаренко Д.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХОККЕЙНЫХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СПОРТИВНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ)

Данная статья посвящена особенностям перевода хоккейных терминов в аудиовизуальных медиатекстах. Так как хоккей является одним из самых популярных видов спорта, то его освещение в СМИ требует точного и понятного перевода специальных слов и выражений. Процесс перевода хоккейной терминологии английского языка, усложняется тем, что она постоянно развивается [1]. Значение некоторых терминов расширяется, в то время как другие, наоборот, обретают более узкое значение, так как язык постоянно развивается, что неизбежно приводит к появлению новых терминов или исчезновению старых. В этом контексте спортивную терминологию, а особенно хоккейную, можно считать уникальной, поскольку только в ней термины с постоянно меняющимся содержанием являются нормой. [2]. Ввиду актуальности данной темы, исследованием предлагается изучить особенности перевода английской спортивной терминологии, сфокусировавшись на хоккейных терминах. Основная цель работы заключается в выявлении сложностей, возникающих при переводе хоккейной лексики, а именно – анализе способов перевода хоккейной терминологии из медиатекстов с английского на русский язык.

Чтобы лучше понять эту тему, были изучены работы, посвященные переводу спортивных терминов [3–4], а также исследования в области перевода аудиовизуального контента.

Эти исследования помогают глубже разобраться в особенностях перевода спортивной лексики, но вопрос адаптации хоккейных терминов в медиатекстах требует дополнительного анализа. Многие исследования показали, что одной из главных проблем при переводе спортивных текстов является передача терминов с учетом стилистики и культурных различий [5–6]. Поэтому важно учитывать контекст, в котором используется слово, а также особенности формата аудиовизуального контента. После изучения материала мы пришли к выводу, что сложнее всего в переводе хоккейных терминов это передавать специфические термины, у которых нет точного аналога в другом языке, переводить метафорические выражения и устойчивые фразы, адаптировать термины с учетом темпа речи комментатора и удобства восприятия зрителем.

В качестве материала для исследования были отобраны 50 английских лексических терминов, относящихся к хоккею. Анализ проводился на основе медиатекстов хоккейных трансляций на английском и русском языках, среди которых были репортажи, комментарии и интервью с таких площадок, как NHL.com, Matchtv.com, Championat.com. Исследование было направлено на выявление различных стратегий перевода хоккейной терминологии с английского на русский язык. Проведенный анализ перевода хоккейных терминов позволил определить наиболее частые способы перевода спортивных единиц в области хоккейной тематики.

Разберем несколько примеров.

Пример 1

Оригинал	Перевод
The player has just scored a <i>hat-trick</i> in the first period!	Игрок оформил <i>хет-трик</i> в первом периоде!

Термин *hat-trick* заимствован в русском языке без изменений, так как у него нет точного аналога и означает когда игрок забивает три шайбы в одной игре. В представленном примере переводчик применил метод транскрипции, который заключается в воспроизведении звуковой формы слова оригинала с использованием средств языка перевода.

Этот вариант перевода понятен и хорошо воспринимается болельщиками, что делает его наиболее удачным. Использование транскрипции в качестве способа перевода хоккейной терминологии с английского на русский оказалось наиболее распространенным при анализе собранного материала, составив 30 % от общего числа проанализированных единиц.

Пример 2

Оригинал	Перевод
The team is on a <i>power play</i> after the penalty call.	Команда <i>играет в большинстве</i> после удаления соперника.

В данном примере термин «*power play*» был переведен на русский язык «*играть в большинстве*» при помощи модуляции. Применение данного переводческого метода было уместным, поскольку в русском языке отсутствует аналогичный термин, однако существует устойчивая фраза, которая передает тот же смысл и понятна русскоязычным болельщикам и комментаторам. Использование модуляции при переводе хоккейных терминов с английского на русский язык продемонстрировало низкую частотность, составив лишь 20 % от общего числа проанализированных терминов.

Рассмотрим еще один пример, связанный с хоккейной тематикой.

Пример 3

Оригинал	Перевод
He scores through the goalie's <i>five-hole</i> !	Он забивает <i>междущитков вратаря</i> !

В английской хоккейной лексике термин «*five-hole*» означает пространство между щитками вратаря, через которое может попасть шайба в ворота. В русском языке отсутствует прямой эквивалент, поэтому при переводе термин «*five-hole*» адаптируется описательно, и переводится как «*междущитков вратаря*», так как дословный перевод звучал бы неприемлемо в данном контексте. Можно было бы предложить перевести термин «*five-hole*» как «Шайба попала в ворота *междуног вратаря*!», но переводчик сохранил хоккейный термин, что делает перевод более точным.

В процессе описательного перевода переводчику следует опираться не только на двуязычные словари, но и на другие справочные материалы, касающиеся различных видов спорта. Применение данного метода составило 25 % от общего количества рассмотренных хоккейных терминов.

Таким образом, анализ перевода корпуса фактического материала показывает, что при переводе хоккейных терминов важно учитывать контекст, традиции перевода на целевой язык, а также особенности аудиовизуального формата. Необходимо также отметить, что перевод хоккейных терминов в медиатекстах требует использования разных переводческих подходов – заимствования, описательного перевода и адаптации устойчивых выражений.

Особое внимание следует уделять словам, у которых нет точных аналогов, а также метафорам, слова которые нельзя заменить необходимо использовать на языке оригинала. Кроме того, аудиовизуальный формат накладывает ограничения, так как комментаторы должны говорить быстро и четко. Таким образом, успешный перевод хоккейных терминов зависит от баланса между точностью передачи смысла и удобством восприятия зрителями.

Максут Д. А.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТЕМЫ «МИР» В “METAL GEAR SOLID: PEACE WALKER” С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ

Локализация игры включает в себя больше, чем просто ее перевод; она также включает в себя создание новых версий игры и внесение изменений в соответствии с культурой целевой аудитории (V. Gaballo, 2012). При обзоре литературы мы искали методы перевода, которые использовались для того, чтобы сделать тему «мира» знаменитой видеоигры Metal Gear Solid: Peace Walker подходящей для разных языков. В 2010 году игра Peace Walker, хорошо известная своим сложным сюжетом и изучением тематики ядерного сдерживания и мира, впервые вышла на японском языке, а затем в том же году последовал её перевод на английский язык (S. Murray, 2018). Однако официальной локализации на русском языке до сих пор не существует; есть только любительские её версии, и те не особо хорошего качества (Д. К. Саяхова, Ф. Г. Фатхуллина, 2019). А между тем, по нашему мнению, главная тема игры «мир» заслуживает качественной локализации на русском языке, и этим обусловлена актуальность нашего исследования.

Данное исследование является качественным и базируется на транскреации: творческая адаптация (А. О. Знамеровская, 2018) и прагматическая адаптация (О. В. Петрова, 2021). Отмечаем тот факт, что к настоящему моменту транскреация применительно к локализации видеоигр не получила исчерпывающего описания в работах отечественных лингвистов и рассматривается исключительно в рамках отдельных аспектов локализации (А. Д. Тимохов, 2023). Это также отличает наше исследование, в котором транскреация рассматривается как отдельная переводческая стратегия с такими её компонентами как культурное погружение, культурное посредничество, культурная эквивалентность и культурная чувствительность (M. Diaz-Millon, 2018; H. Zhu, 2024).

Например, культурное погружение и эквивалентность применяются для изменения имен персонажей, таких как *Паз Ортега Андраде*, на *‘Мира’* (чьё имя с испанского означает *‘Мир’*) и контекстуализации терминов, таких как *‘Peace Walker’* на *‘Мирный Шагоход’*, в то время как превращение *Big Boss* в *‘Большой Босс’* и его отряда *‘Militaires Sans Frontiers’* в *‘Военных без границ’* относится к культурному посредничеству для сохранения индивидуальности и концепции оригинала, а трансформация *‘Dr. Strangelove’* в *‘Доктор Странолюб’* демонстрирует культурную медиацию.

В заключении, наше исследование знакомит с культурой различных стран благодаря анализу произведения, которое сочетает в себе глубокий сюжет, затрагивающий довольно важную эпоху мирового глобуса, а также и актуальные вопросы касательно бытия и целесообразности понятия *‘мир’*. Также стоит упомянуть об антивоенном послы, заложенном Хидео Кодзимой, продюсером игры, чьей первостепенной задачей было донести до игроков важную пищу для размышлений через призму разнообразных персонажей, являющихся носителями разных культур, взглядов и вероисповеданий. Мы надеемся, что пользователи, не являющиеся обладателями игровых консолей, далёкие от мира игр, и желающие ощутить новый опыт, получают возможность ознакомиться с результатами данного исследования.

СТРАТЕГИИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Перевод культурных компонентов представляет собой сложную задачу, требующую выбора соответствующих стратегий для сохранения смысла и стилистики оригинального текста. В статье рассматриваются основные методы письменного перевода культурных элементов: транслитерация, калькирование, анализ лексической сочетаемости слов и учёт коннотативных полей. Каждый из этих подходов играет важную роль в передаче национального колорита и адаптации текста для восприятия носителями другого языка.

Стратегии письменного перевода культурных компонентов:

1. Транслитерация

Транслитерация используется для передачи безэквивалентной лексики, когда в языке перевода отсутствует точный аналог. Например, такая культурная-историческая реалья, как ‘Опричнина’ передаётся транслитерацией: *Oprichnina*, но требует поясняющего элемента: *Oprichnina is elite troops under Tzar Ivan the Terrible* ‘Элитные войска под управлением Ивана Грозного’. Использование транслитерации и поясняющего к ней элемента сохраняет национальный колорит, но перегружает текст, если читатель не знаком с культурно-историческим контекстом [1, с. 78].

В романе Дж. Брейна “Место наверху” фраза ‘лицо человека, который посылает заявки для исполнения песен по радио’ была переведена как ‘такие лица видишь на плакатах’, что привело к потере иронического оттенка в тексте перевода [4, с. 112].

2. Калькирование

Калькирование предполагает дословный перевод структуры слова или выражения. Например, английская фраза *take the king's shilling* – ‘согласиться на военную службу’ может быть передана как калька с поясняющим элементом: согласно одной исторической английской идиоме, новобранцам вручали шиллинг (монету) как символ заключения договора о службе. Принятие шиллинга означало согласие стать солдатом. Однако калькирование не всегда эффективно: словосочетание ‘социальный работник’ при переводе с русского на английский *social worker* теряет специфику из-за культурных различий, так как в русском языке ‘социальный работник’ – это квалифицированный специалист, который работает в общественной сфере, имеет отношение к жизни людей и их отношениям в обществе, в английском – ‘человек, имеющий поручение делать что-либо, например, заниматься волонтерской деятельностью и т.п.’ [3, с. 45].

К примеру, английская идиома *as cool as a cucumber* при переводе на русский язык требует адаптации при помощи калькирования: ‘спокоен как удав’ [2, с. 89].

3. Анализ лексической сочетаемости слов

Данный анализ подразумевает замену реалии на близкий по смыслу аналог в языке перевода. Например, ‘высокая трава’ переводится как *long grass* [3, с. 22].

В пьесе Тенниси Уильямса “Трамвай “Желание”” статуэтка Мэй Уэст является призом в тирах и на карнавалных лотереях и указывает на то, что герои вернулись с гуляний, носителям английского языка эта статуэтка даёт возможность понять, что делали герои, в отличие от носителей русского языка, для которых этот символ не является информативным и не может реконструировать ситуации, предшествующей этой сцене [2, с. 67].

4. Учёт коннотативных полей

Слова с одинаковым денотатом в разных языках могут иметь разные ассоциации. Например, для носителей русского языка в словах ‘берёзка’ и ‘черёмуха’ заложено много поэтических ассоциаций. Переводчик должен учитывать эти культурные особенности, выбирая между сохранением образа или адаптацией [2, с. 45].

В испанской культуре ‘апельсин’ является символом счастливой любви, а ‘лимон’ – горькой или обманутой. При переводе на русский необходимо либо сохранить символизм с поясняющим элементом, либо подобрать эквивалентные соответствия [1, с. 90].

Заключение

Перевод культурных компонентов требует тщательного выбора стратегий, обеспечивающих не только точность передачи смысла, но и сохранение стилистических и культурных особенностей оригинала. Транслитерация позволяет сохранить национальную специфику, но нуждается в пояснении; калькирование способствует формированию новых языковых единиц, однако может исказить смысл; анализ лексической сочетаемости помогает адаптировать реалии, приближая их к нормам языка перевода; учёт коннотативных полей способствует передаче эмоциональной и символической нагрузки. Комплексный подход к переводу культурных элементов позволяет достичь баланса между точностью и адаптацией, что делает процесс перевода не только лингвистической, но и культурно-исторической задачей.

Одинцова А. А.

ТРУДНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Главной особенностью синхронного перевода являются большие ограничения во времени, накладываемые на переводчика, а также постоянное переключение внимания с одного объекта на другой. Именно сложные условия, в котором осуществляется данный вид перевода, вызывают интерес у лингвистов и психологов. Например, И. А. Зимняя и Г. В. Чернова считают, что сложные условия переводчик преодолевает с помощью механизма вероятностного прогнозирования (Р. К. Миньяр-Белоручев, 2005). А. Ф. Ширяев говорит о деятельности синхронного переводчика как о последовательности однотипных действий (А. Ф. Ширяев, 1975). Они включают фазу ориентирования и принятия решений и фазы осуществления. В случае, если темп речи оратора медленный, фазы следуют одна за другой. Если же темп речи коммуниканта быстрый, тогда может происходить наложение одной фазы на другую.

Говоря о пресс-конференции, она состоит из двух структурных частей: публичное выступление и дискуссия. Именно дискуссия вызывает большее количество трудностей у переводчика, т.к. она менее формальна, менее подготовлена, в ней присутствуют различные точки зрения участников и культурные различия.

К когнитивным трудностям синхронного перевода относятся высокая нагрузка на память, многозадачность (восприятие, понимание, обработка, перевод, воспроизведение информации) и усталость, вызванная постоянной концентрацией внимания.

Лингвистическими трудностями являются использование сложных синтаксических конструкций, оборотов речи, каламбуров, терминологии. Специфический акцент также может стать серьёзной причиной трудности понимания речи, как и быстрый темп речи оратора, когда переводчик не успевает обрабатывать информацию.

Культурные трудности возникают, когда переводчик сталкивается с необходимостью передавать культурные реалии, которые могут быть непонятны целевой аудитории. Это особенно актуально на пресс-конференциях, где обсуждаются локальные или национальные вопросы.

Технические трудности обусловлены качеством оборудования, плохим качеством звука, его неисправностью, что затрудняет восприятие речи оратора. Плохие условия работы в кабине также могут стать причиной дискомфорта для переводчика.

Психологические трудности связаны со стрессом и давлением, т.к. работа на пресс-конференциях требует высокой концентрации и стрессоустойчивости, так как ошибки могут иметь серьезные последствия. Более того, должен быстро адаптироваться к изменяющимся условиям.

При анализе **дискуссии** на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума были выявлены следующие трудности: технические, лингвистические, культурные, идеологические и психолингвистические.

1. Лингвистические трудности

Поскольку дискуссия имеет менее формальный характер, здесь иногда могут встречаться просторечные слова. Примером может быть фраза на русском *‘здесь холодина такая’*, которую перевели как *‘it’s very cold here’*. Переводчик адаптировал фразу, но на русском она передаёт не только фактический смысл (холодно), но и эмоциональную окраску (подчёркивает сильный холод). Перевод сохраняет основное значение, но не передаёт эмоциональную окраску и разговорный оттенок. Альтернативным переводом могла бы послужить фраза *‘It’s bitterly cold here’* или *‘It’s absolutely freezing’*.

Следующей лингвистической трудностью является использование фигур речи, игры слов. Фразу *“это время уже не за горами”* перевели с помощью смысловой замены, сохранив при этом смысл. В английском варианте она звучит как *‘the future is already near’*. Также смысл можно было передать фигуральным выражением *‘this time is just around the corner’*.

2. Культурные трудности

На дискуссиях пленарных заседаний нередко можно увидеть культурные реалии, которые ставят переводчика в трудное положение. Например, президент России произносит диалог:

- *Кто шил костюм? Карманы хорошо пришиты? Пуговица хорошо? Претензий нет?*

- *Вот к пуговицам нет претензий. Костюм носить невозможно, – такое бывало у одного из наших сатириков Аркадия Исааковича Райкина.*

В данном случае фразу сначала начали переводить дословно, а потом передали смысл:

- *What about the pockets? What about the buttons? Do you have any claims about this suit? About the bottoms? (now they are firmly tied but you can't wear this suit), - it happened with one of our stand-up comedians.*

3. Технические трудности

При переводе дискуссии технические трудности были связаны с отключением микрофона или плохой слышимостью оратора. В данном случае переводчики использовали приём компрессии, чтобы передать общий смысл высказывания. В некоторых местах фраза переводчика обрывалась, но предыдущего высказывания и контекста было достаточно, чтобы оратор понял, о чём идёт речь.

4. Психолингвистические трудности

К данному виду можно отнести и этические, и идеологические трудности. Дискуссия на пленарном заседании отличается тем, что журналист может задавать политически острые вопросы, что, в свою очередь, может сопровождаться таким же острым ответом. Особую трудность в данном случае представляет стрессовая ситуация, переход на личности, ускоренный темп речи с повышенной эмоциональной окраской.

Например, фразу *‘Прекратите’*, которая являлась завершающей в ответе на претензию и была произнесена с замедленным мягким тоном, чтобы нивелировать императивную функцию, была переведена как *‘Stop that, please’*. Слово *‘please’* в данном случае удачно передало более мягкий посыл, каким он был в оригинале.

Ещё одним острым моментом является фраза *‘Ей кажется. Слушайте, это очень серьезные вопросы мировой политики’*. В данном случае переводчик выбрал безличную конструкцию *‘It seems’*, что позволило избежать переход на личности и сделать высказывание более нейтральным.

Таким образом, из-за ограничения по времени при передаче метафор, игры слов, каламбуров переводчик часто может использовать смысловое преобразование. При возникновении труднопереводимых культурных реалий использовалось краткое описание ситуации, передачу его общего смысла. При возникновении технических трудностей переводчики старались делать максимальную компрессию. При возникновении напряжения в разговоре, переводчики использовали безличные конструкции или слова вежливости, что позволяло сделать перевод более нейтральным, при этом отставляя смысл высказывания.

Сармантаева А. Т.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КОРПОРАТИВНЫХ БРЕНДОВ В КАЗАХСТАНЕ

Актуальность данного исследования обусловлена ценностью корпоративных брендов в современной глобальной экономике, в результате чего их перевод на местные языки крайне важен для глобального маркетинга. Сложность языковой локализации названий брендов обусловлена разнообразием культурных и языковых особенностей, которые могут повлиять на впечатления клиентов или вообще привести к потере значимости бренда на новом рынке, как, например, в случае неверного выбора между прямым переводом и фонетической адаптацией.

Одновременно, согласно результатам совсем недавно проведенных исследований, прослеживается возобновление интереса к национальной культуре. Казахстанский исследователь Чулакова предложила конкретные шаги для успешной локализации казахстанских брендов на зарубежных рынках, например, (1) использование казахского языка и создание новых слов или (2) использование латиницы в названиях (З.У. Чулакова, 2024). Но, несмотря на достигнутый прогресс, остается необходимость изучения того, как социальные и культурные факторы влияют на восприятие брендов различными группами. Мы также должны выяснить, какие символы и картинки имеют отношение к молодежи.

Целью данного исследования является анализ перевода корпоративных брендов в Казахстане с учетом их адаптации к местной культурной среде.

Приведенные ниже примеры иллюстрируют использование полукалькирования и транслитерации для адаптации английского брендинга к русскоязычному казахстанскому рынку.

На примере локального бренда «Казпочта» мы наблюдаем полукалькирование или объединение буквальных и небуквальных элементов в переводе. «Казпочта» сочетает в себе «Каз» для обозначения Казахстана с фонетическим «почта» на русском и казахском языках, тем самым, демонстрируя использование части исходного слова и добавление суффикса или префикса в языке перевода (А. Т. Бакеевой и С. Ж. Тажибаевой, 2019).

На примере названия авиакомпании Air Astana, которое в русской и казахской языковой среде передаётся как «Эйр Астана», наблюдается использование транслитерации – процесса, при котором оригинальное название передаётся с сохранением звучания путём адаптации букв на основе фонетических соответствий. Несмотря на англоязычное происхождение слова «Air», оно не переводится как «воздух» или «авиация», а транслитерируется, чтобы сохранить узнаваемость бренда и его международное звучание, при этом оставаясь понятным местной аудитории (E. de la Cova, 2021).

На примере названия Buketov University, которое в русской и казахской языковой среде передаётся как «Букетов Университет», наблюдается сочетание транслитерации и калькирования. Фамилия «Buketov» передаётся путём транслитерации без изменения формы, что сохраняет связь с национальной культурной идентичностью. Слово

«University» калькируется как «Университет», то есть переводится дословно, сохраняя значение оригинала. Такой комбинированный подход помогает одновременно сохранить узнаваемость бренда и сделать его понятным для местной аудитории (O. V. Glukhova 2021).

Таким образом, в контексте казахстанского маркетингового рынка общеизвестные переводческие методы по-прежнему будут применяться, однако необходимость учета уникальных культурных, языковых и рыночных особенностей Казахстана может преподнести нам сюрпризы, а потому наша работа будет продолжена.

Сидорович А. В.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л.КЭРРОЛА "АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС"

Льюис Кэрролл в «Алисе в Стране Чудес» создаёт художественный мир, где метафоры становятся основным инструментом для конструирования абсурда, социальной сатиры и философских размышлений. Анализ частотности их употребления позволяет не только выявить структурные закономерности текста, но и проследить, как эти смысловые элементы трансформируются при переводе на другой язык. Исследование, основанное на оригинальном тексте и трёх русскоязычных версиях – В. Набокова, Н. Демуровой и Б. Заходера, – демонстрирует, как переводчики балансируют между сохранением авторского замысла и адаптацией к культурным реалиям новой аудитории.

В оригинале насчитывается около 100 метафор, распределённых по 12 главам со средней плотностью от 5 до 10 единиц на главу. Такая высокая концентрация подчёркивает их ключевую роль в построении повествования. Метафоры в произведении структурированы вокруг пяти ключевых тем: власть и общество, идентичность, время, язык и коммуникация, детство vs взросление.

Размышления Алисы «*Who in the world am I? Ah, that's the great puzzle!*» (Carroll, 1865) в оригинале Льюиса Кэрролла актуализирует метафору пазла как символа экзистенциальной неопределённости. Слово «*puzzle*» у Кэрролла – не просто игра, а метафора распадающегося «Я». Заходер драматизирует вопрос: «Ой-ой-ой! Вот это называется головоломка!» (Б. Заходер, 1971), делая его близким детскому ужасу перед неразрешимой задачей. Демурова стирает конкретику, заменяя её лаконичным «Всё так сложно...» (Н. Демурова, 1967), как у Чехова, где недосказанность говорит больше слов. Версия Владимира Набокова – «Но если я не та же, тогда... тогда... кто же я, наконец? Это просто головоломка какая-то!» (В. Набоков, 1989) – сохраняет метафору, но добавляет частицу «какая-то», вводя элемент случайности. Набоковская Аня не столько решает задачу, сколько констатирует её абсурдность.

Глава «*a mad tea-party*» отражает абсурдность временных рамок в обществе. В диалоге Алисы с Болванщиком время персонифицируется через грамматическую игру: «*It's him*» – «оно» становится «он», превращаясь в самостоятельного персонажа. – «*If you know Time as well as I do, said the Hatter, you wouldn't talk about wasting it. It's him*» (Carroll, 1865). Борис Заходер усиливает мистификацию, вводя эпитет «Странник-Время» – время становится скитальцем, существующим вне законов логики: «– Если бы ты знала время, как я его знаю, – сказал Шляпа, – ты бы не говорила о нем в среднем роде. Оно – не оно, а он – **Странник-Время!**» (Б. Заходер, 1971). Нина Демурова сохраняет буквальность, акцентируя власть времени как независимого субъекта. «– Если бы ты знала Время так же хорошо, как я, – сказал Болванщик, – ты бы этого не сказала. **Его не потеряешь! Не на**

такого напали!» (Н. Демурова, 1967). А Владимир Набоков наделяет время человеческими слабостями, называя «самолюбивым», словно речь идёт о капризном аристократе: «Если бы Вы знала Время так, как я его знаю, – заметил Шляпник, – Вы бы не посмели сказать, что его провожать скучно. Оно **самолюбиво**.» (В. Набоков, 1989)

Абсурд достигает пика в сцене, где Червонная Королева кричит: «*He's murdering the time! Off with his head!*» (Carroll, 1865) – обвинение в убийстве времени становится пародией на культ продуктивности. Демурова сохраняет шокирующую буквальность: «Убить Время! Он хочет убить Время! Рубите ему голову!», превращая время в жертву, чья «смерть» символизирует тщетность усилий. Заходер смягчает форму, но не смысл: «Он у нас только время отнимает! Отрубить ему голову!» – здесь время уже не убивают, а «отнимают», как украденную вещь. Набоков переосмысливает метафору через русский контекст: «Он губит время! Отрубить ему голову!» – глагол «губит» отсылает к порче устоев, словно речь идёт не о минутах, а о традициях.

Переводчики, сталкиваясь с необходимостью передать метафоры на русский язык, выбирают разные стратегии. Льюис Кэрролл вводит в повествование «*Mock Turtle*» – персонажа-пародию, название которого отсылает к викторианскому блюду «*mock turtle soup*» (имитация черепахового супа из телятины). Это «ненастоящая» черепаха, чьё имя сочетает абсурд и игру слов: «*mock*» означает подделка, но также созвучно с «*mawkish*» (сентиментальный), что обыгрывается в её меланхолических монологах. Нина Демурова, ориентируясь на семантическую точность, сохраняет связь с оригиналом и предлагает Черепаху Квази. Частица Квази (от лат. *quasi* – как бы) подчёркивает имитационную природу персонажа, сохраняя философский подтекст: это не просто «ненастоящая» черепаха, но символ условности и двойственности. Такой выбор соответствует академическому стилю Демуровой, которая стремилась донести до читателей все слои кэрролловской игры слов, даже если это требует дополнительных пояснений. Владимир Набоков, напротив, полностью пересобирает образ, создавая гибрид чепухи и черепахи – Чепухаха. Этот каламбур, понятный русскоязычному читателю, смещая акцент с кулинарной пародии на абсурдность самого персонажа. Борис Заходер наоборот акцентирует кулинарную подоплёку образа и выбирает «Деликатес». Такая замена позволяет избежать сложных объяснений, сохранив комичный эффект: дети сразу понимают, что речь идёт о чём-то съедобном и несерьёзном. Каждая версия раскрывает новые грани оригинала.

Однако нужно отметить ограничения исследования. Первое ограничение связано с субъективностью идентификации метафор. Грань между метафорой, каламбуром и чистым абсурдом часто размыта. Второй недостаток это культурная зависимость метафоры. Часть метафор теряет силу вне викторианского контекста.

Статистический анализ показывает, что метафоры в «Алисе в Стране Чудес» являются смыслообразующим элементом, составляя около 15 % текстового объёма. Их концентрация в ключевых главах подчёркивает роль метафор как каркаса абсурда, через который Кэрролл критикует социальные институты формирует сатирический и философский подтекст произведения. Переводчики, сохраняя ядро метафор, адаптируют периферийные элементы к культурным кодам аудитории, что, по словам Умберто Эко, превращает перевод в «переговоры между культурами» (Есо, 2003). И каждый из переводчиков ведёт эти переговоры по-своему. Демурова, как филолог, сохраняет многомерность оригинала, жертвуя простотой. Набоков переплавляет абсурд Кэрролла в русские языковые игры. Заходер, ориентируясь на детей, жертвует сложностью ради доступности. Даже при неизбежных потерях метафоры остаются «зеркалами», отражающими не только реалии викторианской Англии, но и те культурные контексты, в которые они переносятся, доказывая, что абсурд Кэрролла способен преодолевать границы времени и языка.

ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Перевод – это не просто замена слов одного языка словами другого. Это сложный процесс, требующий понимания культуры, контекста и, что самое важное, эмоций. Передача эмоций при переводе – одна из самых сложных и важных задач, ведь именно они делают текст живым, понятным и способным вызвать отклик у читателя. В этой статье мы рассмотрим, как отражение эмоций работает при переводе на английский язык, и какие инструменты используют переводчики для достижения этой цели.

Эмоции – это фундамент человеческого опыта. Они влияют на наше восприятие мира, формируют наши убеждения и мотивируют наши действия. **В тексте эмоции служат для:**

- установления связи с читателем: эмоционально окрашенный текст привлекает внимание, вызывает сочувствие, радость или гнев, делая чтение более увлекательным и запоминающимся.

- передачи авторского замысла: Эмоции помогают передать тон, настроение и основную идею автора, делая текст более убедительным и эффективным.

- создания атмосферы: Эмоции помогают создать определенную атмосферу, будь то напряжение в триллере, романтика в любовном романе или юмор в комедии.

Особенности передачи эмоций на английском языке:

Английский язык, как и любой другой, имеет свои особенности в выражении эмоций. Вот некоторые из них:

Идиомы и фразовые глаголы: Английский богат идиомами и фразовыми глаголами, которые часто используются для выражения эмоций. Например, "to be over the moon" (быть на седьмом небе от счастья) или "to be down in the dumps" (быть в унынии). Переводчик должен уметь распознавать и правильно использовать эти выражения, чтобы передать нужный оттенок эмоций.

Стилистика: Английский язык имеет широкий спектр стилей, от формального до разговорного. Выбор стиля напрямую влияет на способ выражения эмоций. В формальном тексте эмоции могут быть выражены более сдержанно, в то время как в разговорном стиле они могут быть более яркими и непосредственными.

Контекст: Контекст играет решающую роль в понимании и передаче эмоций. Переводчик должен учитывать культурные особенности, целевую аудиторию и общую тему текста, чтобы выбрать наиболее подходящие слова и выражения.

Слова с эмоциональной нагрузкой: Английский язык располагает множеством слов, которые сами по себе несут эмоциональную нагрузку. Например, слова "joy" (радость), "sorrow" (печаль), "anger" (гнев) и их синонимы позволяют передать широкий спектр чувств.

Инструменты переводчика для передачи эмоций:

Для успешной передачи эмоций переводчик использует различные инструменты:

Выбор слов: Тщательный подбор слов – ключевой момент. Переводчик должен выбирать слова, которые не только точно передают смысл, но и вызывают у читателя соответствующие эмоции.

Синтаксис: Порядок слов, длина предложений и использование различных синтаксических конструкций могут влиять на эмоциональное восприятие текста. Например, короткие, отрывистые предложения могут передавать напряжение, а длинные, сложные предложения – размышление.

Стилистические приемы: Использование метафор, сравнений, аллегорий, гипербол и других стилистических приемов помогает создать более яркое и запоминающееся изображение эмоций. Эти приемы могут значительно усилить эмоциональную нагрузку текста и сделать его более выразительным.

Примеры передачи эмоций в переводе:

Чтобы лучше понять, как переводчики передают эмоции, рассмотрим несколько примеров.

1. Сравнения и метафоры: В оригинальном тексте может быть использовано сравнение, которое передает определенное чувство. Например, фраза "Her smile was like sunshine" (Ее улыбка была как солнечный свет) создает образ тепла и радости. Переводчик должен найти аналогичное выражение, которое сохранит этот образ, возможно, используя другую метафору, которая будет более понятна целевой аудитории.

2. Идиомы: Как уже упоминалось, идиомы играют важную роль в передаче эмоций. Например, фраза "to hit the nail on the head" (попасть в точку) может быть переведена как "to get it right", но это не передаст всей эмоциональной окраски оригинала. Переводчик может выбрать более подходящую идиому, которая лучше отражает суть и эмоциональную нагрузку.

3. Контекстуальные изменения: Иногда для передачи эмоций необходимо изменить контекст. Например, в одном культурном контексте может быть принято выражать чувства более открыто, в то время как в другом контексте сдержанность будет более уместной. Например, в некоторых культурах прямое выражение гнева может восприниматься как неуместное, и переводчик должен учитывать это, выбирая более мягкие формулировки, которые передадут суть эмоции, но не будут слишком резкими.

4. Эмоциональная окраска слов: В английском языке существуют слова, которые могут иметь разные эмоциональные оттенки в зависимости от контекста. Например, слово "sad" (грустный) может быть заменено на "heartbroken" (убитый горем) или "melancholic" (меланхолический), что придаст тексту более глубокую эмоциональную нагрузку. Переводчик должен быть внимателен к таким нюансам, чтобы выбрать наиболее подходящее слово, которое точно передаст чувства оригинала.

5. Использование риторических вопросов: Риторические вопросы могут быть мощным инструментом для передачи эмоций. Они могут вызвать у читателя чувство сопереживания или заставить задуматься. Например, вопрос "How could she leave him like that?" (Как она могла оставить его так?) может быть переведен с сохранением эмоциональной нагрузки, что позволит читателю ощутить всю глубину переживаний персонажа.

6. Визуальные образы: Эмоции часто передаются через яркие визуальные образы, которые могут быть как метафорическими, так и буквальными. Например, фраза "Her heart sank like a stone" (Ее сердце упало, как камень) создает мощный образ, который передает чувство глубокой печали и разочарования.

7. Эмоциональная динамика: Важно учитывать, как эмоции развиваются в тексте. Переводчик должен уметь передать эту динамику, сохраняя последовательность и логичность эмоционального развития персонажей. Например, если персонаж сначала испытывает радость, а затем разочарование, переводчик должен выбрать слова и конструкции, которые плавно проведут читателя через эти изменения, сохраняя их естественность и правдоподобие.

8. Передача эмоций при переводе на английский язык требует от переводчика глубокого понимания культурных и языковых нюансов. Использование идиом, стилистических приемов и контекстуальных изменений позволяет сохранить эмоциональную нагрузку оригинала. Важно учитывать, как эмоции развиваются в тексте, чтобы передать динамику и последовательность чувств. Тщательный выбор слов и синтаксических конструкций также играют ключевую роль в создании яркого и выразительного текста. В конечном итоге, успешный перевод – это искусство, которое требует мастерства и чуткости к эмоциям.

Подводя итоги, можно отметить, что успешный перевод, отражающий эмоции, – это искусство баланса между точностью и адаптацией. Это умение слышать голос автора, чувствовать его переживания и находить адекватные средства выражения этих эмоций на другом языке, делая текст не просто понятным, но и трогательным за душу.

Толеугазин А. Т.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТАБУИРОВАННОЙ И ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СУБТИТРАХ К ФИЛЬМУ «ФОРСАЖ 10»

Фильмы франшизы «Форсаж» известны использованием табуированной и чувствительной лексики, что создает сложности при переводе с английского языка на русский язык, что и обуславливает актуальность данного исследования. принимая во внимание тот факт, что исследований на материале фильма «Форсаж 10» не проводилось, а потому данная статья может внести вклад в решение вопросов касательно необходимости сохранения эмоциональной нагрузки исходного текста при адаптации к нормам целевой культуры.

Цель исследования — выявить стратегии перевода табуированной и чувствительной лексики в субтитрах фильма «Форсаж 10» с английского на русский, учитывая культурные различия применительно к казахстанскому контексту, что представляется нам особенно полезным в связи с тем что, несмотря на растущий спрос на локализацию в Республике Казахстан (Koigeldiyeva, 2023), недостаток исследований в этой области осложняет подготовку переводчиков.

Анализ литературы по проблеме исследования показал, что табуированная и чувствительная лексика связаны с такими культурными темами как смерть, религия, сексуальность и социальные нормы (Allan и Burrige, 2006), что позволяет рассматривать табу как основу формирования национальной идентичности и фундаментальный аспект культуры (Токтарова, 2022). Также мы выяснили, что понимание табуированной лексики важно для межкультурного общения (Бирюков, 2008), равно как и то, что табу существенно влияют на эффективность межкультурного взаимодействия, а недопонимания касательно их использования в речи могут привести к конфликтам (Владимирова и Данилова, 2021).

В качестве основных стратегий для перевода табуированной лексики в межъязыковых субтитрах мы опираемся на мнения двух ученых-лингвистов: (1) Mona Baker, чей подход описан в более свежей статье и касается применения культурной замены, что позволяет выбирать нужный регистр и адаптировать языка под разные социальные ситуации, а также подчеркивает самоцензуру переводчиков, обусловленную культурными и институциональными ограничениями (Alvionita, 2021); и (2) Isabelle Choi (Chou, 2019), которая разработала технику недоперевода (*under-translation*), предполагающую удаление частей исходного содержания, которые могут оскорбить или быть неприемлемыми для целевой культуры, например, сексуальных намеков, бранных выражений и политически некорректных слов.

При просмотре фильма «Форсаж X» мы анализировали диалоги персонажей, что позволило нам отобрать 96 примеров, содержащих табу и чувствительную лексику, которые, впоследствии, мы разделили на шесть категорий, а именно: (1) вульгаризмы и непристойности; (2) выражения, связанные с сексуальными действиями, войной или криминалом; (3) сленг и прочие высказывания; (4) эпитеты, затрагивающие личность человека; (5) матерная брань и богохульства; и (6) слова и выражения про убийства или смерть, взяв за основу классификацию Баттистеллы (Battistella, 2005).

Анализ перевода найденной табуированной лексики позволил подтвердить кросс-культурные различия табу применительно к западной и русской культуре: в западных культурах табу часто связаны с религиозными понятиями (например, ‘*goddamn*’ или ‘*Holy shit!*’), тогда как в русском языке акцент смещается на обценную лексику, восходящую к славянским истокам и имеющую прямое отношение к слову ‘*мать*’ (Попова, 2009).

Также подтвердился и тот факт, что субтитрирование требует сжатия текста, синхронизации с видео и культурной адаптации (Karamitroglou, 2000), а ограничение длины строк до 35 символов вынуждает переводчиков использовать стратегии опущения, генерализации или замены, что и было сделано при переводе табу в субтитрах, например, фраза ‘*bullshit*’ была переведена как ‘*чушь*’ с тем, чтобы смягчить резкость оригинала.

Были выявлены такие основные переводческие приемы как:

1) Динамическая эквивалентность (осмысленный дословный перевод):

<i>Eng.</i> I’ve imagined killing you a thousand times.		<i>Рус.</i> Я тысячу раз представлял, как убиваю тебя.
---	--	--

2) Культурная замена (адаптация к русским реалиям):

<i>Eng.</i> Kill or capture.		<i>Рус.</i> Уничтожить любыми способами.
------------------------------	--	--

3) Недоперевод (для передачи обценной лексики (‘*shit*,’ ‘*damn*,’ и т. д.):

<i>Eng.</i> I don’t give a shit.		<i>Рус.</i> Уничтожить любыми способами.
----------------------------------	--	--

Мы выявили, что в количественном соотношении при переводе табу и чувствительной лексики, найденных в субтитрах к кинофильму «Форсаж 10» преобладают стратегии динамической эквивалентности и культурной замены, что подчеркивает необходимость проведения дополнительных тщательных исследований касательно применения адаптации при переводе кросс-культурного контента, включая табуированную и чувствительную лексику, особенно в контексте многоязычных аудиторий Казахстана.

Фалина К. В.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ЗООНИМОВ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В фокусе настоящей статьи находятся англоязычные зоонимы в фэнтезийном романе Дж. Мартина «Пламя и кровь» и способы их перевода на русский язык.

Имена собственные являются ключевой составляющей формы художественного произведения, элементом стиля автора и одним из средств формирования художественного образа; они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку и обладать скрытым ассоциативным фоном, иметь своеобразное звуковое оформление (М. В. Горбаневский, 1998). Из этого следует, что они напрямую связаны с содержанием текста. Имена собственные играют важную роль в произведениях жанра фэнтези: они должны стилистически соответствовать тексту и передавать его идею и колорит, при этом сохраняя свою индивидуальность и внутреннее значение. Удачно выбранное имя собственное становится дополнительным средством характеристики персонажа, усиливает эмоциональное впечатление от всего произведения, что крайне значимо для фэнтезийной литературы, так как они в данных произведениях зачастую отсылают читателя к мифам и легендам, относят повествование к определённой эпохе или создают новый мир (С. А. Давыдова, 2019).

В данной работе рассматриваются стратегии перевода одной из ключевых для романа Дж. Мартина «Пламя и кровь» групп имён собственных – зоонимов. Зооним – это категория имён собственных, обозначающих животных. При этом отмечается двойное

понимание исследователями данного термина: в ономастике зооним – это кличка животного, а в исследованиях междисциплинарного характера этот термин используют вместо понятия ‘название животного’, заменяя его нарицательным наименованием (Г. Ф. Ковалев, 2023). С целью формирования наиболее комплексного представления о зоонимах мы объединяем данные трактовки и опираемся на следующее определение: зооним – это наименование животного, включающее в себя как имя нарицательное (таксономическое название), так и имя собственное.

1. Стратегия передачи зоонимов, отсылающих к собственной мифологии произведения, опирающихся на выдуманный фэнтезийный язык реализуется путём применения транслитерации. Например, *Balerion* ‘Балерион’, *Vhagar* ‘Вхагар’, *Vermithor* ‘Вермитор’, *Caraxes* ‘Каракес’, *Meleys* ‘Мелейс’, *Syrax* ‘Сиракс’ и т.д.

2. Стратегия передачи зоонимов, не опирающихся на выдуманный автором фэнтезийный язык (высокий валирийский), складывается из следующих приёмов: калькирование, модуляция и грамматическая замена.

При передаче кличек драконов использовалась стратегия калькирования в случаях с именами, опирающимися на существующие реалии, прежде всего на абстрактные понятия и природные явления, берущие своё начало из английского языка, например: *Moondancer* ‘Лунный Танцор’, *Morning* ‘Утро’, *Grey Ghost* ‘Серый Призрак’, *Quicksilver* ‘Ртуть’, *Silverwing* ‘Среброкрылый’, *Stormcloud* ‘Туча’. Как можно заметить, абсолютное большинство приведённых зоонимов являются двусоставными, но некоторые варианты перевода компрессируют содержание до одного семантического элемента (*Quicksilver* ‘Ртуть’, *Stormcloud* ‘Туча’). Данное решение несколько упрощает зоонимы и отражается на перлокутивном эффекте имени собственного.

Использование модуляции переводчиком можно охарактеризовать двояко: в некоторых случаях, применение данного приёма представляется вполне удачным и служит примером адекватного перевода. Например, *Sheepstealer* ‘Бараний Вор’, *Seasmoke* ‘Морское Чудо’.

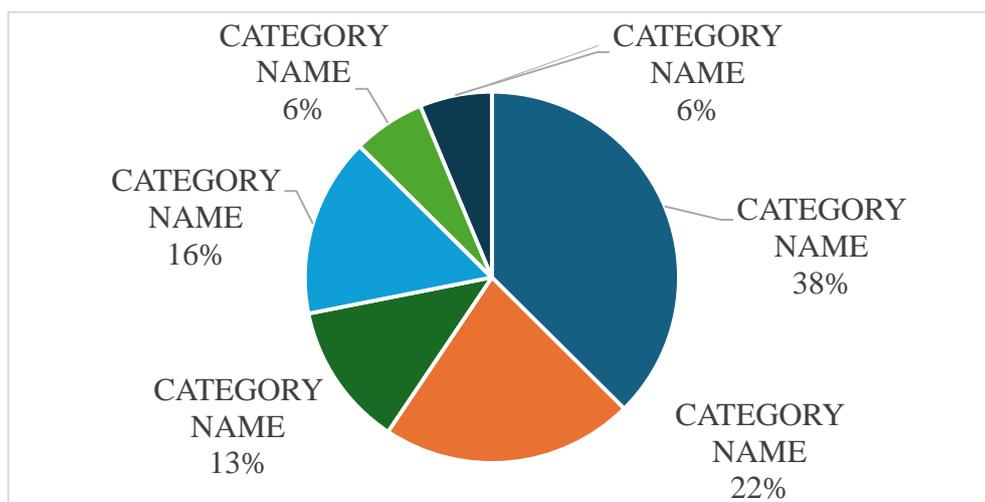
К неудачным примерам использования смыслового развития можно отнести перевод имён *Sunfyre* и *Cannibal*. В первом случае дракон *Sunfyre* переведён как ‘Солнечный’, с потерей второго компонента имени, усиливающего эффект воздействия. Во втором случае имя дракона *Cannibal* переведено как ‘Людоед’, что, на первый взгляд, является адекватным переводом, причём выполненным не с помощью модуляции, а калькированием. Однако, необходимо погрузиться в семантику слова *Cannibal* и взглянуть на представленный автором образ дракона в романе. Каннибал – это существо, поедающее себе подобных, в то время как людоед поедает именно людей. Дракон *Cannibal* назван в произведении именно так, потому что пожирает других драконов, но не людей. Именно поэтому данный пример перевода представляет собой искажение оригинала.

Грамматическая замена проявляется в передаче зоонимов разделением лексемы на две единицы: *Dreamfyre* ‘Огненная Мечта’, *Seasmoke* ‘Морское Чудо’, *Moondancer* ‘Лунный Танцор’.

3. Стратегия передачи зоонимов-магических существ осуществляется путём словарного соответствия. Данная трансформация встречается при переводе названий существ *dragon* ‘дракон’/‘змея’, *kraken* ‘кракен’. Отдельно стоит обратить внимание на вариативность перевода лексемы *dragon*: переводчик, стремясь разнообразить текст произведения, по-разному передаёт одну и ту же лексическую единицу (*dragon* ‘дракон’/‘чудище’/‘змея’), не искажая при этом смысл и усиливая художественный эффект текста.

Статистика частотности применения тех или иных переводческих трансформаций при передаче зоонимов представлена в виде диаграммы.

Переводческие трансформации при передаче зоонимов с английского языка на русский

Наиболее часто при переводе зоонимов используется транслитерация (37 %). Второй по частотности переводческий приём – калькирование (22 %), на третьем месте находится модуляция (16 %). Реже всего при передаче зоонимов использовались транскрипция и словарное соответствие (6 %).

Неудачными представляются переводческие решения касательно передачи грамматической категории рода. Несмотря на то, что род не выражен в оригинале в силу отсутствия у английских существительных категории рода как таковой, тем не менее автор в последствии употребляет личные местоимения, указывая на дракона и, соответственно, на его или её пол. Данная деталь пропадает в тексте перевода, и большинство зоонимов причисляются к мужскому роду. Данное грамматическое искажение ведёт к неверной интерпретации текста, в том числе и потому, что пол дракона и всадника часто совпадают, что формирует определённый образ персонажей, их динамики, подчёркивает своеобразие их взаимоотношений для читателя.

Неверная передача грамматической категории рода, скорее всего, в большинстве случаев связана с уже сложившимся глоссарием: в предыдущих книгах серии «Песнь льда и пламени» уже встречались такие зоонимы, как ‘Вхагар’, ‘Мираксес’ и др., при этом в оригинале не упоминался род драконов, в связи с чем переводчик выбрал по умолчанию мужской род.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые стратегии при передаче зоонимов в выбранном фэнтезийном произведении с английского языка на русский: 1) передача зоонимов на вымышленном языке путём транслитерации, 2) перевод зоонимов, опирающихся на природные явления и абстрактные понятия калькированием и модуляцией, а также 3) стратегия передачи наименований магических существ путём словарного соответствия. В приведенных онимах в тексте перевода можно обнаружить примеры неудачного перевода, прежде всего при использовании приёма смыслового развития. Данные переводческие ошибки приводят к искажению смысла оригинального текста, а также нейтрализации художественного эффекта.

Цюй У. В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТА «ВОДА» В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Язык – это не только привычное средство общения, но и средство познания окружающей действительности. Он хранит в себе структурированную информацию, которая накапливается в сознании индивида с течением времени. Главным связующим звеном между языком и миром выступает человеческое сознание, где информация перерабатывается, систематизируется и оформляется в концепты (Н. Н. Болдырев, 2016).

Концепт – сложное и многогранное понятие, занимающее одно из центральных мест в современной лингвокультурологии с начала 1990-х годов. Неоднозначность трактовок обусловлена лингвистической природой концепта как междисциплинарного образования и сложностью, многомерностью этого феномена, актуального для современного научного дискурса. Следуя подходам Ю. С. Степанова, С. А. Аскольдова и других учёных, определим концепт как семантическое образование, которое отражает содержание знаний и результаты познания человеком окружающего мира. Концепты выступают в роли фрагментов человеческого сознания, которые в совокупности образуют семантическое пространство языка. Анализ концептов позволяет проникнуть в национальный менталитет и выявить особенности мировосприятия народа, его отношение к природе, времени, человеку и обществу. Поскольку люди ежедневно потребляют через слова огромное количество информации и взаимодействуют с миром посредством лингвистического канала, можно сделать вывод, что мы больше живем в мире концептов, чем в мире вещей (В. А. Маслова, 2001).

Вода представляет собой фундаментальный элемент, сопровождающий человека во всех сферах жизнедеятельности. В китайской традиции образ *воды* занимает значимое место и тесно связан с философией, религией и языком. Китай обладает богатым культурным наследием и системой ценностей, основанной, в частности, на влиянии трёх религиозно-философских систем: *конфуцианства*, *даосизма* и *буддизма*. Каждое из этих учений использует *воду* как символ духовных качеств и жизненных принципов. Наиболее ярко философское осмысление *воды* проявилось в *даосизме*. Лао-Цзы, древнекитайский философ, живший в 6–5 веках до н.э., в даосском трактате Дао Дэ Цзин формулирует идею: 上善若水 ‘Высочайшая добродетель подобна воде’ (王玉孝, 2008). Посредством метафоры *воды* он выражает идеал поведения человека, находящегося в гармонии с Дао – естественным порядком бытия. Таким образом, *вода* в даосской философии выступает не просто природным элементом, а универсальным символом высшей добродетели, воплощающей принципы мягкости, уступчивости и внутренней силы.

Фразеологизмы представляют собой важный компонент языковой системы, отражающий менталитет и культурные особенности носителей языка. В китайской лингвокультуре особое место занимают чэньюи – устойчивые фразеологические единицы, состоящие, как правило, из четырёх иероглифов. Они берут своё начало в древней истории, мифологии, классической литературе и часто связаны с морально-этическими или философскими категориями (П. П. Ветров, 2007). Чэньюи формируют образную картину мира, отражая систему ценностей китайского народа, его традиционное мировосприятие и способы осмысления действительности – в том числе через символику природных стихий. Среди них особое значение имеет образ *воды*, один из наиболее ярких и часто встречающихся в китайской фразеологии.

В рамках настоящего исследования были проанализированы 70 наиболее употребительных чэньюев, содержащих иероглиф «水» ‘вода’. В ходе анализа нами было выделено несколько ключевых культурно-семантических значений концепта «вода» в китайской

лингвокультуре на уровне чэньюев: *живописность* – представлена в 17 чэньюях, *опасная и разрушительная стихия* – в 16 чэньюях, *течение времени* – в 14 чэньюях, *крепкая дружба* – в 12 чэньюях, *женский образ* – в 11 чэньюях.

Таблица – Концепт 水 ‘вода’ на уровне фразеологизма (чэньюя) в китайской лингвокультуре

Лингвистический уровень	Семантическое поле	Примеры
Уровень фразеологизма (чэньюя)	1) живописность (17 чэньюев)	山清水秀 ‘прекрасный вид’, 青山绿水 ‘красивый пейзаж’
	2) опасная и разрушительная стихия (16 чэньюев)	山穷水尽 ‘безвыходное положение’, 水深火热 ‘невыносимые страдания’
	3) течение времени (14 чэньюев)	水到渠成 ‘придет время – все само устроится’, 时光如水 ‘время летит незаметно’
	4) крепкая дружба (12 чэньюев)	君子之交淡如水 ‘чистая дружба’, 水乳交融 ‘неразрывные отношения между людьми’
	5) женский образ (11 чэньюев)	盈盈秋水 ‘наполненные тоской глаза красавицы’, 水性杨花 ‘легкомысленная женщина’

Результаты проведенного анализа подтвердили многоаспектность концепта «вода» в китайской лингвокультуре. Такое разнообразие смыслов свидетельствует о глубокой интеграции образа *воды* в национальное сознание, где она выступает не только физическим, но и духовным, философским и эстетическим ориентиром. При переводе языковых единиц, содержащих концепт «вода», переводчику необходимо учитывать не только их лексическое значение, но и культурно обусловленную образность, философский контекст и ценностную семантику. Буквальный перевод может привести к утрате глубинных смыслов или искажению культурных коннотаций.

Таким образом, перевод концепта «вода» в китайской лингвокультуре представляет собой сложную лингвокогнитивную задачу, решение которой требует не только языковой компетенции, но и глубокого понимания философских оснований китайского мировоззрения.

Научное издание

TRANSLATIO IN MERITIS 2025

VIII РЕСПУБЛИКАНСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕРЕВОДА И ПРАКТИКУЮЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ
«TRANSLATIO IN MERITIS: ОТ ОБУЧЕНИЯ – К ПРАКТИКЕ»
(с международным участием)

Сборник материалов научных докладов

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Е. В. Беланович*

Компьютерная верстка *Н. В. Мельник*

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 17.09.2025 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.